

HC-877
2002:4

O'ZBEKISTON TARIXI

4
2002

21847

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

O'ZBEKISTON TARIXI

*Jurnalga 1998 yil iyulda asos solindi
Bir yilda to'rt marta chiqadi*

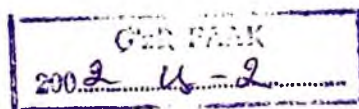
4

2002

Toshkent

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi

«Fan» nashriyoti

Таҳрир ҳайъати:

Дилором АЛИМОВА (бош муҳаррир), Азамат ЗИЁ, Шоира АСАДОВА (масъул котиб), Омонулла БҶРИЕВ, Валерия ГЕНТШКЕ, Доно ЗИЁЕВА, Незматилла ИБРОҲИМОВ, Зоҳиджон ИСЛОМОВ, Ғткир ИСЛОМОВ, Миродиқ ИСҲОҚОВ, Элёр КАРИМОВ, Розия МУКМИНОВА, Эдвард РТВЕЛАДЗЕ, Рустам СУЛАЙМОНОВ (бош муҳаррир ўринбосари), Темур ШИРИНОВ, Музаффар ХАЙРУЛЛАЕВ, Нозим ҲАБИБУЛЛАЕВ, Фарҳод ҚОСИМОВ, Асомиддин УРИНБОЕВ.

Манзил:

790170, Тошкент, Ш. Мўминов кўчаси, 9-ўй.

Телефонлар: 133-47-12; 162-38-73

Ўзбекистон Республикаси мустақиллигининг II йиллигига

Э. Нуриддинов, Ш. Ахмедов

СТАНОВЛЕНИЕ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

День провозглашения независимости Республики Узбекистан для страны стал точкой отсчета новой исторической эпохи — эпохи свободного, суверенного развития, устремленного к великому будущему. На данном этапе истории узбекской государственности, в качестве одного из достижений выделяется ликвидация вековой внешней изолированности. Однако для полного осмысления и представления ясной картины процесса становления и достижений внешней политики независимого узбекского государства, а также значения ее приоритетных направлений для будущего страны, следует взглянуть в недалекое прошлое.

В недалеком прошлом Узбекистан, как и другие республики бывшего СССР, внешне считался суверенной республикой, обладающей правами самостоятельно вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими представительствами, участвовать в международных организациях. Права эти были закреплены соответствующими статьями Конституций Союза ССР и Узбекской ССР¹.

Однако конституционное провозглашение международных прав суверенных республик имело декларативно-пропагандистский характер. В реальной жизни Узбекистан, пребывая в жестких рамках тоталитарного советского государства, был лишен возможности прямого выхода на международную арену, не имел своих внешнеполитических государственных институтов, не обладал правом самостоятельно устанавливать внешние связи. Международные контакты осуществлялись исключительно с разрешения и под жестким контролем Союзных органов. В результате внешние связи республики если и проявлялись, то в ограниченных зонах, отличались классово-идеологической направленностью и изначальной деформированностью. По сути, в общецивилизованном восприятии, исходя из критериев суверенности и равноправия, их нельзя квалифицировать как факт реального международного сотрудничества.

Вместе с тем узбекский народ, даже в сложных условиях имперско-тоталитарного режима, стремился заявить о себе на международной арене, поднять авторитет республики. Как обоснованно подчеркивал Президент И. А. Каримов: «С древних времен люди нашей земли мыслили и жили неразрывно со всем известным им Человечеством»².

¹ См.: Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Юрид. лит., 1987. С. 13, 21—23, 38; Конституция (Основной Закон) Узбекской Советской Социалистической Республики. Ташкент: Узбекистан, 1978. С. 11, 20, 21.

² Каримов И. А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. Ташкент: Узбекистон, 1996. С. 75.

И это чувство интереса к жизни близких и дальних народов, потребность сотрудничать с ними не могла истребить даже советская тоталитарная государственная машина. Находясь в подневольном положении, народ Узбекистана находил, хотя и опосредствованные, тем не менее, все новые формы научно-культурного обмена, установления международных контактов.

И все же природа тоталитарного времени откладывала свой губительный отпечаток. Узбекистан, в силу прерогативы центра, испытывал значительную изолированность от внешнего мира и не мог адекватно реализовать свой потенциал в системе международных отношений.

С дистанции времени отчетливо видно, что динамика и характер весьма усеченных и деформированных международных связей Узбекистана в советскую эпоху прямо и непосредственно определялись поворотами во внутренней и внешней политике унитарного советского государства, испытывали воздействие геополитических установок союзного руководства, зависели от состояния советского общества на различных этапах тоталитарного прошлого.

Чтобы коренным образом изменить сложившуюся тоталитарную систему советского варианта «международного сотрудничества», обеспечить возможность проведения активной многосторонней внешней политики, отвечающей национальным интересам Узбекистана, приоритетным условием выступало обретение государственной независимости.

Провозгласив политический суверенитет, Узбекистан с первых же дней независимого развития взял курс на отказ от тяжелого наследия административно-командной системы управления. Молодая страна приступила к строительству основ демократического правового общества с социально-ориентированной рыночной экономикой и открытой внешней политикой.

Однако формирование собственной модели внешней политики с определением ее приоритетов, на начальном этапе становления страны относилось к числу непростых задач. Но тем не менее, руководство республики хорошо понимало, что от формирования внешнеполитической стратегии страны во многом зависит дальнейшая судьба ее социально-экономических реформ.

В этой связи уделяя данному вопросу особое внимание, Президент И. А. Каримов отмечал: «Осуществление активной многосторонней внешней политики, отвечающей национальным интересам Узбекистана, — необходимое условие и важнейшее средство укрепления суверенитета нашего государства, преодоления экономических трудностей и улучшения жизни народа»³.

Как видно, становление самостоятельной внешней политики Республики Узбекистан было делом не из простых, требующим своего определения на государственном уровне. Когда встала необходимость заявить о себе как о суверенном государстве и полноправном члене

³ Каримов И. А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. Ташкент: Узбекистон, 1996. С. 49.

мирового сообщества, руководство республики во главе с Президентом И. А. Каримовым выработало глубоко продуманный стратегический курс внешней политики страны. В его основу положены следующие принципы:

1. Верховенство национально-государственных интересов при всестороннем учете взаимных интересов;
2. Равноправие и взаимная выгода, невмешательство во внутренние дела других государств;
3. Открытость для сотрудничества вне зависимости от идеологических воззрений, приверженность к общечеловеческим ценностям, сохранению мира, стабильности и безопасности;
4. Приоритет норм международного права перед внутригосударственным;
5. Развитие внешних связей как на основе двусторонних, так и многосторонних соглашений⁴.

Основные положения внешней политики Узбекистана нашли свое отражение в Конституции — Основном Законе страны. В ней говорится, что «Республика Узбекистан является полноправным субъектом международных отношений. Ее внешняя политика исходит из принципов суверенного равенства, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела других государств и иных общепризнанных принципов и норм международного права.

Республика может заключать союзы, входить в содружества и другие межгосударственные образования, а также выходить из них, исходя из высших интересов государства, народа, его благосостояния и безопасности»⁵.

Положения внешней политики страны отражены также в законах Республики Узбекистан «Об основных принципах внешнеполитической деятельности», «О международных договорах» и других законодательных актах. Причем важно заметить, что вся внешнеполитическая и международная деятельность республики основывается на принципах и целях ООН, а также на обязательствах, исходящих из международных договоров и соглашений Узбекистана.

На стадии формирования стратегии внешней политики Республики Узбекистан, параллельно шло решение еще одной задачи. Оно было связано с созданием в республике институциональных структур внешнеполитической деятельности. В связи с этим, коренным образом была пересмотрена деятельность Министерства иностранных дел Республики Узбекистан. Исходя из национальных интересов страны и благосостояния народа, были определены основные цели и задачи данного министерства, призванного осуществлять и координировать всю внешнеполитическую деятельность страны на международной арене.

Для активизации внешнеэкономической деятельности Узбекистана в качестве полноправного самостоятельного государства, Указом Президента страны от 21 февраля 1992 г. было образовано Министерство

⁴ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Узбекистон, 1997. С. 287, 288.

⁵ Конституция Республики Узбекистан. Ташкент: Узбекистон, 1992. С. 12.

2002

внешних экономических связей Республики Узбекистан (МВЭС РУз)⁶. Причем ее основными задачами были определены: формирование и проведение государственной внешнеэкономической политики на основе определения приоритетных для республики направлений сотрудничества с зарубежными странами; выработка механизмов стимулирования внешней торговли; контроль за операциями участников внешнеэкономической деятельности; привлечение иностранных инвестиций в экономику республики и их эффективное использование.

Кроме того, приступая к реформированию организации внешнеэкономической деятельности республики, обращалось внимание на необходимость ее либерализации. При этом было признано целесообразным создание институциональных подразделений внешнеэкономической деятельности на уровне ведомств. Соответствующие внешнеэкономические подразделения были созданы и действуют в Кабинете Министров, министерствах и ведомствах, корпорациях, концернах, ассоциациях и местных органах управления.

Для реализации самостоятельной политики в области международных экономических отношений, обеспечения обслуживания внешнеэкономической деятельности и целенаправленного использования валютных ресурсов республики, Указом Президента страны от 7 сентября 1991 г. был образован Национальный банк внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан (НБ ВЭД РУз)⁷.

В связи с особым вниманием руководства страны к инвестиционной политике, как весьма важному компоненту внешнеэкономической деятельности республики, в данной области также имели место существенные институциональные преобразования. В частности были созданы Национальная страховая компания «Узбекинвест», международная компания «Узбекинвест Интернейшнл» с уставным капиталом 100 миллионов американских долларов и другие.

Практика международных отношений показывает, что во внешней политике не менее важное место в сближении государств занимает установление и развитие народной дипломатии, базирующейся на широком обмене духовными ценностями. Учитывая ее значение во внешней политике страны, в марте 1992 г. была основана Национальная Ассоциация международных культурно-просветительских связей Республики Узбекистан (НАМС РУз), которая в мае 1997 г. с учетом расширения сферы ее деятельности была преобразована в Совет обществ дружбы по культурно-просветительским связям с зарубежными странами Республики Узбекистан⁸.

Как видно, с первых дней независимости была проведена огромная работа по закладке правовых основ внешней политики Узбекистана, сформулирована четкая концепция его деятельности на международной арене и создана необходимая институциональная структура для широкого функционирования в этой области, что позволило стране за сравнительно небольшой период времени занять достойное место в мировом сообществе.

⁶ См.: Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1992, № 4, С. 136, 137.

⁷ См.: Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1991, № 11, С. 62.

⁸ Текущий архив Совета обществ дружбы по культурно-просветительским связям Республики Узбекистан, Справка о деятельности СОД РУз, С. 1.

На сегодняшний день суверенитет Республики Узбекистан признали 165 государств, более чем со 120 из них установлены официальные дипломатические отношения. В столице республики открыты посольства 35 стран. В Узбекистане аккредитовано 88 иностранных представительств, действуют 24 межправительственные организации и 13 неправительственных организаций⁹. В свою очередь Узбекистан открыл 39 своих представительств в зарубежных странах¹⁰.

Важным достижением внешней политики Республики Узбекистан стало то, что как полноправный субъект мирового сообщества он на сегодняшний день является членом крупных международных организаций. К ним относятся: Организация Объединенных Наций (ООН) и специализированные ее учреждения — Международная Организация Труда (МОТ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), а также Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Движения неприсоединения, Шанхайская организация сотрудничества и другие.

Кроме того, Узбекистан является участником ряда ведущих международных экономических и финансовых объединений — Организации экономического сотрудничества, Экономической ассоциации стран Черного моря, Экономической и социальной комиссии ООН для стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Международного банка реконструкции и развития (МБРР), Международного валютного фонда (МВФ), Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), Азиатского банка развития (АБР) и других.

Узбекистан, будучи признанным полноправным субъектом в единой орбите стран мирового сообщества, занимает в ней позицию активных действий своей внешней политикой в многоплановой системе международных отношений. При этом одним из приоритетных его направлений определено интегрирование страны в мировую хозяйственную систему. В целях реализации этой задачи, в республике заложен целый пласт правовых основ и подписан ряд международных договоров, позволяющих широко проводить внешнеэкономическую и инвестиционную политику.

Одним из свидетельствующих фактов интегрирования Узбекистана в хозяйственную систему мирового сообщества являются торгово-экономические показатели. Если в 1992 г. торговыми партнерами Узбекистана были 60 государств, то к 2000 г. их количество возросло до 140¹¹. Показатель внешнеторгового оборота вырисовывает следующую картину: если в 1993 г. он составлял 3,6 млрд. долл. США, то в 2000 г. достиг 6,2 млрд. долларов. При этом, в структуре внешнеторгового оборота Узбекистана в континентальном разрезе по показателям на 2000 г. 63,1% приходится на страны Европы, 31,3% — Азии, 5,4% — Америки, 0,1% — Африки, 0,1% — Австралии и Океании¹².

⁹ См.: Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Узбекистон, 1997. С. 286, 287.

¹⁰ Народное слово. 2001. 31 августа.

¹¹ Государственный департамент статистики. Министерство макроэкономики и статистики Республики Узбекистан (далее ММС РУз).

¹² Узбекистон Республикасининг 2000 йилда ижтимоий-иқтисодий ривожланишининг асосий кўрсаткичлари. Тошкент, 2001, 163-бет.

Кроме того, устремленность Узбекистана к развитию высоких технологий и реализации своего научно-интеллектуального потенциала, а также транспортных коммуникаций, привело к заинтересованности в широком притоке в экономику страны иностранных инвестиций. В целях обеспечения гарантий эффективной деятельности иностранных инвесторов, привлечения и рационального использования иностранных финансовых и других ресурсов, в республике принят целый ряд законов, служащих правовой основой в данной области внешней политики страны. В силу этого за годы независимости общий объем вложенных в экономику Узбекистана иностранных инвестиций составил свыше 12 млрд. долларов США¹³.

Во внешней политике Республики Узбекистан, направленной на интегрирование в мировую экономическую систему, руководство страны изначально придавало особое значение сближению со странами Западного мира и, прежде всего, Европейского Союза (ЕС).

В целях достижения стратегических интересов Узбекистана путем создания соответствующих правовых основ экономических связей с ЕС, обеспечивающих долгосрочный, предсказуемый и построенный на общепризнанных принципах режима хозяйственного взаимодействия, кроме двусторонних, подписано (21 июня 1966 г.) Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), вступившее в силу с 1 июля 1999 г. Оценивая значение этого Соглашения, Президент И. А. Каримов подчеркивал, что «...это, безусловно, важное событие, знаменующее новый, поворотный этап наших отношений... Эти отношения мы рассматриваем как один из приоритетов своей внешней политики, направленной на интеграцию нашей страны в международное сообщество и мировое хозяйство»¹⁴.

На основе правовых документов успешно стало осуществляться, например, торгово-экономическое сотрудничество между Узбекистаном и ЕС. Если в 1992 г. товарооборот между ними составлял 546,8 млн. долл. США, а в 1995 г. — 1063,4 млн., то в 1999 г. этот показатель достиг 1464,2 млн. долл. США¹⁵. При содействии стран ЕС в Узбекистане созданы крупные совместные предприятия: узбекско-итальянское «Узпласт-итал»; узбекско-британское «Узбат»; узбекско-германское «Узсаламандр»; узбекско-французское «Текнип» и другие¹⁶. Они способствуют в решении важных социально-экономических проблем страны, а также в производстве импортозамещающей продукции.

Приоритетным направлением внешней политики Республики Узбекистан, с ее нацеленностью на интегрирование в международное сообщество, выступает последовательное и устойчивое развитие двусторонних отношений с ведущими странами Западного полушария, Азиатско-Тихоокеанского региона, Юго-Восточной и Южной Азии.

Одним из ярких тому примеров могут служить отношения, установившиеся между Узбекистаном и Соединенными Штатами Америки.

¹³ Государственный департамент статистики. ММС РУз./Информация по иностранным инвестициям в Республику Узбекистан. С. 2.

¹⁴ Дипломатическая панорама. Министерство иностранных дел Республики Узбекистан./Информационное агентство «Жахон». 1996, № 5. С. 7.

¹⁵ Государственный департамент статистики. ММС РУз./Информация по объему международного товарооборота Республики Узбекистан по годам. С. 1.

¹⁶ Текущий Архив Министерства внешних экономических связей Республики Узбекистан./Информация о представительствах зарубежных фирм и компаний, аккредитованных в Узбекистане. С. 6, 8.

США в числе первых признали независимость и суверенитет Узбекистана и сегодня отношения между ними основаны на высоком уровне доверия, взаимопонимания и носят долгосрочный характер.

Новый импульс во взаимоотношениях двух стран и их стремлении к сохранению мира и стабильности на региональном и глобальном уровнях придал официальный визит Президента Узбекистана в США в марте 2002 г., в ходе которого были подписаны ряд соглашений¹⁷, что свидетельствует о переходе двух государств на качественно новый этап сотрудничества в интересах народов обеих стран.

С утверждением национально-государственной независимости, Узбекистан получил возможность установления прямых контактов с близкими по духу, вероисповеданию, обычаям и традициям странами азиатско-мусульманской цивилизации. Ярким свидетельством крепнущих из года в год отношений с мусульманским миром являются взаимные встречи глав государств, а также активное участие их представителей — ведущих общественно-политических, научных и религиозных деятелей, в мероприятиях, посвященных жизни и деятельности выдающихся предков узбекского народа, чьи имена золотыми буквами вписаны в историю мировой цивилизации.

В центре внимания внешней политики Республики Узбекистан находится сотрудничество со странами, входящими в Содружество Независимых Государств (СНГ). При всех имеющихся недостатках в функционировании СНГ, на сегодняшний день оно является структурой, в которой 12 государств-участников могут согласовывать свои позиции для реализации как общих, так и своих национально-государственных интересов на многосторонней и двусторонней основе. Причем во внешней политике Узбекистана, осуществляемой в рамках СНГ, приоритетное место отводится сохранению и дальнейшему развитию всесторонних взаимоотношений с соседними странами Центральноазиатского региона.

Отношения между государствами Центральной Азии в последние годы поднялись на качественно новый уровень. Об этом свидетельствует их устремленность к преобразованию ранее созданного Центральноазиатского экономического сообщества (ЦАЭС) в Организацию «Центральноазиатское сотрудничество» (ЦАС). Для реализации этой цели, в ходе Ташкентской встречи (декабрь 2001 г.) глав государств — Узбекистана, Казахстана, Киргизстана и Таджикистана было подписано «Ташкентское заявление»¹⁸. Основной фабулой и ключевым моментом данного документа стало стремление сторон и дальше развивать взаимовыгодное сотрудничество в политической, экономической и культурной областях, а также тесное взаимодействие на международной арене.

Затем, на Алмаатинском саммите глав государств Центральной Азии (февраль 2002 г.) был подписан договор об учреждении Организации «Центральноазиатское сотрудничество»¹⁹. Этот шаг, безусловно, отвечает национальным интересам всех стран Центральной Азии и играет важную роль в поддержании мира и стабильности на региональном и глобальном уровнях.

Во все времена основным компонентом международных отношений, плодотворного развития сотрудничества государств в политической, эко-

¹⁷ Народное слово. 2002. 15 марта.

¹⁸ Народное слово. 2001. 29 декабря.

¹⁹ Там же. 2002. 1 марта.

2002

политической и гуманитарной областях, строящихся на принципах равенства и взаимного уважения, выступала и на сегодняшний день остается проблема обеспечения безопасности и стабильности. Это не случайно, ведь на закате XX столетия, на смену блоковым противостояниям пришла не менее серьезная трансрегиональная угроза, создающая большую опасность для всего человечества, что выражается в экстремистских настроениях фундаменталистских сил, избравших методом своей борьбы террор, в последующем обретший международный характер.

Узбекистан, будучи членом ООН и ОБСЕ, и видя в их лице влиятельных и авторитетных организаций мира, призванных решать глобальные задачи современности, возлагает большие надежды в преодолении волнующих все человечество проблем безопасности. В связи с этим, с трибун этих международных организаций, руководство Узбекистана постоянно выступает инициатором новых идей и предложений в области обеспечения безопасности, что свидетельствует о приверженности принципам своей внешней политики.

Выступая на 48-ой (1993 г.), 50-ой (1995 г.) сессиях и на «Саммите тысячелетия» (2000 г.) Генеральной Ассамблеи ООН, а также на всех состоявшихся саммитах ОБСЕ, Президент И. А. Каримов концентрировал внимание мировой общественности на сложных и противоречивых проблемах современности, связанных с обеспечением безопасности в Центральноазиатском регионе и в мире в целом. Главной задачей Узбекистана были выдвинуты ряд практических предложений, в частности, объявление Центральной Азии зоной, свободной от ядерного оружия; введение эмбарго на поставку оружия в зоны локальных конфликтов, запрещения при этом вмешательства извне; создание «Международного центра по борьбе с терроризмом» и другие. Кроме того, по инициативе национального лидера Узбекистана И. А. Каримова, в Ташкенте, под эгидой ООН и ОБСЕ были проведены: совещание-семинар по вопросам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии (сентябрь 1995 г.); встреча группы «6+2» по Афганистану (июль 1999 г.); международная конференция на тему «Укрепление безопасности и стабильности в Центральной Азии: интеграционный подход в борьбе против наркотиков, организованной преступности и терроризма» (октябрь 2000 г.). Такие инициативы и, в целом, твердая внешнеполитическая позиция Узбекистана по вопросам обеспечения безопасности нашли полную поддержку со стороны мирового сообщества. Оценивая ситуацию, сложившуюся в Центральной Азии после распада бывшего Советского Союза, подавляющая часть западных аналитиков едины во мнении, что «...большую роль в удержании мира и стабильности в регионе играет политика, проводимая Президентом Узбекистана И. А. Каримовым, влияющим в нестабильности в регионе угрозу глобальной безопасности»²⁰.

Строгая и принципиальная внешнеполитическая позиция Узбекистана в сфере борьбы против международного терроризма получила широкую поддержку со стороны мирового сообщества после трагических событий, произошедших в сентябре 2002 г. в США и продемонстрировавших всему миру чудовищные злодеяния, уготовленные всему человечеству в планах действий международного терроризма. Беспрецедентный

²⁰ Out of the empire and into the fire./Ibid. 1993, Oct. 4, № 13, P. 39.

акт насилия, случившийся в США, лишний раз убеждает, что терроризм не имеет национальности и не знает границ, против которого мировому сообществу следует вести совместную и решительную борьбу, о чем неоднократно предупреждал Узбекистан.

На этапе военных действий международной антитеррористической коалиции в Афганистане, Узбекистан, оставаясь приверженцем принципам своей внешней политики, занял твердую позицию, что было отражено в заявлении Президента страны от 5 октября 2001 г., где отмечается о полной готовности республики участвовать в оказании гуманитарной поддержки афганскому народу в период антитеррористической операции.

Установив дипломатические отношения с Афганистаном, сегодня Узбекистан заинтересован в скорейшем восстановлении этой страны и готов на условиях равенства и взаимного уважения проводить всесторонние взаимовыгодные контакты.

Таким образом, годы независимости стали временем активного выхода Республики Узбекистан на международную арену, динамичного проведения самостоятельной внешней политики. Являясь полноправным членом в единой семье стран мирового сообщества, при этом исходя из национальных интересов при всемерном учете общечеловеческих ценностей, Узбекистан принимает самое активное участие во всех сферах международной жизни. Сообразуя внешнеполитическую деятельность с реалиями современного мира, Узбекистан постоянно находится в поиске решения региональных и глобальных проблем, волнующих все человечество.

Э. Нуриддинов, Ш. Аҳмедов

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ТАШҚИ СИЁСАТИНИНГ ШАКЛЛАНИШИ ВА УСТУВОР ЙўНАТИШЛАРИ

Мақолада миллий мустақиллик мафқурасидан келиб чиққан ҳолда, мустақил Ўзбекистон ташқи сиёсатининг шаклланиши жараёни ҳамда унинг устувор йўналишлари илмий ёндашув асосида таҳлил этилган. Жумладан, мустақил Ўзбекистон ташқи сиёсатининг сифат жиҳатидан янги шаклнинг вужудга келиши, ташқи сиёсатнинг асосий тамойиллари ҳамда ташқи сиёсий ва ташқи иқтисодий фаолиятининг институционал тузилмаларининг шаклланиши кўрсатиб берилган.

E. Nuriddinov, Sh. Ahmedov

FORMATION AND PRIORITY ORIENTATIONS OF THE FOREIGN POLICY OF THE UZBEKISTAN REPUBLIC

One of the important orientations of the Uzbekistan State policy is considered in the paper as following from the national ideology of independence. Such questions are those of forming and developing the foreign policy of Uzbekistan in the years of independence. The true state of Uzbekistan in the questions of foreign policy in the year of supremacy of the Soviet totalitarianism are discovered above all in the retrospective foreshortened for attaching objectivity dealing with the question.

At the same time the substantiated analysis of forming the qualitatively new form of the foreign policy of independent Uzbekistan is given in the paper following historical succession. The main principles of the foreign policy and forming the institutional structures of foreign policy and external economic activity are shown. Special attention is accentuated on the elucidation of the priority orientations of the Uzbekistan foreign policy. All this in total enables a reader to receive an objective picture of forming and achieving the Uzbekistan foreign policy as an independent state but also about its participation enjoying full rights in the system of international relations.

Тарихга янги нигоҳ

Д. Зиёева

XIX АСР ОХИРИ ВА XX АСР БОШЛАРИДА
ЎРТА ОСИЁДА ҲАРБИЙ ИШЛАР ТАРИХИДАН

Россиянинг Ўрта Осиё хонликларига қизиқишлари ва интилишлари XVIII асрнинг бошида, Император Петр I даврида ноқ бошланган бўлиб, бу даврда Хива хонлигига қарши уюштирилган ҳарбий экспедициялар катта мағлубиятга учраган эди. XIX асрнинг 40-йилларида уюштирилган иккинчи ҳарбий экспедиция ҳам мағлубиятга учрагач, Россия империяси Ўрта Осиёга қарши юришлар олиб бориш учун жуда катта тайёргарлик қилишга киришди. XIX асрнинг 50—60-йилларидан бошланган Россия ҳарбий юришлари энг аввало, Қўқон хонлигига ва кейин эса Бухоро амирлиги ҳамда Хива хонликларига қарши қаратилди. Ўрта Осиёда ҳарбий жиҳатдан ўз замонасига инебатан анча ортда қолган кучлар билан тўқнашган босқинчилар қўли бу сафар балад келди. Гарчи, хонликлардаги ҳарбий қўшиқлар сони етарли даражада ва ҳаттоки, босқинчилариникидан бир неча бор кўп бўлишига қарамай, улардаги ҳарбий техника даражаси Россияникидан анча орқада эди.

Бироқ, халқнинг ўз эрки ва Ватан озодлиги учун фидойилиги ниҳоятда юксак даражада бўлиб, душманга қарши курашда ҳарбий лашкарлардан ташқари жуда катта миқдорда халқ лашкари — ватан мудофаачиларининг энг оддий совуқ қуроқлар билан мудофаага киришганлиги туфайли ҳарбий тўқнашувлар ниҳоятда кескин бўлди. Айнан шу муҳим омил ҳарбий жиҳатдан анча устун босқинчиларнинг кетма-кет зарбаларини бир неча бор қайтарнига сабаб бўлди. Афсуски, ўша даврда хонликларда тахт тепасида турган ниҳоятда уқувсиз, шижоатсиз хонлар бу омиллардан тўғри ва ўридли фойдалана олмадилар. Айниқса, Хива хони ва Бухоро амири мамлакат тақдирини эмас, балки мумкин қадар ўз манфаати ва жонини ўйлаб, катта куч билан бостириб келаётган душман олдида бирлашши ўрнига, вазиятдан ўз манфаатлари йўлида фойдаланишга уриндилар, ички инзоларга, парокандаликка йўл қўйдилар, душман ҳужумларидан саросимага тушиб қолдилар ва дастлабки муваффақиятсизликлардан оқ сулҳ тузишга рози бўлдилар. Натижада 1873 йилда Россия империяси уюштирган босқинчилик юришларида Хива хонлиги босиб олинди. Россия билан Хива хонлиги ўртасида тузилган сулҳ шартномасига мувофиқ Хива хонлиги ўз сиёсий мустақиллигидан маҳрум бўлди, яъни хонликдаги ички бошқарув хон қўлида бўлса-да, ташқи алоқалар, (ташқи савдо ва сиёсий алоқалар) бутунлай Россия тасарруфига ўтказилади¹. Хонлиқнинг Россия томонидан босиб олинган ерларида ташкил этилган Амударё бўлими бошлиги эса хоннинг ички сиёсатини тўлиқ назорат остига олади. Бу бўлим Туркистон генерал-губерна-

¹ Туркестанские ведомости, 1873, № 40, 9 окт.

торлиги таркибида тузилган бўлиб, бевосита генерал-губернаторга бўйсунади. Ҳатто хонлик чегаралари ҳам Амударё бўлимидаги ҳарбий кучлар ёрдамида қўриқланади. Чунки Хива забот этилгач, бунга қадар хонликда мавжуд бўлган қўшин тарқатиб юборилади. Тахминан 2000 кишилик навкарлар миришаблик хизмати учун сақлаб қоллинади. Хон Туркистон генерал-губернаторлиги орқали Россия ҳарбий вазирлигидан кўп илтимослар билан ўз навкарлари учун рус берданкалари олишга муваффақ бўлган. Аслида чор ҳукумати Хива хонлигини қурол билан таъминлаш, қуролли кучларни кучайтиришдан манфаатдор эмас эди. Бу навкарлар хонликда сарой қўриқچиси вазифасини бажарганлиги учунгина уларга қурол берилган. Қолган навкарлар хизматга ўз отлари ва қуроллари билан келган. Уларнинг қуроллари жуда эски бўлган. Навкарлар солиқдан озод этилган бўлиб, хизматга ўз оти ва емиши билан келган, фақатгина сарой хизматидаги 400 нафар навкарга хон томонидан маош тайинланган². Навкарлар ўликка, юзликка бўлинган ва ўнбоши, юзбоши томонидан бошқарилган.

Демак, Хива хонлигида ҳарбий укүвенсиз, замонавий ҳарбий техникага эга бўлмаган, оз сонли қўшин ички тартибини сақлаб турниш учунгина сақланиб қолган бўлиб, асосан маҳаллий аҳолини итотда сақлаш, солиқларни тўплаш, соқчилик ишларидагина хизмат қилган. Мустамлакачилар ўз манфаатларини ўз қўшинлари билан ҳимоя қилар, хонликда ҳарбий куч сақлашни ман этган эдилар, чунки бу кучлар энг аввало ўзларига қарши бош кўтаришнинг яхши билардилар.

Бухоро амирлигига қарши Россия империясининг 1866—1868 йилларда олиб борган тажовузлари натижасида амирликнинг Хўжанд, Жиззах, Уратена, Каттақўрғон, Самарқанд каби шаҳарлари босқинчилар томонидан босиб олинади. 1868 йилда Россия-Бухоро давлатлари орасида имзоланган сулҳ шартномасига кўра Бухоро амирлиги мустақил ташқи алоқалар олиб бориш ҳуқуқидан маҳрум этилиб, Россияга тобе мамлакатга айлантирилди³. 1873 йилда бу шартнома янгиланиб, Россия ва унинг фуқароларининг амирликдаги ҳуқуқлари янада кенгайтирилиб, янги имтиёзлар берилди. Бухоро амири ҳам гарчи ички бошқарувни ўз қўлида сақлаб қолса-да, сиёсий мустақиллигидан маҳрум бўлди ва йил сайин бошқа ҳуқуқларини ҳам йўқотиб борди. Хива хонлигига инсбатан Бухоро амирлигида қўшин миқдори кўпроқ бўлиб, Д. Н. Логофетнинг 1911 йилда берган маълумотига кўра у 11.000 дан ортиқроқ бўлган⁴. Бухоро амирлиги ҳаётини ўз даврида диққат билан ўрганган бу муаллифнинг кўрсатишича, бу ерда ҳам қўшин амир ва бекларни шахсий қўриқчиси, миришаблик хизматларига кенг жалб этилган ва амирликнинг турли шаҳар ва қалъаларига тарқалиб кетган. Қўшин таркибида отлич гвардия, отлич артиллерия, писдалар ва уларнинг артиллерияси, жами: 200 нафар офицер, 11.000 нафар аскар, яъни сарбозлари бўлган. Қўшин бошлиғи тўнчибоши бўлиб айни пайтда артиллерия бошлиғи ва таъминот мудирин ҳам ўзи бўлган⁵. Унинг уи-

² Военно-статистическое описание Хивинского оазиса./Составлен капитаном генерального штаба Гиршфельдом. Ташкент, 1903. С. 19—53.

³ ЎзР. МДА. И. 1-фонд, 34-рўйхат, 1-йигма жилд, 573-иш; И. 5-фонд, 1-рўйхат, 4-қисм, 3-йигма жилд, 2-варақ.

⁴ Логофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. СПб, 1911. С. 254.

⁵ Ўша ерда.

вони дотҳо, яъни генерал бўлган. Пиёдалар «Бегдан» милтиғи, найза маҳаллий қуроолар билан қуроолланган. Отлиқ юзликлар милтиқ, қилич, ханжар билан қуроолланган. Бухоро амирининг ўзи ҳарбий малага, тажриба ва билимга эга бўлмаса-да, уювчиларга шикибоз бўлиб, бу борада мустамлакачилар сийловидан четда қолмаган. Амир Император генерал-адмирални уювида бўлиб, Терек казак қўшинлари ҳисобида турган, Россия армияси кавалерияси генерали бўлган, унинг ўғли эса Россия армияси полковниги даражасига эга бўлиб, адъютант-флигель уювонига эга бўлган, отаси каби Терек казак қўшинлари ҳисобида турган. Бу ҳол Бухоро амирининг Россия императорига итоати ва тобелигининг яна бир яққол кўриниши бўлиб, амирининг император хизматидаги бир амалдорлигини таъкидлаб турарди. Бироқ, амирни ҳарбий уювчилар билан сийлаган император Бухоро қўшини ҳақида қайғурини у ёқда турени, аксинча уни мумкин қадар қисқартиришни мунтазам равишда талаб қилиб келарди⁶. Бу талабни қўшига эҳтиёж йўқлиги, ҳарбий, мудофаа вазифаларини рус қўшинлари бажариши билан изоҳларди. Амирининг натижаси билан қўшинларга ҳарбий таълим бериш учун юборилган рус офицерлари эса сарбозларга фақатгина рус ҳарбий низомини ўргатиш билан кифояланганлар холос. Сарбозлар ҳарбий марш, мёлтиқ шиллатиш қондаларини ўрганиб турганлар, отини машқлари ҳар бир кишига 1 йилда бир марта бўш ёки уч патронлар билан машқ қилдирилган. Қўшиндаги офицерлар ҳарбий таълимга эга бўлмаган. Қўшини сафларини ихтиёрийлик асосида тўлдирish қабул қилинган бўлса-да, аслида бирон гуноҳ қилиб қўйган жинойтчилар мажбуран хизматга жўнатишган. Қўшиндаги хизмат умрбод, яъни чекланмаган муддатли бўлган. Қўшини таъминоти ёмоғлиги туфайли қўшн даражадагилар хизматдан бўш кунларида майда ҳунармандчилик, савдо билан шуғулланишган⁷. Қўшин сафларида қариялар кўп бўлган. Уша давр адабиётлари ва манбаларида амир ўз қўшини таъминотига ҳар йили 1 миллион сўм сарфлагани қайд этилади.

Юқорида қайд этилган маълумотлар амирликдаги қўшин худди амирлик бошқаруви каби хўжакўрсинга сақланиб қолгани ва бирор бир ҳарбий ёки мудофаа вазифасини бажармаганлигини, мириаблик ва соқчилик билангина чекланганлигини кўрсатади. Чунончи, Бухоро амирлигининг Афғонистон билан чегарасини 1880 йиллар охиридаёқ Россия чегара қўшинлари эгаллаган эди⁸. Помирда ҳам рус қўшинлари турарди. Бундай муносабат ва сиёсат натижасида XX аср бошига келиб Бухоро амирлиги қўшинлари мутлақо яроқсиз ҳолга тушиб қолди. Ваҳоланки, чор истилосидан бир неча йил кейин 1881 йилда амирлик қўшини ҳақида берилган маълумотларда ҳарбий хизмат халқ учун жуда шарафли бўлганлиги, қўшин хазина ҳисобидан қуроол, кийим-бош, патронлар билан таъминланганлиги, янги хизматга келганлар 3 ой тайёргарлик ўтганлиги, қўшиннинг ўз туги, байроқлари бўлганлиги, кумуш ва тилла тангаларда ҳар ойда ва яна бир йиллик алоҳида маош билан таъминланганлиги, бундан ташқари яна бугдой берилганлиги, кавалерия, мунтазам кавалерия, гвардия, пиёда каби

⁶ ЎзР МДА. И. 2-фонд. 1-рўйхат, 251-йилма жилд, 22-варақ.

⁷ ЎзР МДА. И. 1-фонд. 29-рўйхат, 1040-йилма жилд, 1-варақ.

⁸ Логофет Д. И. Страна бесправия (Бухарское ханство и его современное состояние). СПб, 1909. С. 27; ЎзР МДА. И. 3-ф, 1-р, 353-иш, 40-в; 19-иш, 45-варақ.

хизмат турлари, турли хил ўточар тўплар бўлганлиги, амир хазинадан ҳар йили қўшни учун 2 миллион 197 миң 980 сўм сарфлагани қайд этилган⁹. XX аср бошига келиб мустамлакачилик кишаиларининг тобора қаттиқроқ тортилгани амирликдаги ҳарбий қўшинини юқорида кўрсатиб ўтилган пачор аҳволга тушиб қолганига олиб келди. Бу ҳол энг аввало мустақил давлатчиликнинг барҳам толиши ва ўзга давлатга тобелик, қарамлик билан изоҳланар эди. Россия империяси Бухоро амирлигини ўз таркибидаги ҳудудий бирликка айлаштириш режасини амлақочон тузиб қўйган бўлиб, бу масала метрополияда расмий доираларда тез-тез муҳокама этилиб турилар, бунинг учун тайёргарлик кўриш мақсади режалаштирилган эди. Амирликдаги ҳарбий кучлар бу режаларга қарши жиддий хавф бўлиши шубҳасиз эди, шу туфайли ҳам уларни пачорликда сақлаш ва имкон қадар қисқартириш мустамлакачилар учун айни муддао эди.

Россия империясининг XIX асрнинг 60-йилларида Қўқон хонлиги ҳудудида олиб борган ҳарбий тажовузи даврида босиб олинган ерларда 1867 йилда Туркистон генерал-губернаторлиги тузилди ва унда тамомилан рус давлат бошқаруви жорий этилди. Мустамлакачиларнинг ҳарбий сиёсий бошқарувига асосланган бу тизимда суд, қонуночилик, полиция ва табиийки, ҳарбий кучлар ҳам бутунлай мустамлакачилар қўлида бўлиб, уларнинг тўла ҳукмронлигини таъминлашга хизмат қиларди. Ўлкада сақланаётган ҳарбий қисмлар нафақат чегарани, балки ички тартибни сақлаш, миршаблик хизмати, жазо отрядлари (айниқса қўзғололлар пайтида) вазифасини бажарар ва маҳаллий аҳолига нисбатан ўта шафқатсиз, таҳқирловчи муносабатда бўларди. Тарихда Головачев, Скобелев отрядлари каби ўта шафқатсизлиги билан ном қолдирган жазо отрядлари маҳаллий аҳолини итоатда сақлаш учун энг ваҳшиёна оммавий қирғин усулларини қўллардилар. 1898 йил Андижон қўзғололини бостириш чоғида ва айниқса 1916 йил қўзғолони авж олган кезларда мустақил ҳукумат ўлкани қўлда сақлаб қолиш учун қўзғолончилардан шу ҳарбий қисмлар орқали шафқатсиз ўч олади. Ҳатто халқ қаршичилиги кескинлашган 1916 йилда ўлкада ҳарбий ҳолат жорий қилиб, қўзғолончилар ҳарбий вазият қонунилари билан жазоландилар, улар устидан олиб борилган суд жараёнилари ҳам ҳарбий дала судлари асосида ташкил этилади. Демак, мустамлака Туркистонда ҳарбий қўшин айни пайтда жазо отрядлари сифатида ҳам иш олиб борган. Бу даврда миллий ҳарбий кучлар ҳақида сўз ҳам бўлиши мумкин эмас эди. Бу ҳудудда илгарини мавжуд бўлган Қўқон хонлиги қўшинлари тажовуз пайтидаёқ қириб юборилганди.

Хуллас, Россия империяси мустамлакачилиги даврида миллий ҳарбий қўшини босқинчилар галабаси ва ҳукмронлиги туфайли таназзулга юз тутди. Бухоро амирлиги ва Хива хонлигидаги чекланган доирадаги навкарлар, худди шу хонликлар бошқаруви каби номигагина сақланиб қолган бўлиб, юқорида таъкидланганидек, миршаблик, солиқ ундириш, хонга итоатни таъминлашга хизмат қилган ҳолос.

Россияда 1917 йилда содир бўлган феврал инқилоби натижасида чор ҳукумати, яъни подшо Николай II тахтдан ағдарилгач, унинг ўрнига келган Муваққат ҳукумат Урта Осиёда Россия империяси ҳуку-

⁹ Арендаренко Г. Бухарские войска в 1880 году.//Военный сборник, № 10.

мати давридаги муносабатлар ўз кучида қолганини маълум қилиб, аввалги мустамлакачилик сиёсатига содиқлигини намоён этди. Туркистон маркази Тошкентда совет ҳокимияти 1917 йил 1 ноябрда ўрнатилди. Большевиклар ҳокимиятини худди Россиядаги каби, Туркистонда ҳам зўрлик билан қўлга олдилар. Янги ҳукумат таркибида битта ҳам маҳаллий аҳоли вакили иштирок этмаганлиги мазкур ҳокимиятнинг Туркистон халқларининг эмас, балки Россияда ҳокимиятни давлат тўнтаришини орқали қўлга киритган бир гуруҳ большевикларнинг ҳукумати эканлигининг яққол далили эди. 1917 йил 28 ноябрда Туркистондаги большевиклар ҳукумати ўлкада қуроли кучлар тузиш ҳақида қарор қабул қилади. Қизил гвардия деб аталувчи бу қуроли кучлар синфийлик асосида, яъни пролетар ишчилардан тузилиши лозим эди. Туркистондаги ишчилар эса асосан темир йўллarda ишловчи рус ишчиларидан иборат эди. Яъни янги ҳукумат ўз қуроли кучларини ҳам маҳаллий халқдан эмас, четдан келган, озчиликни ташкил этувчи рус ишчиларидан тузишни кўзда тутган эди. Бироқ, темир йўл ишчиларининг ҳаммаси ҳам бу қўшнингга киришга шонилмадилар. Ўлкада сиёсий, иқтисодий бошбошдоқлик, зиддиятлар, вайронлик ҳукм сурар, бундай шароитда жамиятнинг бошқа турли тоифалари қатори ишчи-хизматчилар ҳам жадаллик билан ривожланаётган воқеаларнинг туб моҳиятини чуқур англаб етишга улгурмасдилар. Шундай шароитда большевиклар вилоятларда ўз ҳукмронлигини ўрнатиш, совет ҳокимияти қабул қилаётган декретларни амалга ошириш, бу ҳукуматнинг ҳукмронлигини таъминлаш учун қуроли кучларга муҳтож эди. Бироқ, қуроли кучларини тузиш учун кадр йўқ эди. Шунинг учун ҳам ҳокимиятни бир тўда гуруҳ билан қўлга олган большевиклар собиқ ҳарбий асирлар, кўчада дайдиб юрган бекорчилардан, яъни жамиятнинг энг қоноқ, ҳаётда касб-корга эга бўлмаган, маслағи ва манзили ноаниқ, фақатгина кундалик қорин гамида юрган ниҳонченз вакиллари ҳисобига тузила бошланди. Хатто, улар орасида большевикларнинг баландпарвоз инорлари остида ҳаракат қилиб, ўзини инқилобчилар деб атовчиларнинг аксарият қисми ахлоқий ва маънавий жиҳатдан ниҳоятда паст даражадаги кишилар эди. Чунинч, ҳозирги ЎЗР МДА да сақланаётган ҳужжатларда, маҳаллий аҳоли ниҳоятларида ва ҳаттоки расмий ёзишмалар ва йиғилишлар баённомаларида қизил аскарлар маҳаллий аҳоли орасида талончилик олиб бораётганлиги, маиший ва ахлоқий бузуқлик, ичкиликбозликка берилиб кетганлиги, улар орасида фоҳишабозлик авжига чиққанлигини қайд этилган ҳужжатлар кўп учрайди¹⁰. Қизил армия зўравонликда чор ҳукумати қўшинларидан қолншмай, тинч аҳолининг сўнгги кўрпа тўшаги-ю, бир бурда понгача тортиб олаётганлиги, бу эса аҳолининг совет ҳокимиятидан норозилигини кучайтириб юбораётганлигини ҳукумат раҳбарлари ҳам қайд этадилар¹¹. Бундай қўшинлардан большевиклар ҳукумати истаган мақсадда фойдаланди. Туркистон халқлари иродасини акс эттирган илк демократик ҳукумат — Туркистон Мухториятининг қонга ботирилиши ва унга хайрихоҳлик билдирган Қўқон аҳолисидан ваҳшийларча ўч олиб, шаҳарни вайрон этишда ҳам

¹⁰ ЎЗР МДА. 17-фонд, 1-руйхат, 14-йиғма жилд, 74—75-варақлар.

¹¹ Рыскулов Т. Мусбюро РКП(б) в Туркестане. 1923. С. 65—69.

большевиклар шундай кучлардан фойдаландилар. Совет ҳокимияти Қўқонда тузилган бу ҳукуматини тугатиш учун армияга Дашноқутюн арман партияси аъзолари — дашноқларни ёллади. Уларни қуроллантириб, шаҳар аҳолисини жазолашни топширди. Совет ҳукумати буйруғи билан бўлган бу талон-тарож ва ўч олиш акцияси бутун Туркистонни дарзага солди. Қўқон уч кун ўт ичида қолди. Қарийб ўн минг киши ҳалок бўлди. Совет ҳокимиятининг бундай зўравонлик сиёсати Фарғона водийсида унга қарши Катта Эргаш қўрбоши бошчилигида маҳаллий қуролли кучлар қаршилигини юзага келтирди. Бу қаршилик ҳаракати қисқа муддатда нафақат водийни, балки бутун Туркистонни қамраб олди. Зеро, большевикларнинг ўлкадаги сиёсати маҳаллий халқнинг сиёсати ва миллий ҳуқуқларини чеклаш билангина чекланиб қолмаган эди. Совет ҳокимиятининг хусусий мулкни национализация ва конфискация (яъни мусодара) қилиш сиёсати нафақат йирик ер-мулк эгалари, балки ўртача хўжалик эгаларини ҳам хонавайрон қилди. Зўрлик билан амалга оширилган бу чоралар халқни моддий жиҳатдан хонавайрон қилган бўлса, масжид ва мадрасаларнинг отхоналарга айлантирилиши, дин ва диндорларга қарши кураш халқни эътиқодини, ғурурини топтади. Совет ҳокимиятига қарши оммавий халқ норозилиги кун сайини кучайиб борди. Бундай шароитда большевиклар ўз ҳукмронлигини таъминлаш учун ҳарбий кучларни кучайтиришга киришди. 1918 йил ёзида мунтазам оммавий қўшин тузини қилишди. Мажбурий ҳарбий хизмат эълон қилинди.

Большевиклар нафақат Туркистонда, балки унинг атрофида, хусусан Бухоро, Хива, Оренбург худудларида ҳам кучли қаршиликка дуч келдилар. Туркистон Республикаси большевикларга қарши кучлар курашида қолди. Ички фронтда совет ҳокимиятига қарши Мадаминбек ва бошқа қўрбошилар сардорлигида маҳаллий кучларнинг жанги авжга чиқади. Шундай шароитда қизил армияга чақирув бошланиб, унинг сафларига энг аввало барча коммунистлардан ташқари собиқ чор ҳукумати армияси офицерлари ҳам жалб этилади. Уша давр манбаларида қайд этилишича қизил армия таркибида руслар, украинлар, белоруслар кўп эди. Уларнинг аксарияти учун большевиклар бояси пуч ишорлар бўлганлиги қизил аскарлар томонидан маҳаллий миллат вакилларига қурол сотишдек тез-тез учраб турадиган ҳолатларда, айниқса намоён бўларди. Армиядаги бундай кайфият унинг муваффақиятини таъминлай олмасди, у фақатгина мудофаа позициясида бўлиб турди. Советларга қарши курашаётган маҳаллий кучлар кичик-кичик тўда бўлиб, уларга ҳужум қилиб, зарба бериб турардилар. Совет ҳокимияти «босмачилар» деб қораланган бу кучларнинг тинч рус аҳолисига эмас, балки айнан қизил армияга ҳужум қилиши уларнинг мақсадини аниқ кўрсатиб турса-да, большевиклар уларни «кароқчиликда» айблардилар. Бу кучларнинг тобора оммавий тус олиб, халқ томонидан қўллаб-қувватланаётгани хақида ўша давр ҳарбий матбуотида жуда кўп фикр билдирилади. Қолчак, Деникин, Юденич ва Врангель каби кучли мухолифатни 1920 йилгача енгилга муваффақ бўлган совет ҳокимияти Туркистонда ўзига қарши курашаётган кучларни 1920 йилдан кейин ҳам тугата олмаётганидан ҳайратга тушган қизил армия қўмондонлиги унинг сабабларини излаб, қизил армия-

да ватанпарварлик туйғулари етишмаётганлигидадир, деган хулосага келганлиги ҳақида ўша давр ҳарбий матбуотида хабар қилинади¹².

Совет ҳокимиятининг маҳаллий муҳолифатга қарши курашида террор, қирғин усуллари кенг кўлланилар, бунда марказдан юборилган Туркистон fronti қўмондони М. В. Фрунзенинг роли катта эди. 1918—1919 йилларда большевиклар олиб борган террор маҳаллий муҳолифатни янада кучайтириб юборгач, совет ҳокимияти маҳаллий коммунистлар (Т. Рисқулов, Н. Хўжаев ва б.) ҳамда Ўлка мусулмонлар бюроси тазйиқда ўз сиёсатини бир оз юмшатишга, уларга умумий авф эълон қилиб, халққа ён беришга ваъда қилганди. Бироқ, Туркистон совет ҳокимиятига қарши кучлар халқасида қолганида, яъни 1919 йил баҳори ва ёзидаги шаронтида қабул қилинган бу қарорлар халққа ёйилди, Россияга йўл очилиши, Ўлкага марказнинг ваколатли комиссияси Турккомиссия келиши билан бекор қилиниб, террор ва зўрлик авжга чиқди. Ҳаттоки, М. В. Фрунзе совет ҳокимиятига қарши кучларнинг оила аъзолари ва қариндошларини гаровга олиш усуллари жорий этди¹³. Қизил армия қўмондонлиги «босмачилар» деб қораланган бу кучларга қарши махсус кураш тактикасини ишлаб чиққанлиги уларнинг «мол-мулкни талайдиган қароқчи» эмас, аниқ мақсадли, жиддий сиёсий рақиб, мунтазам ҳарбий муҳолифат, Туркистонда совет ҳокимиятига қарши катта қаршилик кучи бўлганлигидан далолат берарди¹⁴. Дарҳақиқат, советларга қарши озодлик жанглари тобора мунтазам, ташкилий тус олиб борарди. Бу миллий кучлар фронтининг ўз қўмондони, таркибий тузилмалари, ўйлаб қўрбошилари ва уларнинг қароргоҳи бўлган. Уларнинг қурултойларида ҳаракат режалари белгиланарди. Бироқ, моддий ва ҳарбий таъминот мунтазам ҳамда аниқ эмас эди. Улар баҳор, ёзда авжга миниб, қишда сусаярди. Улар партизанлик усулида тўсатдан ҳужум қилиш тактикасини кўллардилар. Бу фронтда кичик 250—500 кишилик гуруҳлар билан бирга, бир неча минг аскарлардан иборат катта гуруҳлар ҳам бўлган. Хорижий манбаларда уларнинг сони 150.000—200.000 кишига етганлиги, совет манбаларида ҳам фақат Фарғона водийсининг ўзида 70 минггача қўшин бўлганлиги қайд этилади. Ниҳоятда оғир таъқиб, қувғин, озиқ-овқат етишмовчилиги шаронтида бу фронтда ҳам кучли иттиҳомни таъминлаш имкони бўлмаганлиги сабаб улар орасида баъзан талончилар учраб турарди. Доний қувғинида, баъзан тоғу-тошларда, уй-жойсиз, ярим оч, ярим яланғоч кишиларнинг баъзан тинч аҳолининг мол-ҳоли, ем-хашак ва отини олиб кетилишини улар «шаронт тақозоси» деб кўрсатсалар-да, тўғридан-тўғри талончилик ҳолатини сира оқлаб бўлмас эди. Урушлар, ниқирозли аҳвол, анархия шаронтида бундай ҳолатлар авж олиши ҳар бир мамлакат тарихида учраб туради. Бундан ташқари ўша даврда босқинчилик ва ўғрилик билан шуғулланиб қолган алоҳида қароқчи гуруҳлар ҳам бўлган. Мунтазам равишда бўлмаса-да, ҳар холда тез-тез учраб турган бундай ҳолатлардан большевиклар усталик билан фойдаланиб, бутун миллий муҳолифатни аввал қароқчилик, сўнгра босмачилик деб қоралашга зўр бердилар. Яъни кўп минг кишилик оммавий тус олган мунтазам

¹² Ежедневник полиработника, 1921, № 6 (31 янв.); Красная Казарма, 1922, № 2 (20 ноябр.).

¹³ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. М., 1941. С. 306.

¹⁴ Сборник указаний по борьбе с басмачеством. Ташкент, 1924.

курашни айрим талончилик ҳаракатлари соясига қўшиб юборишга уридилар. Бироқ, расмий доиралардаги йиғинлар, ўзаро пчки ёзиш-малар ва давр матбуотида бу кураш ҳақида сўз борганда уни Туркистон халқларининг миллий ҳаракати, совет ҳокимиятининг талончилигига, адолатсизлигига қарши қаратилган миллий қўзғолон деб, тез-тез эътироф этиб турдиларди. Айнан шундай талончилик қизил армия таркибида оммавий ва мунтазам тус олган бўлса-да, улар хаспўшланарди, ора-чора учраб турган маҳаллий талончилар ҳужуми эса бўрттирилиб, асосиз равишда умумлаштириларди, бунинг зами-нида сиёсий мақсадлар ётарди, албатта.

1920 йил 10 майда меҳнат ва мудофаа совети Туркфронт қўмон-дони М. Фрунзе буйруғи асосида қизил армияга рус бўлмаган мил-латларни чақирини ҳақида қарор қабул қилади, бироқ маҳаллий аҳо-ли қизил қўшинни эмас, маҳаллий фронт сафларини тўлдириб бо-рарди.

Уруш, оғир иқтисодий қийинчиликлар шаронтида совет ҳукума-ти армияни иссиқ кийим-бош, оёқ кийими ва бошқа зарурий эҳтиёж буюмларини билан таъминлашни халқ ҳисобидан амалга оширишга ҳа-ракат қилади. 1922 йил 20 мартда Туркистонда қизил армияга ёрдам ҳафтаси эълон қилинади, ундан кейин ёрдам ойн уюштирилади. На-тижада халқдан 3 минг аршин мовут, 8.000 жуфт оёқ кийим ва бош-қа турли буюмлар, 27.000 уст-бош ундирилади. Бундай ҳолат донмий равишда такрорланиб турилган. Армиядаги посёғлом муҳит, сиёсий беқарорлик кайфияти ҳукм сураб, ҳарбий тайёргарлик етишмас, ас-карлар аксарияти тасодифий кишилардан иборат эди. Бу ҳол армияни узоққа бормаслигини кўрсатиб турарди, шунинг учун ҳукумат армияда сиёсий-ғоявий тарғиботга зўр берди, армияга 1922 йилда кўплаб ком-мунистлар сафарбар этилди.

Большевиклар ҳукумати нафақат Туркистонда, балки хонликлар-да ҳам маҳаллий халқлар билан ҳисобланмади. Гарчи, Бухоро амир-лигининг мустақиллиги таъ олинса-да, амалда совет ҳокимияти «ин-қилобни экспорт қилиш» сиёсатини олиб борди. Айниқса, 1918 йил мартда Туркистондаги совет ҳукумати раҳбарларидан бири Халқ ко-миссарлар Советининг Ранси Ф. И. Колесов бошчилигида Бухоро амирлигига уюштирилган ҳарбий ҳужумдан сўнг амир қуроли куч-ларга алоҳида эътибор қаратди. Уша давр замондоши Муҳаммад Али Балжувонийнинг ёзишча, амир қўшин сонини қисқа фурсатда 50.000 кишига етказган. Шулардан 20.000 киши асосан ҳокимлик, бекликлар, шаҳарлар муҳофазаси билан банд бўлганлар. Амир Ашхобод чўлла-рига 50 нафар аскар юбориб, Англиядан европача пулемёт ва мил-тиқлар сотиб олиб келтиради. Бундан ташқари амир Биринчи Жаҳон урушида асирликка олиниб келиб қолган бир гуруҳ австриялик ас-карларга ойлик тўлаб, тўп, милтиқ, ўқ ишлаб чиқарадиган фабрикани ишга туширади. Натижада қисқа фурсатда амирлик қўшинидаги тўп-лар сони 600 тага етади, анча-мунча европача снарядлар тайёрлана-ди. Афғонистон билан ўзаро алоқалар йўлга қўйилгач, у ердан Бухо-рога олти та фил ва 200 та аскар юборади¹⁵.

¹⁵ Муҳаммад Али Балжувоний. Тарихи Нофис 1927 йил. III. Воҳидов то-монидан тожик тилидан ўзбек тилига ўгирилган. Тошкент. 2001. 55–58-бетлар.

Амирининг тайёргарлиги жиддий бўлишига қарамай, большевикларнинг 1920 йидаги ҳаво (аэропланлар билан) ва куруқлик орқали уюштирган шиддатли ҳужумларида ғалаба қозона олмади. Бухоро амирилиги қизил армия томонидан шигол қилинди. Бунга қадар Хива хонлиги ҳам ағдарилиб, у ерда ҳам большевиклар ғалаба қозонган эди. Бироқ, ҳали Туркестондаги ўзига қарши фронтни тугата олмаган қизил армия Бухоро ва Хоразм Халқ Совет Республикаларида ҳам кучли муҳолифатга дуч келди. Ҳар уч республикадаги маҳаллий кучлар билан курашлар 1924 йилининг охиригача шиддат билан давом этди. 1924 йилда ўтказилган миллий-ҳудудий чегараланиш бу курашларни енгилда жуда қўл келди.

Д. Х. Зиязева

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ДЕЛА В СРЕДНЕЙ АЗИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье, посвященной анализу военной политики в Средней Азии, освещается состояние вооруженных сил в Бухарском эмирате, Хивинском ханстве, Туркестанском генерал-губернаторстве и Туркестанской республике. В работе впервые подвергнут объективному историческому анализу вопрос о формировании и деятельности в Туркестане вооруженных сил советской власти. Большой интерес представляют сведения о том, что Красная Армия в первые годы советской власти в Туркестане вели политику грабежа и насилия.

Д. Н. Зиязева

FROM THE HISTORY OF MILITARY FORCES IN CENTRAL ASIA IN THE END OF 19th — BEGINNING 20th CENTURY

This article deals with the analysis of Military policy in Central Asia in the end of 19th — beginning 20th century. The analysis is related to Bukhara emirate, Khiva Khanate and pre-Soviet and Soviet Turkestan.

In article to the objective historical analysis the question on formation and activity in Turkestan of armed forces of the Soviet authority. The big interest is represented with data that the Red Army in the first years of the Soviet authority in Turkestan conducted a policy of a robbery and violence.

Н. Р. Махкамova

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ УЗБЕКИСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, НАСИЛЬСТВЕННОЕ РАЗРУШЕНИЕ (КОНЕЦ XIX — КОНЕЦ 30-х ГОДОВ XX ВЕКА)

Период с конца XIX до конца 30-х годов XX в. для узбекистанского общества, как и для всего среднеазиатского региона, был насыщен сложными и трагическими социальными процессами. За сравнительно короткий исторический срок его социальная структура дважды претерпела изменения. Причем изменения были достигнуты кардинально противоположными путями — эволюционным, когда с конца XIX в. развивающиеся в феодальном обществе новые производительные силы сформировали соответствующую им социальную структуру, и революционным, когда после октября 1917 г. государство победившего пролетариата целенаправленно насильственными методами создало новую структуру социалистического общества,

До середины XIX в. основой социальной структуры феодального общества среднеазиатских ханств было сословное деление, которое определяло всю внутреннюю жизнь общества и положение личности в нем. Бурные темпы исторического прогресса XIX в. интенсивно вовлекали в орбиту мировых хозяйственных отношений все новые и новые регионы.

Объективный процесс развития не мог не затронуть и среднеазиатский регион. Меняющаяся мировая ситуация проявилась в среднеазиатских ханствах прежде всего в значительном расширении к середине XIX в. внешнеторговых отношений с соседними государствами — Россией, Китаем, Ираном, Афганистаном, а через них и с европейскими государствами. Так, если в 1830 г. ежегодно из Средней Азии в Россию вывозилось товаров на 2,3 млн. руб., а ввозилось на 2 млн. руб., то в 1851 г. вывоз вырос до 3,5, а ввоз до 2,7 млн. руб., в 1861 г. — соответственно до 8,3 и 5,8 млн. руб. Причем характерно, что 45% стоимости продукции, вывозимой из Средней Азии, составляли готовые изделия (текстиль, шелковые изделия, ковры) и 30% — сырье (пряжа, хлопок-сырец)¹. В этот же период происходят изменения и во внутреннем товарообороте ханств: оживляется товарообмен между земледельческими и кочевыми районами, начинается процесс складывания единого внутреннего рынка.

Активное развитие торговли положило начало утрате определяющего значения сословного деления в положении личности в обществе. Начинает постепенно меняться общественный статус кушцов, принадлежащих к низшему сословию. В результате широкомасштабных торговых операций у многих из них концентрируется значительный капитал, обладание которым ошутимо повышает их общественное положение.

Завоевательные акции России в Среднеазиатском регионе во второй половине XIX в. завершились захватом значительной территории и созданием Туркестанского генерал-губернаторства. Включение Туркестана в орбиту хозяйственной жизни России вызвало бурное развитие товарно-денежных отношений в крае и повлекло за собой серьезные изменения не только в экономической и общественно-политической жизни узбекистанского общества, но и в его социальной структуре.

В связи с увеличившимся спросом промышленных предприятий метрополии на туркестанское сырье, в крае в конце XIX — начале XX в. быстрыми темпами развиваются товарные отрасли сельского хозяйства, строятся промышленные предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, железные дороги, растут города, разрушается хозяйственная замкнутость отдельных районов, происходит слияние локальных рынков в единый внутренний национальный рынок. Складывается многоукладная экономика и соответствующая ей социальная структура. Состав и положение социальных слоев и групп старого феодального общества подвергаются значительным изменениям, появляются новые социальные приоритеты, формируются новые социальные слои — национальная буржуазия в лице предпринимателей, промышленников, кушцов, богатых ремесленников, промышленный пролетариат, новая национальная интеллигенция и т. д.

В этот период в узбекистанском обществе окончательно утрачивается значение сословного деления, которое, как феодальная катего-

¹ Амлюнов А. М. Экономическое развитие Средней Азии (колоннальный период). Ташкент, 1959. С. 34, 65, 140.

рия, превращается в формальный признак принадлежности человека к какому-либо сословию в прошлом. Вместо сословных прав и привилегий главным и решающим фактором, определяющим положение личности в общественной социальной иерархии, теперь выступают такие критерии, как капитал и собственность. Формируется и утверждается новая социальная сила — слой собственников, который и занимает ведущее место в экономической и общественно-политической жизни общества в начале XX в.

К 1917 г. владельцы различной по размерам и формам собственности составляли в крае 76% мужчин работоспособного (то есть старше 18 лет) возраста. Они развивали производительные силы общества, обеспечивали свою семью, давали работу той части населения, которая практически собственности не имела². Надо отметить, что процесс утраты определяющего значения сословного деления и формирование слоя собственников на рубеже XX в. происходил в узбекистанском обществе без конфликтов и потрясений.

Ядром слоя собственников были крупные землевладельцы, промышленники, купцы, составлявшие 19,5% мужского работоспособного населения³. Они занимали в жизни узбекистанского общества главенствующее положение в соответствии с их вкладом в развитие таких сфер, как экономика, культура, просвещение. Большую часть слоя собственников составляли средние и мелкие собственники, которые преобладали в сельскохозяйственном, промышленном, кустарно-ремесленном производствах, торговле. Это были владельцы небольших земельных наделов (т. е. основная часть дехканства), мельниц, рисоружек, кустарных и полукустарных предприятий, ремесленных мастерских, магазинов, лавок, караван-сараяв, чайхан и т. д. Владея различными формами собственности, они являлись экономически независимым субъектом общества среднего достатка. Как правило, они соединяли в одном лице рабочую силу и организующий капитал, так как в подавляющем большинстве были не только владельцами собственности, но и непосредственными участниками производственного процесса вместе с членами своей семьи. Их характеризовало особое бережное отношение к собственности, заинтересованность в ее сохранении и приумножении, удивительное трудолюбие, уважительные и доброжелательные взаимоотношения, порядочность, честность, благонравие, благотворительность. Они были гарантией стабильности общества, неотъемлемой частью которого являлись и в процветании которого были кровно заинтересованы. В 1917 г. из 184 тыс. мужчин работоспособного возраста, проживающих в крупных городах края, только средними собственниками являлись 61 тыс. мужчин, занятых в промышленном производстве и торговле, и 36 тыс. — в ремесленно-кустарном производстве⁴. Слой собственников являлся основой формирующегося нового социального слоя национальной буржуазии.

Развитие промышленного производства обусловило появление в узбекистанском обществе нового социального слоя — промышленных, строительных и железнодорожных рабочих. К 1917 г. их насчитывалось свыше

² Статистический ежегодник. 1917—1923 гг. Т. 1. Ч. 3. Ташкент, 1924. С. 42—44.

³ Там же. С. 42.

⁴ Там же.

76 тыс.⁵ Более 70% из них составляли рабочие коренных национальностей, а также выходцы из сопредельных стран (персы, кашгарцы и др.). Но они еще не были промышленным пролетариатом в том виде, в каком он был уже в это время в России. Это были полупролетарии города и кишлака, а также дехкане, которые дополняли земледельческий доход побочным заработком в городе и имели еще прочие связи с землей. Основная их масса выполняла черную, неквалифицированную работу и была распылена по небольшим предприятиям⁶. Процесс формирования в Туркестане национального пролетариата находился еще в начальной стадии.

В новой экономической и политической ситуации в регионе в начале XX в. формируется деловая и творческая национальная интеллигенция. Она проявляет себя в новых сферах деятельности: политике, просветительстве, создании национальной печати, реформировании школьного образования, издании школьных учебников, научной и популярной литературы. В ее рядах — политические деятели, юристы, журналисты, издатели, педагоги, историки, поэты, писатели. Они выступали за демократические свободы, экономическое освобождение своего народа, приобщение его к интеллектуальному прогрессу, поиску путей его политического освобождения.

Значительные изменения в своем социальном статусе претерпело чиновничество. Если раньше в феодальном обществе это была сословная категория (бек, кази, амлякдар были в одном лице и чиновниками, и крупными феодалами), то теперь после создания колониальной администрации в обществе появляется чиновник, живущий только на жалование, но обладающий огромной властью. По численности это была совсем незначительная социальная группа. Согласно первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областях Туркестана чиновники колониальной администрации, суда, служащие полиции, общественных и сословных служб составляли 0,4% от всего занятого населения⁷, но власть, которой они обладали, была даже несоизмерима с их численностью. В их среде царил казнокрадство и самодурство. Типичный образ туркестанского чиновника создан М. Е. Салтыковым-Щедриным в его сатирическом произведении «Господа Ташкентцы».

Колониальный статус Туркестана и военно-чиновничья система управления определили возникновение социальной группы военслужащих колониальной армии. Опасаясь окраинного положения края и недовольства мусульманского населения колониальной политикой метрополии, царское правительство содержало в Туркестане значительные вооруженные силы. В конце XIX в. военные составляли 0,6% от всего населения трех областей или 9% от занятой его части, тогда как мусульманское духовенство, которое являлось очень влиятельной и, как считалось, многочисленной силой мусульманского общества, со-

⁵ Загорская В. В., Александр К. А. Промышленные заведения Туркестанского края. Изг., 1915. Табл. V; ЦГА РУз, ф. Р-105, оп. 1, д. 3, л. 145.

⁶ Алкин И. И. Ас. Средняя Азия: экономико-географический очерк. Т. 1. М., 1931. С. 304.

⁷ Подсчитано на основе публикаций: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 83. Самаркандская обл. СПб., 1905. С. 94; Т. 86. Сырдарьинская обл. СПб., 1905. С. 116; Т. 89. Ферганская обл. СПб., 1904. С. 114.

ставляло только 0,2% от всего мусульманского населения этих областей или 0,7% — от его занятой части⁸.

В целом структура узбекистанского общества к октябрю 1917 г. была весьма разнообразной. В ней сохранялись элементы отживающих патриархально-феодалных структур (крупные феодалы-землевладельцы, чайрикеры-издольщики), вызревали и укреплялись новые социальные структуры, вызванные развивающимся капитализмом (национальная буржуазия, промышленный пролетариат).

Отличительной чертой узбекистанского общества к октябрю 1917 г. было то, что в нем, при безусловном наличии социального неравенства между теми, кто владел собственностью и теми, кому они давали работу и средства к существованию, не было ярко выраженных антагонистических отношений. Это объяснялось тем, что в веках складывавшихся взаимоотношениях между членами общества не были заложены резкие противоречия из-за их различного имущественного положения. Традиционное общинное объединение населения по месту жительства в махалли породило стройную этическую систему круговой поруки, основанную на демократических устоях, создало законы коллективизма и кооперирования, несмотря на наличие неравного имущественного положения его членов. Все трансформационные процессы в обществе проходили эволюционным путем, стремлений к революционным преобразованиям среди различных слоев населения края не было. Поэтому октябрьские события 1917 г. в Туркестане, по свидетельству современников, прошли только силами европейского пролетариата, «из местного населения в октябрьском перевороте приняли участие лишь единицы... Для основной массы коренного населения новый строй явился лишь переменой власти»⁹.

Победив в октябре 1917 г., российский пролетариат установил в стране свою диктатуру и приступил к созданию социалистического бесклассового общества. Ведущая роль пролетариата и его партии во отношении к остальным непролетарским слоям населения была закреплена соответствующими законодательными актами и утвердившейся в стране однопартийной системой, которые и обеспечивали гегемонию пролетариата в обществе. Социалистический уклад не был сформирован в результате объективного развития общественного процесса, он стал создаваться после октября 1917 г. сверху, насильственными методами. Поэтому социальная политика государства была направлена на реструктуризацию старого социального пространства и искоренение устоявшегося жизненного уклада коренного населения края. В Туркестане все мероприятия советской власти противоречили психологии и быту основной массы населения.

Процесс разрушения национального менталитета народов Туркестана шел параллельно с процессом слома его старой социальной структуры, запреты на частную собственность на средства производства и использование наемного труда в частном секторе должны были предотвратить ее реставрацию. Становление и утверждение новой социальной структуры происходили в процессе социально-экономических преобразований переходного периода, когда еще сохранялись

⁸ Там же.

⁹ Статистический ежегодник, 1917—1923 гг. Т. I. Ч. I. Ташкент, 1924. С. 13.

многоукладная экономика и соответствующие ей социальные слои и группы.

Для социальной структуры узбекистанского общества в переходный период, как и в начале XX в., и в городе, и в кишлаке было характерно преобладание средних и мелких собственников. «Среди коренного оседлого населения очень развит средний торговопромышленный слой», — отмечалось в решениях V конференции Коммунистической партии Туркестана (январь, 1920 г.)¹⁰. Это же подтверждали результаты городской переписи населения Туркеспублики 1923 г. «В туркестанских городах среди самостоятельного населения наблюдается преобладание мелкобуржуазных элементов»¹¹ — так называли средних и мелких собственников при советской власти. Относясь к ним враждебно, партия тем не менее признавала «прогрессивные» и «организаторские» возможности среднего капитала и считала необходимым широко его использовать, особенно в кишлаке¹².

Средние и мелкие собственники, пережив катаклизмы первых революционных лет, с переходом к новой экономической политике смогли удержать и даже стабилизировать свое положение. Обладая собственностью в виде земельного участка, торгового оборотного капитала, ремесленной мастерской, городской недвижимости, хорошими производственно-квалификационными навыками и соответственным социальным престижем, которые обеспечивали им определенную экономическую независимость, они представляли собой в этот период экономически активную, инициативную часть населения. В условиях разрухи, сырьевого, продовольственного и топливного голода средние и мелкие товаропроизводители и торговцы, проявив завидную оперативность, активно включились в восстановление разрушенной экономики Туркестанской республики. Они производили на внутренний рынок наиболее дефицитные товары и продукты и обеспечивали их реализацию. В середине 20-х годов от них поступало почти 100% сельскохозяйственной продукции, 100% продукции шелкоткацкого, шелкомотального, кожевенного производств, 90% металлообрабатывающего, деревообрабатывающего и швейного производств, 68% производства сельскохозяйственного инвентаря¹³. Они занимали доминирующее положение в розничной (98,5%) и оптово-розничной (72,1%) торговле, а в общем товарообороте республики частный сектор занимал 60,7%¹⁴.

Причина устойчивости средних и мелких собственников в этот период заключалась в том, что они были «предупредительны, изворотливы, старательны, самостоятельны», умели «быстро подтянуться и организовать»¹⁵, мобилизовать свои трудовые ресурсы, хорошо знали потребности населения, опирались на местный сырьевой рынок, свой высокий профессионализм и исторически сложившиеся навыки в производстве товаров для населения и организации сферы услуг.

¹⁰ Коммунистическая партия Туркестана в резолюциях съездов и конференций. Ташкент, 1988, С. 76.

¹¹ Классовый и профессиональный состав городского населения ТССР в 1923 г. по результатам городской переписи 1923 г. Ташкент, 1924, С. 12.

¹² Коммунистическая партия Туркестана в резолюциях... С. 76.

¹³ ЦГА РУз, ф. Р-1619, оп. 12, д. 46, л. 3—7.

¹⁴ Иткин А. Советская торговля Средней Азии. Ташкент, 1936, С. 32, 33.

¹⁵ Коммунистическая партия Туркестана в резолюциях... С. 235.

Но государство диктатуры пролетариата видело в этих слоях населения не опору благосостояния и процветания общества, а лишь только потенциальных врагов своего строя и проводило целенаправленную политику по ограничению их деятельности, а затем и по их полному искоренению.

Поскольку средних и мелких собственников нельзя было изгнать и уничтожить, как это было сделано с крупными землевладельцами, промышленниками и банкирами в первый же год после победы революции, то их надо было лишить основы — собственности, сделать невозможной их деятельность и само существование. Эта политика претворялась в процессе кооперирования кустарей; вытеснения частного из торговли; муниципализации городской недвижимости; всемерно ужесточавшегося налогового пресса, который носил ярко выраженный классовый характер и был направлен против состоятельных слоев населения; постоянного ограничения, а затем и полного лишения их политических прав и гражданских свобод. Советская власть, культивируя тезис о том, что подавляющую часть сельского населения составляет обнищавшее, пауперизированное дехканство, что возможности единоличного хозяйства ограничены, приложила огромные усилия к тому, чтобы преобразовать единоличное частнособственническое дехканство в новую социальную структуру — колхозное крестьянство. Эта задача была выполнена в ходе претворения в жизнь коллективизации сельского хозяйства и политики «ликвидации кулачества как класса с переходом к сплошной коллективизации», которые по своему социально-экономическому содержанию, являясь отрицанием единоличного хозяйства, уничтожили прежнюю социальную структуру узбекского кшшлэка и традиционный образ жизни его населения. Была устранена прежняя «антагонистическая», по мнению большевиков, двойственная природа дехканства — оставшись тружеником, он перестал быть собственником. Тем самым была ликвидирована опора сельского хозяйства — дехканство — хозяин на своей земле.

Все эти факторы окончательно сломали старую социальную структуру узбекистанского общества, насильственно уничтожили его активную и стабилизирующую часть в лице средних и мелких собственников. В ходе этого процесса были ликвидированы также мусульманское духовенство и старая национальная интеллигенция, утрачен традиционный образ жизни народа.

К середине 30-х гг. XX в. в стране, согласно утверждению ее политического руководства, победил социалистический строй, были окончательно ликвидированы все эксплуататорские классы, полностью уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых. Партия декларировала, что страна вступила «в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму»¹⁶ и тем самым была уже достигнута социальная однородность общества. Советское общество теперь состояло из рабочего класса, класса колхозного крестьянства и прослойки интеллигенции.

¹⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. М., 1971. С. 339.

В Узбекистане, в конце 30-х гг. XX в., по данным переписи населения 1939 года 19,3% населения составляли рабочие, 12,9% — служащие, 62,6% — колхозники, 2,3% — кооперированные кустари, 2,9% — крестьяне единоличники и некооперированные кустари¹⁷. В узбекистанском обществе действительно практически полностью были ликвидированы частный сектор и возможности применять в нем наемный труд. Оставшиеся 76 тысяч крестьян единоличников и 107700 некооперированных кустарей¹⁸ представляли собой самую незащищенную часть населения, которая была обречена на очень трудное существование. Это были реальные и потенциальные безработные, которых государство не защищало. Однако социальной однородности в обществе не было и желаемых результатов от победы социалистического уклада советское государство не достигло.

Являясь формально носителем политической власти и ведущей силой общества, рабочий класс в Узбекистане однако не соответствовал этому ни своим количеством, ни качеством, особенно в отношении его национального состава. Общая численность рабочего класса в республике, хотя и не очень быстрыми темпами, но все же систематически росла. Но рост этот шел преимущественно за счет русских рабочих, приехавших из центральных районов страны. Численность рабочих местных национальностей увеличивалась значительно медленнее, а с середины 30-х гг. XX в. появилась тенденция к ее уменьшению. Это было результатом развития научно-технического прогресса в промышленности, когда в промышленном производстве стал вытесняться ручной труд, рабочие же местных национальностей были заняты преимущественно именно ручным трудом. Так, если в 1926 г. в Узбекистане удельный вес рабочих в общем числе занятого населения составлял 6,41%, то в 1939 г. — 19,3%. Но его национальный состав выглядел совсем иначе — в 1926 г. в общем числе рабочих узбеки составляли 50,4%, русские — 17,5%, а в 1939 г. число рабочих узбеков уменьшилось до 36,5%, а русских — выросло до 34,3%¹⁹.

Такая диспропорция была результатом претворения в жизнь политики партии по интернационализации рядов рабочего класса, которой она рассматривала как основную опору советской власти, особенно в национальных республиках. Рабочие местных национальностей по-прежнему в своем большинстве обладали низкой квалификацией, так как основным источником их формирования были малограмотные или неграмотные дехкане. В целом состав рабочих не был социально однородным. Деление на квалифицированных и неквалифицированных резко сказывалось на их материальном, бытовом и общественном положении. Кроме того, в 30-е гг. XX в. в его квалифицированной части начинает формироваться привилегированная структура из ударников, стахановцев, новаторов.

Коренные изменения произошли в структуре узбекского кшшлака. Прежде всего в нем появилось колхозное дехканство, насильственным

¹⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Узбекская ССР. М., 1962. С. 11, 43.

¹⁸ Узбекистан. Экономико-географическая характеристика. Ташкент, 1950. С. 78.

¹⁹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XXXII. Узбекская ССР. М., 1930. С. 2; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Узбекская ССР. М., 1962. С. 43, 112—115.

методами созданное советским государством в процессе коллективизации. Несмотря на то, что все колхозники были поставлены в одинаковые стартовые позиции, социальной однородности в кишлаке не было. Очень скоро в колхозах появилась своя элита в лице председателей колхозов, секретарей партийных организаций, бригадиров, ведущих участках, учетчиков и т. д., общественное и материальное положение которых быстро начало отличаться от положения рядовых колхозников. Кроме того, в кишлаке появились такие социальные группы, как рабочие совхозов и сельские механизаторы, занимавшие как бы промежуточное положение между дехканами и рабочими, поскольку жили они в кишлаке и по образу жизни оставались сельскими жителями, но по условиям труда и его оплате уже являлись рабочими.

Вместо отвергнутой и постепенно уничтоженной старой узбекской интеллигенции появилась советская рабоче-крестьянская интеллигенция, которая почему-то считалась в советском государстве не самостоятельным классом, а всего лишь классовой прослойкой. Она формировалась на новой идеологической, русифицированной, жестко классовой социальной основе, в совершенно новой системе высшего и среднего специального образования. Советская национальная интеллигенция Узбекистана была в 30-х гг. XX в. еще очень малочисленна, в ее составе было мало технических и научных кадров.

Помимо официально обозначенной социальной структуры советского общества, состоящей из рабочего класса, колхозного крестьянства и прослойки интеллигенции, в ней формируются и другие социальные слои и группы, порожденные уже социалистическим укладом. Прежде всего это была новая социальная группа так называемых «руководителей-выдвиженцев». Испытывая острую нужду в новых, преданных делу революции кадрах руководителей предприятий, государственного, советского и партийного аппарата, советская власть стала решать эту проблему типично революционно-левацким методом — выдвигать на эти должности наиболее активных рабочих и крестьян и тем самым к управлению сложным государственным механизмом были призваны малообразованные, некомпетентные люди.

В советской исторической литературе сложилось мнение, что выдвиженчество было одним из путей формирования советской интеллигенции на первом этапе существования советского государства. Такое мнение безусловно ошибочно, поскольку интеллигенция — это прежде всего образованная часть общества, состоящая из людей профессионально занятых умственным трудом. Выдвиженцы же были не только не образованные, но и в большинстве случаев просто малограмотные люди. Их можно с натяжкой отнести к категории служащих-неспециалистов, но уж никак не к интеллигенции.

Ошибочной является и положительная оценка выдвиженчества как одного из удачных путей решения кадровой проблемы в этот же период, поскольку оно принесло государству не пользу, а огромный вред. В основе выдвиженчества лежали не профессионализм и образованность, а «чистота» социального происхождения выдвигаемого работника и его революционный энтузиазм. Привлеченные к руководству страной малообразованные и малокультурные люди способствовали утверждению среди работников партийного, советского и государственного аппарата таких качеств как бюрократизм, некомпетентность,

«партийное генеральство», серость. Причем эти качества начали проявляться уже с первых лет применения этого метода. Так, в резолюции III съезда КПГ (июнь, 1919 г.) отмечалось, что выдвинутые активные работники «легко делались бюрократами, легко отрывались от партии и их деятельность начинала принимать уродливые формы партийного генеральства»²⁰. В целом выдвигенчество или количественно, или качественно кадровую проблему 20-х гг. XX в. не решило, но развитие общества принесло значительный вред.

Из этой социальной группы рабоче-крестьянских руководителей в начале 30-х гг. XX в. в социальной структуре советского общества начинает формироваться на новой классовой основе его политическая элита — новый социальный слой «партийной номенклатуры», наделенный огромными властными полномочиями и привилегиями, доступ в который регулировался механизмом жесткого отбора. Рабочие и крестьяне, попав в эту структуру, быстро теряли связь со своим классом и становились частью сложного бюрократического аппарата. Уже во второй половине 30-х гг. XX в. «партийная номенклатура», которая по роду своих занятий стала относиться к «служащим», начинает занимать доминирующее положение в партийных рядах. Если в 1926 г. в Компартии Узбекистана рабочие, занятые непосредственно на производстве составляли 31,6%, служащие — 25,9%, то в 1938 г. рабочих было уже только 12,5%, служащих — 54,2%, а по социальному происхождению состав был совершенно иной — в 1926 г. рабочих было 41,8%, крестьян — 35,2%, служащих 18,4%, в 1938 г. — рабочих 45,5%, крестьян — 35%, служащих 19,3%²¹. Это и были партийные, советские и хозяйственные работники из «партийной номенклатуры», в большинстве своем формально происходившие из рабочих и крестьян.

Таким образом, к концу 30-х гг. XX в. в узбекистанском обществе была полностью сломана модель социальной структуры, сложившаяся в начале XX в., основу которой составлял слой собственников, служивший опорой экономического развития и стабильности общества. Был прерван естественно-исторический процесс развития наиболее традиционно дееспособного слоя, который с громадным трудом восстанавливается в нашей республике теперь, уже в условиях независимости. В обществе победившего социализма насильственным путем была создана новая модель социалистического общества, которая, вопреки утверждению его политического руководства, не была полностью равноправной и единой по своему социальному составу и положению его отдельных слоев. Главенствующая роль в этом обществе принадлежала не рабочему классу, а бюрократической «партийной номенклатуре».

Н. Мақкалова

ЎЗБЕКИСТОН ЖАМИЯТИ ИЖТИМОИЯ ТУЗИЛИШИ МОДЕЛИ: РИВОЖЛАНИШ ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ ВА ЭЪРАВОНЛИК БИЛАН БУЗИЛИШИ

(XIX аср охири — XX асрнинг 30-йиллари охири)

Мақолада XIX аср охири — XX асрнинг 30-йилларида Ўзбекистон жамияти ижтимоий структурасида рўй берган ўзгаришлар ёритилган. Қисқа тарихий аяқт ичида

²⁰ Коммунистическая партия Туркестана в резолюциях... С. 45.

²¹ Коммунистическая партия Узбекистана в цифрах. Сборник статистических материалов, 1924—1964 гг. Ташкент, 1964. С. 23, 25, 61.

Ўзбекистоннинг ижтимоий тўзилмида бир-бирига мураккаб зид бўлган икки йўл билан бўлган ўзгаришлар: эволюцион, яъни XIX аср охирида феодал тузум таркибда ривожланаётган шилаб чиқариш кучлари ўзига мос ижтимоий структурани шакллантирди; 1917 йил Октябрь тўнтарини натижасида эъраволик усуллари билан соқилостик жамиятнинг янги тўзилмаси вўжудга келтирилганлиги ва унинг оқибатлари янги тарихий дадиллар асосида таҳлил қилинган.

N. Mahkamova

THE MODEL OF SOCIAL DEVELOPMENT IN THE UZBEKISTAN SOCIETY
(THE END OF THE 19th CENTURY — THE END OF 1930-s)

For the comparatively short historical period — from the end of 19th up to the end of the 1930-s—the social structure of the Uzbekistan society has twice undergone fundamental changes. They occurred in two radically contrary ways: evolutionary — at the end of the 19th century — at the beginning of the 20th century — and revolutionery—after the October revolution in 1917.

Тарихи унослик

А. Доніёров

ЎЗБЕК ХАЛҚИ ЭТНОГРАФИЯСИ БЎЙИЧА 1940—1980 ЙИЛЛАРДА МАХСУС ЭТНОГРАФИК ЖУРНАЛДА ЧОП ЭТИЛГАН МАҚОЛАЛАР ХУСУСИДА

«Совет империяси» тоталитар режимининг яккафикрлик ва ҳужумкор мафкуравий тизим ҳукмронлиги даври барҳам топганидан кейин Ўзбекистонда ижтимоий фанлар, шу жумладан тарих фанлари олдига илгари тўпланган илмий билимларни танқидий равишда қайта таҳлил этиши, ҳозирги жамият бошидан кечираётган даврни англаб етиши учун янги услубий-усулвий ва концептуал ёндошувларни белгилаш вазифаси қўйилади. Ғоят улкан илмий-тарихий ахборотни жамлаган кечмиш этнографик даврларни қандай баҳолаш кераклиги муаммосининг негизини ташкил этувчи сон-саноксиз саволларнинг бугунги кунда олимларимиз олдига қўндаланг бўлиши мутлақо табиий ва қонунийдир.

Ўйлаймизки, бундай заминдор саволнинг жавоби битта — ҳолис бўлиши керак. Бироқ, айни вақтда, шубҳасиз, бизнинг жамият яшаётган даврни назарда тутган ҳолда жавоб қайтарилиши жоиз. Албатта, бу жавоб бизнинг кунларда ҳам ўзининг долзарблиги ва қимматини сақлаб қолган йирик илмий тадқиқотларни бизга мерос қилган тарихчилар, этнографлар, тарих соҳасидаги бошқа мутахасссларнинг шак-шубҳасиз фазилатларига заррача соя ташламаслиги керак. Иккинчи томондан, фикримизча, масалан, Урта Осиёнинг «қолоқ чор чекка ўлкалари»ни «социалистик қурилиш» деб аталмиш донрада қўпол равишда ва нотабиий ҳолда Марказий Россия даражасига «етказиб олиш» моҳият эътибори билан «капитализмни четлаб социализмга ўтиш»дек шафқатсиз режа бўйича амалга оширилган собиқ Иттифоқ «миллатлари ва халқларини бир таҳлитда ривожлантириш»-дек машҳур аянчли концепция руҳида ёзилган барча ишлар билан алоқани буткул узини лозим.

Бугунги кунда биз ўтган йиллар нашрларидан қайсылари ҳозирги кун учун, қолаверса, яқин ва узоқ келажак учун қимматли бўлиши мумкинлигини аниқлаш мақсадида уларни қайта-қайта кўздан ўтказмоқдамиз. Бу, аябатта, этнография адабиётларига ҳам тўла тааллуқлидир.

Ўзбекистон этнографияси бўйича 1940—1980 йилларга оид анчагина мақолалар «Советская этнография» журнали саҳифаларида нашр этилган.

Бу нашрлар ўз халқи ривожининг этно-ижтимоий ва ижтимоий-этниқ жиҳатларига¹ унинг жамоавий анъаналари² ва урф-одатларига³,

¹ Тульцева Л. А. О некоторых социально-этнических аспектах развития обрядово-праздничной культуры в Узбекистане. // Советская этнография (далее СЭ). 1964. № 4. С. 15—24; Васильева Г. П. Отражение этносоциальных процессов в материальной культуре современной сельской семьи (на примере народов Средней Азии и Казахстана) // СЭ. 1982. № 5. С. 41—51.

антропологик ҳамда краниологик хусусиятларига⁴, санъат масалаларига⁵ қорақалпоқ⁶ ва бошқа халқларни⁷ этнографик ўрганиш натижаларига, шунингдек, Ўзбекистонда этнографик ишлар ташкили⁸ масалаларига оиддир.

Л. Тульцева Ўзбекистонда маросим-байрам маданияти ривожланишининг ижтимоий-этноик масалаларини таҳлил этар экан, 1974 ва 1981 йилларда СССР ФА Этнография институти Ўзбекистон ФА Тарих институтининг Этнография бўлими ҳамда Тошкент Давлат университети (ҳозирда М. Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети) Тарих факультети билан ҳамкорликда олиб борган Ўзбекистонда ижтимоий-маданий ривожланишининг этно-ижтимоий тадқиқотлари, унинг фикрича, «Ўзбекистон ҳаётининг маданий турмуш соҳасига таъқиқ омилларининг донимий таъсири»⁹ ҳақида далолат беради.

⁴ Абдулхамидов А. Общинные традиции в орошаемом земледелии дореволюционного Узбекистана (XIX — начало XX в.)//СЭ. 1970. № 2. С. 100—107; Расудова Р. А. Следы общинно-военной организации у узбеков//СЭ. 1970. № 1. С. 111—117; Гийзбург А. П. О влиянии некоторых национальных традиций на миграцию из села в город (на материале Молдавской и Узбекской ССР)//СЭ. 1980. № 4. С. 105—113.

⁵ Киорозов Ю. В. Мазар Шамун-наби./Некоторые пережитки домусульманских верований у народов Хорезмского оазиса./СЭ. 1949. № 2. С. 86—97; Воронина В. Л. Об узбекских баях//СЭ. 1951. № 1. С. 114—137; Тульцева Л. А. Указ. работа; Лобачева Н. П. О формировании новой свадебной обрядности у народов Узбекистана//СЭ. 1967. № 2. С. 15—25; Борозна Н. Г. Некоторые черты традиционной свадебной обрядности узбеков-дурменов южных районов Таджикистана и Узбекистана//СЭ. 1969. № 2. С. 80—86; Басилов В. Н. Два варианта среднеазиатского шаманства//СЭ. 1990. № 4. С. 64—76.

⁶ Гийзбург В. В. Материалы к антропологии гунивов и саков/Антропологические материалы из курганов у г. Янги-Юль близ Гашикента./СЭ. 1946. № 4. С. 207—210; Ходжайов Т. К. Краниология узбеков Южного Приаралья (Миздахкая). СЭ. 1970. № 4. С. 122—125; Он же. Динамика ареалов антропологических типов на территории Средней Азии (неолит — начало XX в.)//СЭ. 1983. № 3. С. 99—104.

⁷ Екимова В. В. О прикладном народном искусстве в Узбекистане//СЭ. 1960. № 4. С. 187—192; Заднепровский Ю. А. Наскальные изображения лошадей в урочище Айрымачтау (Фергана)./СЭ. 1962. № 5. С. 125—128; Чабров Г. Н. Кашигарский фарфор в Средней Азии (вторая половина XIX — начало XX в.)//СЭ. 1962. № 5. С. 117—124; Баскаков Н. А. Резьба по дереву в Хорезме//СЭ. 1982. № 1. С. 121—128.

⁸ Жданко Т. А. Быт каракалпаков колхозного аула/Опыт этнографического изучения колхоза им. Ахунбабаева Чимбайского района Каракалпакской АССР//СЭ. 1949. № 2. С. 35—38; Толстова Л. С. Материалы этнографического обследования группы «каракалпак» Самаркандской области Узбекской ССР//СЭ. 1961. № 3. С. 34—44; Бекмуратова А. Т. Изменения в быту и семейных взаимоотношениях каракалпаков за годы советской власти//СЭ. 1966. № 2. С. 101—108; Толстова Л. С. Национально-смешанные браки у сельского населения Каракалпакской АССР [К вопросу о современных этнических процессах//СЭ. 1969. № 2. С. 64—72; Она же. Каракалпак Бухарской области Узбекской ССР/По материалам полевых исследований 1960 г./СЭ. 1971. № 2. С. 25—27.

⁹ Кляшторный С. Г. Социализм в Семиречье//СЭ. 1959. № 1. С. 7—11; Бабаханов И. М. К вопросу о происхождении группы евреев-мусульман в Бухаре //СЭ. 1970. № 4. С. 162, 163; Васильева Г. П. Указ. работа; Люшкевич Ф. Д. Традиции межсемейных связей узбекско-таджикского населения Средней Азии//К проблеме бытования калыма и других патриархальных обычаев//СЭ. 1989. № 4. С. 58—68.

¹⁰ Сухарева О. А. Ферганская этнографическая экспедиция//СЭ. 1954. № 3. С. 111—115; Она же. Этнографическая работа Самаркандского музея//СЭ. 1961. № 1. С. 198—200; Файзиёв Т. Музей истории Академии наук Узбекской ССР//СЭ. № 2. С. 103, 104.

¹¹ Тульцева Л. А. Указ. работа. С. 17.

Ушбу тадқиқот асосини Ўзбекистоннинг шаҳар ва қишлоқ аҳолиси учун хос бўлган кўп босқичли районлаштирилган танлов ташкил этган. 1974 йили танлов принципларига биноан турли шаҳарлардан қарийб 2500 киши, Тошкент, Самарқанд ва Андижон вилоятлари қишлоқ аҳолисидан 1600 нафарга яқини танлаб олиниб, сўров ўтказилган. 1981 йилда Тошкентда 1200 нафар кишида сўров ўтказилди¹⁰.

Уша йилларда ҳукмронлик қилган коммунистик мафкуранинг фалсафий-ижтимоий тузилмаларига асосланган материалларни тадқиқ этиш натижасида Л. Тульцева шундай хулосага келади: «Ҳозирги замон маросим-байрам маданиятининг шаклланиши этноэволюциявий жараёنларнинг таркибий қисмидир. Ушбу муаммони тадқиқ этиш... ташқи ижтимоий омиллар, миллатлар ривожланиши ижтимоий-маданий шароитларининг байналминиллашуви, маънавий маданиятда мазкур жараёнлар умумий ва хусусий жиҳатларининг ифодаланиши масалаларини келтириб чиқаради»¹¹. Л. Тульцева суннат тўйи, никоҳ, жапоза, қайтарма, иди рамазон, иди қурбон ва бошқа шу каби маросим, одат ва байрамларни танқид остига олар экан, «янги урф-одатлар ривожланган социализмнинг маънавий ва онла-турмуш жаҳасини такомиллаштиришининг энг муҳим элементларидан бири»¹², деб ҳисоблайди.

Ўзбек халқининг маросим ва анъаналари ҳақида асар ёзган бошқа кўпгина муаллифлар ҳам худди шундай мафкуравий йўлни маҳкам ушлаганлар¹³. Масалан, ўзбекларнинг сўғорма дехқончиликдаги жамоавий анъаналарини тадқиқ этган А. Абдулҳамидовнинг фикрича, «Октябрь социалистик революциясидан кейин жамоавий ирригация ишларининг кўп асрли анъаналари янгича мазмун касб этди, халқ оммасининг ижодий ташаббускорлиги янгича намоён бўла бошлади»¹⁴.

Бу, шубҳасиз, ижобий жиҳатдир, бироқ, озроқ бўлса-да, ўзбек халқининг анъана ва маросимлари билан боғлиқ масалаларни ўрганишга чинакам, ҳолис ва мафкурадан холи ёндашувга асосланган зид нуқтан назарлар ҳам мавжуд эди.

Масалан, Ўзбекистон халқларининг «янги маросимлари»нинг шаклланишини ўрганган Л. Лобачева 1967 йилда шундай ёзган эди: «Халқлар маданиятининг ўзига хослигини ҳисобга олмасдан бўлмаслигини ҳаётнинг ўзи кўрсатди. Марказий Россияда, Украинада ёки

¹⁰ Арутюнов Ю. А. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР//СЭ. 1972. № 2; Социальное и национальное: опыт этносоциологического исследования. М.: Наука, 1973.

¹¹ Тульцева Л. А. Указ. работа. С. 24.

¹² Там же.

¹³ Мирхасилов С. М. Из истории общественного быта узбеков//СЭ. 1963. № 5; Абдулхамидов А. Указ. работа; Васильева Г. П. Женщины республик Средней Азии и Казахстана и их роль в преобразовании быта сельского населения//СЭ. 1975. № 6; Лобачева Н. П., Тульцева Л. А. Традиции в современной обрядности узбеков//СЭ. 1977. № 6; Васильева Г. П. Некоторые тенденции развития современных национальных традиций в материальной культуре народов Средней Азии и Казахстана//СЭ. 1979. № 3; Мирхасилов С. М. Социально-культурные изменения и отражение их в современной семье сельского населения Узбекистана//СЭ. 1979. № 1; Гинзбург А. И. Указ. работа; Дробичева Л. М., Тульцева Л. А. Свадебная обрядность в общественном мнении (по материалам этносоциологических исследований у народов СССР)//СЭ. 1982. № 5.

¹⁴ Абдулхамидов А. Указ. работа. С. 107.

Болтиқбўйида ишлаб чиқилган шакл ва схемаларни тўғридан-тўғри Ўрта Осиёга татбиқ этиш мақсадга мувофиқ эмас, ваҳоланки, биз таъинишимизга тўғри келаётган барча услубий ҳужжатларда худди шундай йўналиш кўзга ташланади. Янги маросимлар яратилиши ва уларни турмушга татбиқ қилиши ниҳоятда масъулиятли ва мураккаб масала. Бундай масалани ҳал этишга олимлар, ижодий уюшмалар ва жамоат ташкилотлари жалб қилиниши лозим. Бунда этнографларнинг ҳам нинтироки муҳим, зеро, улар ўз билим ва тажрибалари билан янги... маросимларни шакллантиришида жиддий ёрдам берадилар»¹⁵.

Ўзбек халқи ва Ўзбекистонда яшаётган бошқа маҳаллий миллатлар этногенезининг мажмуавий муаммосини ўрганишида антропология ва палеоантропология соҳасидаги ишлар муҳим аҳамият касб этади.

1946 йилда «Советская этнография» журналида В. Гинзбургнинг Тошкент вилояти Янгийўл шаҳри яқинидаги қўрғонлардан топилаган палеоантропологик тадқиқотига бағишланган мақоласи босилган эди. В. Гинзбург чиқарган хулосалар 1940 йилнинг иккинчи ярми илм-фани учун муҳим аҳамият касб этади, зеро, у Ўрта Осиё қадимги халқларининг келиб чиқиши муаммосини бир қадар ойдинлаштирди¹⁶.

Т. Хожайов Миздахкон (Қорақалпоғистоннинг Хўжайли тумани) краинологик материалларини тадқиқ этиш асосида шундай хулосага келган: «Ўрганшайётган туркумдаги калла суюқлари Жанубий Оролбўйининг ўтроқ аҳолисига мансубдир. Улар Миздахкон энг қадимги аҳолисининг авлодларидир... Чамаси, Жанубий Оролбўйи, хусусан, Миздахкон ўзбекларининг жисмоний қиёфаси милоднинг биринчи ва иккинчи мингйилликлари чегарасида, афтидан IX асрларда шакллانган, зеро, Жанубий Оролбўйи аҳолиси сўнгги кушон ва африқийлар даврида шарқий Ўрта денгиз ирқи типидан Ўрта Осиё дарё ораллиги типига ўтиш белгилари билан ифодаланган»¹⁷.

Т. Хожайов ўзининг бошқа бир мақоласида таъкидлашча, Ўрта Осиё дарё ораллиги ирқи учун хос белгилар мажмуаси милоддан аввалги сўнгги асрларда пайдо бўлган. Унинг асосий шаклланиши ҳудудли, тадқиқотчининг кайд этишича, Ўрта Осиёнинг шимолий ва марказий минтақаларини ўз ичига олади¹⁸.

Ўзбекистонда амалий санъат ривожланишини, санъатшунослик ва культурологик жиҳатларни тадқиқ этган бир қатор муаллифларнинг мақолалари мазмунан фоят кизикарлидир.

Масалан, В. Екимова ўз мақоласида¹⁹ келтириб ўтганидек, 1938 йил ёзида СССР Фанлар академияси Этнография институти Тошкентга уюштирган илмий сафар пайтида у ўзбек халқ амалий санъатига доир бой материал тўпланган Ўзбекистон Санъат музейи материаллари билан танишиш имкониятига эга бўлган.

Хоразмда ёғоч ўймакорлигини тадқиқ этган Н. Баскаков халқ амалий санъатининг ушбу турини бадний хунармандчилик тармоқлари ўртасида «муҳим ўрин»га қўйган. «Ўймакорлик билан ҳам жамоат ишюотлари (масжид, мадраса, саройлар), ҳам хусусий уйлар-

¹⁵ Лобачева Н. П. Указ. работа. С. 25.

¹⁶ Гинзбург В. В. Материалы к антропологии тунинов и саков. С. 207, 210.

¹⁷ Ходжайов Т. К. Краинология узбеков Южногo Приаралья... С. 125.

¹⁸ Ходжайов Т. К. Динамика ареалов антропологических типов на территории Средней Азии... С. 105.

¹⁹ Екимова В. В. О прикладном народном искусстве в Узбекистане...

нинг асосан устун ва эшиклари безатилган... Урта Осиёнинг деярли барча йирик шаҳарларида кўпинча қиёмга етказиб ишланган нафис ўймакорлик билан безатилган эшик ва устунлар учрайди»²⁰.

Мақола муаллифи Хивада 1929—1952 йилларда ўтказилган дала тадқиқотларида иштирок этган. Бунда тадқиқотнинг бошқа иштирокчилари қаторида Абдулла Маткарим ўғли, Айшаттара уста, Муҳаммад Қарим Қори Нақшдона устахоналарида мураккаб бадий ўймакорлик жараёнини кузатган Н. Баскаковнинг қайд этишича, ўймакор уста Абдуллабой ўғлининг устахонасида айниқса қизиқарли бўлган. Мазкур ўймакор уста 1929 йилда Хивада уч ярим чақирим нарида яшаган, қишлоқ хўжалиги билан шугулланиб, айни вақтда ўз устахонасини ва ўймакорлик учун зарур бўлган асбобхонасини сақлаб турган. Тадқиқотчининг таъкидлашича, 1980 йиллар бошларига келиб ўймакор усталарнинг ўймакор эшик ва устунларини тахта-капу тарзида ишланган буюмлар ҳамда бўялган текис устунлар узил-кесил сиқиб чиқарган. Шу билан бир қаторда рус намунасидаги оддий бўялган эшиклар кўйлаб ишлаб чиқарила бошланди, натижада Хоразмда ёғоч ўймакорлиги аста-секин тугай борди²¹. Бинобарин, бундан шундай табиий хулоса келиб чиқадики, Россия мустамлакачилиги даври кўп асрлик ривожланиш тарихига эга бўлган ўзбек халқи анъанавий маданиятида ўзининг салбий изини қолдирди.

Бир қатор наирлар махсус қорақалпоқ халқи этнографиясига бағишланган. Т. Жданко ва А. Бекмуратова қорақалпоқларнинг турмуш анъаналари билан боғлиқ масалаларни тадқиқ этинган²².

Т. Жданконинг таъкидлашича, 1948 йилда Хоразм экспедицияси отряди олдига илк бор қорақалпоқ колхоз овулининг ҳозирги турмушини махсус ўрганиш масаласи қўйилган.

Бу вазифа СССР Фанлар академияси Этнография институтининг турли иттифоқдош республикалар колхозларининг маданияти ва турмуш муаммосини тадқиқ этни билан боғлиқ эди. Хоразм экспедициясининг Т. Жданко раҳбарлигидаги қорақалпоқ отряди тўрт йил давомида Қорақалпоғистоннинг барча туманларини тадқиқот қамровига олиб ва 30 дан зиёд колхозларда бўлиб, республиканинг қорақалпоқ аҳолиси ўртасида муттасил тарихий-этнографик иш олиб борди. Қорақалпоғистон колхозларининг миллий таркиби ҳамда улар иқтисодий фаолиятининг маҳаллий хусусиятлари, моддий маданияти ва турмуш билан бевосита муфассал танишиш, монография яратиш учун колхозни таълашнинг анча осонлаштирди. Қорақалпоғистон ҳокимияти билан келишилган ҳолда Чимбой туманидаги Охунбобоев номи колхоз этнографик тадқиқ этни учун илк объект сифатида танланди.

Қорақалпоғистон этнография отряди 1945 йили Чимбой туманини тарихий этнографик ўрганишни мазкур колхоз фаолиятидан бошлади. Жой ва аҳоли тарихи ҳусусида маълумотлар тўпланди. Кегайлининг шарқий соҳилида жам бўлиб жойлашган ва ўзлари бунёд этган сертармоқ каналлар ёрдамида ерларни сугорган қтай ва қипчоқ, қорақалпоқ қабилаларининг бу ерга келиш тарихи ва вақти аниқланди. Ер ва сув учун қabila ва уруғлараро кураш ҳақида аҳоли

²⁰ Баскаков Н. А. Резьба по дереву в Хорезме... С. 121.

²¹ Там же. С. 128.

²² Жданко Т. А. Быт каракалпакского колхозного аула.; Бекмуратова А. Т. Изменения в быту и семейных взаимоотношениях каракалпакков...

хотирасида яхши сақланиб қолган ривоятлар ҳам ёзиб олинди. Қариялардан сўраб-суриштириб қтай ва қишқоқ қабилаларининг уруғлари ва уруғ бўлишмалари, шу жумладан, сўров ўтказиш вақтида Охунбобосев номли колхозда бирлашган овуллар аҳолисини ташкил этувчи бешта уруғ тизими тикланди²³.

Бироқ, Т. Жданко гуруҳи томонидан амалга оширилган колхознинг этнографик тадқиқи амалда совет ҳокимияти ўрнатилишининг олдин қандай эди, кейин қандай бўлди, шунини намойиш этишидан нарига ўтмади: «қорақалпоқ халқи коллективлаштириш ва қишлоқ хўжалигини социалистик изга солиш натижасида» кўнгина эзгуликларга эга бўлди, деб таъкидланган эди гуруҳ хулосасида.

Қорақалпоқ халқининг этнографияси мавзун Л. Толстованинг мақолалари, хусусан, унинг Самарқанд ва Бухоро вилоятларидаги²⁴ дала тадқиқотлари материаллари асосида ёзган мақолаларида ўз аксини тошган. Л. Толстованинг фикрича, қорақалпоқларнинг Хоразм воҳасидан ташқарида этник ривожланиши ўзгача, фарқ қилувчи йўлдан боради.

Самарқанд вилоятида яшовчи қорақалпоқларни у «ўзбек-қорақалпоқлар» деб атайдди. Улар бутун қорақалпоқ халқининг тарихи билан боғланган бўлиб, «ўз асосий оммаларида қарийб 200 йил муқаддам ажралган». «Уларнинг хўжалигида, моддий маданиятида, уруғ-қабила тuzилма қолдиқларида, фольклоринида, — деб ёзади муаллиф, — Хоразм воҳаси ва Фарғона vodiёси қорақалпоқлари билан ўхшашлик кўзга ташланди»²⁵. Утмишда Самарқанд аҳолиси «этнографик жиҳатдан ҳам, лингвистик жиҳатдан ҳам виҳоятда хилма-хил бўлган»: бундан ақалли шундай далил гувоҳлик берадики, ўтмишда мўйтеи уруғига мансуб бўлган ўзбек-қорақалпоқлари шеvasи бошқа, Зарафшон ўзбек-қорақалпоқлари шеvasидан фарқ қилган, ва аксинча, Қорақалпоғистон АССР ҳудудида яшовчи қорақалпоқ-мўйтеилар шеvasига яқинлашади»²⁶.

«Бухоро қорақалпоқлари» ҳақидаги мақоласида Л. Толстова ўқувчи эътиборини уларнинг энг кам ўрганилган этнографик гуруҳдан иборатлигига қаратади²⁷. Муаллифнинг ушбу қорақалпоқлар гуруҳини тадқиқ этишни унга қуйидагича хулоса чиқариш имколини берди: «бирга яшашни ва яқин ҳамкорлик натижасида... зарафшонликлар (қорақалпоқлар — А. Д.)нинг ўзбеклар билан яқинлашиши жараёни кечмоқда. Тадқиқотларнинг кўрсатишича, гарчи бу жараён анчагина чўқурлашган бўлса-да, Бухоро вилояти қорақалпоқлари ўзларининг мил-

²³ Жданко Т. А. Быт каракалпакского колхозного аула... С. 35, 36; шунингдек отряднинг 1945 йиллардаги иши ҳақида муфассал маълумот олиш учун қараи: Этнографическая разведка в Чимбайском районе Каракалпакской АССР//Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. 1947. Вып. II.

²⁴ Толстова Л. С. Материалы этнографического обследования группы «каракалпак» Самаркандской области Узбекской ССР...; Толстова Л. С. Каракалпак Бухарской области Узбекской ССР...; Толстова Л. С. Шунингдек иккита монография нашр этирган: Каракалпак Ферганской долины. Нукус, 1959; Каракалпак за пределами Хорезмского оазиса в XIX—XX вв. Нукус — Ташкент, 1963.

²⁵ Толстова Л. С. Материалы этнографического обследования группы «каракалпак» Самаркандской области... С. 35.

²⁶ Там же. С. 43.

²⁷ Толстова Л. С. Каракалпак Бухарской области... С. 25.

ний ўзлигини англашнинг, шунингдек, моддий ва маънавий маданиятнинг айрим хусусиятларини сақлаб қолтирган»²⁸.

Л. Толстова ўзининг Қорақалпоғистон қишлоқ аҳолиси муҳтида кечаётган замонавий этник жараёنлар ҳақидаги мақоласида ҚҚ АССР халқлари ўртасида этник яқинлашнинг кечаётганлигидан «шаҳодат беради», унинг намоён бўлаётган жиҳатларидан бири «миллий аралаш никоҳлардир»²⁹. Л. Толстова ушбу масалани статистик маълумотлар ва ўз социологик кузатувлари асосида таҳлил қилиб шундай хулосага келадики, «республикада кузатилаётган аралаш никоҳлар сонининг муттасил кўпайиши халқлар ўртасидаги яқинлашув этник жараёнлари фаоллашаётганлигининг, ўтмишда мавжуд бўлган миллий ва диний кўзгалишларни бартараф этишининг, маданиятларининг ўзаро уйғунлашувининг интеграцион жараёнлари кўрсаткичидир»³⁰. Муаллифининг бу хулосаси компартиянинг гўёки социализмда миллатлар ва халқларнинг яқинлашуви рўй бериши ва «қардош халқлар ленинча дўстлиги» таътана қилиши ҳақидаги дабдабали мафкуравий даъвосига тўлиқ мувофиқ келади.

Мутлақо табиийки, «Советская этнография» журнали саҳифаларида Ўзбекистонда этнографик ишларнинг якулари, ҳолати, истиқболлари ва вазифаларини ёритувчи мақолалар ҳам босилган.

1950 йилда ташкил этилган Фарғона этнография экспедицияси фаолияти ҳақидаги мақоласида О. Сухарева таъкидлаганидек, экспедициянинг асосий вазифаси ўзбек халқи маданиятининг шаклланиш жараёнини ўрганиш эди. Буни тадқиқот маскани сифатида Фарғона водийсининг таълимини икки омил сабаб бўлган: а) Фарғонани ўрганиш Ўзбекистоннинг тарих соҳасидаги барча тадқиқот институтлари томонидан ишланаётган комплексе мавзу эканлиги; б) Фарғона этнография экспедицияси ишнинг СССР ФА Помир-Фарғона экспедицияси иши билан уйғунлаштирилганлиги. СССР ФА Этнография институти Фарғонанинг тожик ва қирғиз аҳолисини ўрганишга киришганлигидан ЎзР ФА Тарих ва археология институтининг этнография бўлими водийсининг асосий аҳолисини ташкил этган ва ташкил этаётган Фарғона ўзбекларини ўргана бошлади. Экспедиция ишини 1955 йилда тугаллаш режалаштирилган эди³¹.

О. Сухарева Фарғона экспедицияси иши ҳақида фикр юритар экан, бир қатор назарий хулосалар чиқаради, хусусан: «Этнографик йўсинидаги тарихий таққослашлар тадқиқотни ниҳоятда бойитади, ҳозирги замон маданияти ютуқларини ҳар томонлама яққол намоён этиш имконини беради. Тадқиқотнинг мазкур жиҳати умумлашган шаклда эмас, балки тўлақонли, яққол этнографик далиллар билан намоён этилган тарздагина чинкама аҳамият касб этишини айтиб ўтишининг ҳожати бўлмаса керак»³².

О. Сухарева ўзининг бошқа бир ахборотида³³ Самарқанд музейининг этнографик ишига якуни ясади. Унинг берган маълумотида кўра,

²⁸ Там же. С. 37.

²⁹ Толстова Л. С. Национально-смешанные браки у сельского населения Каракалпакской АССР/К вопросу о современных этнических процессах... С. 64.

³⁰ Там же. С. 72.

³¹ Сухарева О. Ферганская этнографическая экспедиция... С. III.

³² Там же. С. 115.

³³ Сухарева О. Этнографическая работа Самаркандского музея...

2002

бу ерда этнография иши 1924 йилдан кейин, «музей штатида Зарифов, Куртмуллаева, Великошевская сингари Ўзбекистон халқларининг ҳаёти ва турмушини ўрганиш борасида катта ташаббус билан иш олиб бориб, бу мавзуда бой коллекциялар тўплаган этнографлар пайдо бўлганидан кейингина ривож топа бошлади. Этнографияга онд буюмлар тўплаш шу даражада кенг тус олдики, натижада, махсус этнография фонди ташкил этиш зарурати туғилди»³⁴. О. Сухарева Самарқанд музейида олиб борилган катта этнографик ишлар ҳақида фикр юритар экан, жумладан, шундай таъкидлайди: «Самарқанд этнографлари олдида турган энг фахрли ва энг муҳим вазифа уни шундай миллий маданият ёдгорликлари хазинасига айлантиришидан иборатки, токи ундан музей экспозицияларини барпо этувчилар ҳам театрларнинг режиссёрлари ҳам, Ўзбекистон тарихини ва Ўзбекистон маданияти тарихини ўрганувчи тадқиқотчилар ҳам бу ердан ўзларига зарур материалларни топа олишсин. Музей этнографлари ўз ватанига кўрсатилашни мумкин бўлган энг яхши хизмат — Ўзбекистон халқлари маданияти ёдгорликларини эътиқод билан йиғиш, ўрганиш ва намойиш этишдан иборатдир»³⁵.

Т. Файзиев Ўзбекистон Фанлар академияси Тарих музейининг³⁶ илмий тадқиқотчилик ва маданий-оқартув фаолияти ҳақида фикр юритар экан, унинг кенг қўламда этнография соҳасида олиб бораётган ишларини ҳам таъкидлайди. Муаллифнинг қайд этишича, музейнинг этнографияга онд буюмлари коллекция ёзувлари билан танишини ўзбекларнинг муайян гуруҳлари бўйича кийим-кечак ва уй-рўзгор буюмларининг анчагина сийрак, тўлиқ эмаслигини кўрсатди. Айни вақтда музейнинг қимматли коллекциялари, шу жумладан этнографик коллекцияларини илмий таҳлил қилиш малакали этнографларнинг музей штатида танқислиги ҳамда республика тарихчилари ва этнографларининг музейга етарли эътибор бермаётганлиги туфайли тўхтаб қолмоқда³⁷.

Шубҳасиз, «Советская этнография» журнали ўз саҳифаларида босилиб чиққан монографик тадқиқотлар, жамоавий асарлар, мақолалар тўпламларига тақризлар бериб, гоёт фаол равишда танқидий-билигнографик ишлар олиб борди³⁸.

Умуман, 1940—1980 йилларда журнал Ўзбекистон этнографияси йўналишида Ўзбекистоннинг ўзидан, шунингдек, Москва, Санкт-Петербург ва бошқа шаҳарлардан илмий ходимларни жалб этган ҳолда катта наизр фаолиятини амалга оширди.

«Советская этнография» журналида босилган мақолалар билан танишини ва уларни таҳлилий-танқидий мулоҳаза қилиш қуйидаги асосий хулосаларга олиб келди.

³⁴ Там же. С. 198.

³⁵ Там же. С. 200.

³⁶ Файзиев Т. Музей истории Академии наук Узбекской ССР...

³⁷ Там же. С. 104.

³⁸ Қеримов масалаи, китобларга тақризлар: Шаниязов К. Ш. К этнической истории узбекского народа (историко-этнографическое исследование на материалах кипчакского компонента). Ташкент, 1974//СЭ. 1976. № 3. С. 167—171; Снесарева Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969//СЭ. 1987. № 1. С. 187—189.

1. 1940—1980 йилларда нашр этилган мақолаларнинг барчаси ҳам бугунги кунда тўла илмий қийматга эга эмаслиги шубҳасиз. Аввало, бу ҳолат шу билан боғлиқки, шўро ҳокимияти йилларида деярли барча этнографик тадқиқотлар «бир хиллик концепцияси»га асосланган. Собиқ Иттифоқ халқлари маданияти бир хиллаштирилиб, «шаклан миллий, мазмунан социалистик маданият» деб аталмиш аянчли қолинига солинган. Шу тарзда халқ ҳаётидан миллий руҳ ва хусусиятлар сиқиб чиқарилган, асерий ўрф-одатлар ҳамда маданиятлар назаринисанд қилинмади.

Бундай муносабат, аввало, ўзбек халқининг меҳнати ва турмушидаги эътиқод, ўрф-одат ҳамда анъаналаридаги ўзгаришлар; этноснинг ривожланиши жиҳатлари ва ҳоказоларга тааллуқлидир.

Қолаверса, айни вақтда, мафкуравий чеклашлар амалий санъат, халқ оғзаки ижоди, миллий таомлар ва шу каби бошқа соҳаларга кам дахлдор бўлган. Шунинг учун бу соҳаларга тааллуқли тадқиқотлар ҳозирги вақтда ҳам гоёт муҳим илмий-назарий аҳамиятнинг йўқотмаган.

Шубҳасиз, этнографларнинг турмуш, ўрф-одат, анъанавий маросимлар соҳасидаги тадқиқот ишларини назардан қочириб потўғри ва мутлақо хато бўлур эди. Уларини ўрганишида Ўзбекистон ҳудудида яшайётган ўзбеклар ва бошқа халқлар этнографиясининг муайян масалаларни тадқиқ этилган ва баён қилинган давр шарт-шароитини яхши англаб етиш лозим. Ва шунга мувофиқ тарзда ушбу тушунчага бевосита мутаносиб равишда саралаб таилаш, танқидий ёндашиш амалга оширилиши лозим.

2. «Советская этнография» журналида босилган мақолаларнинг ёппасига таҳлили шунга ишонч ҳосил қилдирадими, тоталитар тузум ҳукмрон бўлган йилларда ушбу журнал саҳифаларида собиқ Иттифоқнинг рус, украин, белорус ва бошқа халқларнинг этнографияси билан боғлиқ тарихий-этнографик, антропологик, культурологик масалаларига нисбатан ўзбек халқи этнографиясига анча кам ўрин берилган.

Айрим ҳолларда бошқа баъзи иттифоқдош республикалар сенигари Ўзбекистонга ҳам камситиш муносабатида бўлинганлигини мақолаларнинг туб маъносидан сезиш мумкин. Афсуски, бу ўринда ҳам ўша йиллардаги машъум ва кенг қўлланган «қолдиқ тамойили» ўз таъсирини ўтказдики, бунга кўра, «қолоқ» аталмиш халқларга «илфор» аталмиш халқларчаллик жиддий эътибор билан қаралмаган. Аксарият ҳолларда барча ишлар ўзини салбий жиҳатдан намоян этган «катта оға-кичик оға», шунингдек, Россия ва рус маданияти шарофати билан ана шу «қолоқ халқлар зулмат, жаҳолат ва подонлик ботқоқидан халос бўлишиди», деган ақидага бориб тақалар эди. Табиийки, бугунги кунда бундай ёндашувини эътироф этиш мумкин эмас ва мутлақо ғайри табиийдир.

3. Баъзи ҳолларда собиқ Иттифоқнинг илмий тадқиқот муассасаларида ва марказларида ўзбек халқи этнографиясини ўрганиш ҳар вақт ҳам мақбул тарзда кечмаган (Хоразм, Фарғона экспедицияларининг илмий фаолияти натижалари ҳақидаги мақолалар; музейлар фаолияти ва ҳоказо).

Бундай ҳолатга олиб келган асосий сабаб шундаки, «мамлакат маркази» олимлари Ўзбекистондаги воқеликлар, ўзбек халқининг та-

2002

рихи, маданияти, миллий хусусиятлари билан яхши таниш бўлмаганлар.

Мазкур олимларнинг республикага бир марталик келиб-кейтишлари уларда қандайдир тропик Африка ёки Океаниянинг туб жой мусамлака аҳолилари ҳаётига ўхшаш халқ этнографияси билан юзакитанишув ҳиссиётини ҳосил қилган. Шунингдек, «Советская этнография» журналин саҳифаларида ўзбек тадқиқотчиларининг мақолалари жуда кам учрайди.

4. Журналда босилган мақолалар таҳлили шундан даломат берадики, олимлар шўро даврида, сирасини айтганда рамкага солиниб, инма ҳақда, қандай ва нимани ёзиш ва ўрганishi кераклиги қатъий равишда белгилан қўйилган. Илмий ижод эркинлиги коммунизм мафкурачилари томонидан оёқости қилинган.

Айни вақтда илмий этнографик билимлар ривожланди, ўзбек тадқиқотчилари бошқа иттифоқдош республикалардаги ҳамкасблари билан илмий алоқалар олиб боришди, шунингдек, собиқ Иттифоқ тарихчилари миллий комитет таркибидан чет эл олимлари билан, голят сийрак бўлса-да, алоқа қилиб туришди.

Кези келганда шун қайд этиш жонзки, ҳозирги замон тадқиқотчилари ўз ўтмишдошларининг тажрибасини ўрганishiда илгари тўпланган илмий маълумотларни жиддий қайта кўриб чиқишлари керак. Зеро, юртбошимиз И. А. Каримов таъкидлаганидек: «Бугун, ватанизм, мамлакатимиз XXI асрга қадам қўйиб, ўзининг буюк келажак сарни иштилаётган, бу йўллардаги барча ҳаракатларимиз иймон-этиқод туйғуси билан йўғрилиб, кучайиб бораётган бир пайтда, ўз тарихий илдишларимизни... чуқур англаш ундан сабоқ олиш ҳақида гапиришимиз ҳар жиҳатдан ўрнили бўлади»³⁹.

А. Дониёров

К ОПУБЛИКОВАННЫМ СТАТЬЯМ ПО ЭТНОГРАФИИ УЗБЕКСКОГО НАРОДА
В СПЕЦИАЛЬНОМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ В 1940—1980-х гг.

В представленной работе анализируется большая группа статей по этнографии Узбекистана, по времени относящихся к периоду 1940—1980-х гг. и опубликованных на страницах журнала «Советская этнография».

Публикации были посвящены этносоциальным и социально-этническим аспектам развития узбекского народа, его общинным традициям и обрядам; антропологическим и краеведческим аспектам; вопросам искусства; результатам этнографического изучения каракалпакского и других народов; а также вопросам организации этнографической работы в Узбекистане.

А. Дониёров

ABOUT PUBLISHED ARTICLES ON UZBEK PEOPLE ETHNOGRAPHY
IN SPECIAL ETHNOGRAPHIC JOURNAL IN 1940th 1980th YEAS

There a range of articles on ethnography of Uzbekistan analyzed in this article. It relates to the period of 1940—1980 s and published in the journal «Soviet ethnography».

These publications were devoted to ethnosocial and ethnic development of Uzbeks, their tribal traditions and customs; anthropological and chronological aspects; matters of arts; results of studies on karakalpaks' and other nations' ethnography and also organizational issues of ethnographic studies in Uzbekistan.

³⁹ Каримов И. А. Тошкент шаҳрида Академик драма театри янги биносининг очилиши маросимида сўзланган нутқ//Халқ сўзи. 2001 йил, 31 август.

Сё Ёнг Чел

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ НАРОДОВ ТУРКЕСТАНА ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Значимым моментом для исторической науки Узбекистана со времени провозглашения независимости республики стало разрушение преград, долгие годы препятствующих общению узбекских ученых с их зарубежными коллегами. Сегодня эти контакты включают проведение совместных конференций и проектов, обмен научными кадрами. Важным направлением таких контактов является включение в научный оборот зарубежных исследований по истории Узбекистана, что важно для обеих сторон, так как позволяет выявить слабые и сильные черты концепций, взглядов на ту или иную проблему, особенности формирования источниковой базы и, в конечном итоге, выйти на новые рубежи познания истории Узбекистана. В связи с этим большой интерес представляет южнокорейская историография Узбекистана, которая имеет свою специфику, связанную с особенностями становления исследовательского направления по истории республики.

В эпоху холодной войны демократическая Южная Корея не поддерживала отношения с коммунистическим Советским Союзом. Поэтому исследования по истории СССР и его республик в Южной Корее были официально запрещены. Это положение изменилось после распада Советского Союза в 1991 г. и образования независимых среднеазиатских государств. Сам факт распада громадной империи, силой завоевавшей и удерживавшей большую часть мусульманского мира — Среднюю Азию — определил направленность исследовательского интереса южнокорейских ученых, прежде всего, к новой и новейшей истории региона, к вопросам антиколониальной, национально-освободительной борьбы, направленной против советской власти.

Реализация исследовательского интереса на первых порах шла через переимание опыта исследовательских школ Германии, США, Великобритании, Турции. Все работы, увидевшие свет в первой половине 90-х годов, были выполнены в научно-исследовательских центрах этих стран. Именно поэтому первые южнокорейские исследования, затрагивавшие данную тематику, были написаны на английском языке. Они не претендуют на новый взгляд или критику концепций, при написании этих работ авторы не опирались на источники, они также не являются исследованиями историографического плана. Главной целью этих работ является стремление познакомить научные круги Южной Кореи с основными коллизиями истории Средней Азии в период ее пребывания под росейским, а затем советским правлением.

Большой интерес представляет этот вопрос и для молодых исследователей. Так, с середины 90-х годов начались первые попытки обобщения зарубежных выводов по данной проблеме в магистерских исследованиях. Магистр Корейского Университета страноведения Сонг Дже Ву в своей диссертации «Процесс развития ислама в Средней Азии»¹

¹ Song Jaewoo. A study of Islamic development in Former Soviet Central Asia. Hankuk University of Foreign Studies. Seoul, 1995.

пытался определить сущность и причины этого движения. По мнению исследователя, «между большевиками и мусульманами стояла не только идеологическая, но и национальная и религиозная вражда. Поскольку Советы следовали политике «нового национализма», исключавшей мусульман из властных структур, исламские религиозные лидеры, поняв невозможность сотрудничества с новой властью, в ноябре 1917 г. в Коканде объявили независимость Туркестана. Советское правительство, атаковав Коканд, разрушило город и убило много коренных жителей (около 10000). Это стало началом вооруженной борьбы мусульман против Советов на всей территории Туркестана»².

Здесь следует особо подчеркнуть, что из анализа первоисточников, а также по мнению узбекских ученых³, главной причиной этого движения была не национальная вражда, а ущемление национальных интересов народов Туркестана со стороны советской власти. Как свидетельствуют исторические факты, в состав советского правительства в Туркестане не было допущено ни одного представителя коренного населения края, так как, по мнению большевиков, они еще не созрели для управления. Народы Туркестана, имевшие более трехтысячелетнюю историю государственности, по мнению большевиков представлялись не созревшими для государственного управления. Что касается религиозной вражды, то следует указать, что советская власть не признавала не только исламскую религию, но и вообще отрицала любое вероисповедание и вела политику атеизма, объявляя борьбу против религии. Если говорить об идеологической борьбе, то необходимо учесть и тот факт, что коммунистическую идеологию не воспринимали не только мусульмане, но и весь мир, в том числе и христиане.

Требуются некоторые уточнения и по поводу создания местного правительства Туркестана в Коканде. Оно было создано не религиозными лидерами, а передовыми представителями народов Туркестана, какими являлись Мустафа Чокаев, Убайдулла Ходжаев и многие другие известные личности. Называлось оно «Туркистон Мухторияти» и включало в свой состав представителей всех сословий и наций Туркестана. К сожалению, оно было ликвидировано советской властью. Именно это событие положило начало движению сопротивления в Туркестане, а точнее борьбе против советской власти.

По мнению Сонг Дже Ву, движение имело характер добровольческой борьбы и носило черты национального движения против своих завоевателей (то есть Советов). Но утверждение автора о том, что движение имело также черты классовой борьбы бедствующих крестьян и кочевников-скотоводов против богатых российских колонизаторов нам представляется неправильным, так как в этой борьбе огромную силу имели представители имущих слоев населения, поскольку советская власть отобрала у них все имущество. Совершенно необоснованным является мнение Сонг Дже Ву и о том, что «это было движение консервативных мусульман за сохранение их традиционного образа жизни». За сохранение своих традиций, быта, религии, имущества и за свои национальные интересы боролись все мусульмане, в том числе

² Ibid., pp. 33—43.

³ Ражабов К. Мустақил Туркистон фикри учун мужодалар. Тошкент, 2000; Зиева Д. Босмачилик: ҳақиқат ва уйдирма. Тошкент, 2000.

и передовые представители народа, оказывая идеологическую, моральную поддержку антисоветскому фронту. Главную причину поражения этого движения Сонг Дже Ву видит в военном преимуществе советской власти, которая, почувствовав сильную угрозу со стороны антисоветского фронта в Туркестане, направила самолеты и крупные военные формирования в регион. Это была одна из самых трудных войн для Красной Армии. Для подавления этого движения было мобилизовано свыше 15000 красноармейцев⁴.

Число вооруженных сил, направленных для подавления этого движения, автор несколько преуменьшает, но совершенно правильно пишет, что во время подавления движения советское правительство применяло одновременно политику репрессий и политику умиротворения. В мае 1922 года все вакуфные земли были возвращены в частную собственность, снова начали действовать «шария» (мусульманские суды) и исламские школы. Мусульмане могли работать в советских организациях, была отменена дискриминация ученых исламского права. Мусульмане могли пользоваться гражданскими правами. Это была временная политика Советов. Они были вынуждены пойти на временное соглашение с традиционными обычаями, исламом.

Сонг Дже Ву, стремясь реконструировать ключевые моменты антисоветского движения, полностью опирается на работу М. Брокса, избегая к обильному её цитированию. В концептуальном отношении он главное внимание акцентирует на исламский фактор. Такой же подход наблюдается и у другого южнокорейского исследователя У Док Чана — профессора и эксперта по Средней Азии в университете Пусана, изучавшего историю Средней Азии в Германии. В своей книге «Средняя Азия» в параграфе «Национальное движение в Средней Азии» он описывает события 1917—1927 гг.⁵ Профессор У Док Чан причину этого движения объясняет такими факторами, как продолжавшаяся колониальная оккупация, начатая имперской Россией; мусульманское реформистское движение джадидов, разбудившее национальное чувство в мусульманах Средней Азии; экономическая ситуация, вызвавшая в начале XX века голод в регионе, из-за которого многие крестьяне стали бродяжничать и, чтобы решить свои жизненные проблемы, начали грабить русских и мусульман. По мнению У Док Чана, борьба против советской власти первоначально была вызвана экономической политикой большевиков, приведшей в конечном счете к возникновению массового голода. В 1918 г. начинается второй этап движения, цель его — не грабежи, как это было прежде, а национальное освобождение. На этом этапе антисоветское движение превратилось во всенародное движение⁶.

Касаясь причин поражения движения, профессор У Док Чан отмечает, во-первых, отсутствие идеологии, которая объединила бы это движение; во-вторых, с военной точки зрения, вооруженность советской армии была несравнима со слабым вооружением участников движения; в-третьих, борьба за власть в среде реформистов усилилась; в-четвертых, первая мировая война изменила соотношение политических сил

⁴ Ibid. P. 25.

⁵ Woo Duk Chan. Introduction of Central Asian History. PUSF, Pusan, 1998.

⁶ Ibid. P. 190.

в мире и государства Среднего Востока, опасаясь распространения пантуктуризма в случае успеха антисоветского движения, выбрали наблюдательную позицию.

Приведя эти кратко сформулированные причины, приведшие к поражению движения, автор не аргументирует и не анализирует их, оставляя открытым вопрос: в какой мере движение, раздираемое внутренними противоречиями или, что более точно, не имеющее единства, можно назвать общенародным. Но в контексте общей проблематики работы для У Док Чана более важным является не то, что «антисоветское движение» закончилось поражением, также как и причины этого, а то значение, какое оно имело для истории региона. Он подчеркивает: «Басмаческое движение было сильным антиимперским, национальным движением сопротивления коренных народов Средней Азии против советской оккупации»⁷.

Немалый интерес представляет и работа доктора философии, профессора Че Хан У, который проводил свои исследования по Средней Азии в Турции в университете Анкары. Ныне он возглавляет Среднеазиатское отделение в Корейском университете Хандонг. В своей книге «Введение в исследования Средней Азии» в шестой главе он пишет о значении басмаческого движения в новой и новейшей истории Центральной Азии. Профессор Че также рассматривает период антисоветского движения с 1917 по 1927 гг.⁸

Профессор Че видит следующие причины возникновения антисоветского движения в 1918 г., о котором он говорит как об организации сопротивления колониальному режиму России. Профессор Че безусловно считает антисоветское движение примером движения сопротивления в Центральной Азии. «Басмачество» он ставит в один ряд с движениями за независимость в Литве, Латвии и других регионах⁹.

Автор совершенно правильно утверждает, что после ликвидации Туркестанской Автономии многие ее сторонники вступили в борьбу против большевиков и требовали создания среднеазиатского государства коренных народов.

Че Хан У также анализирует вопрос о поддержке движения извне. Он пишет, что Турция из-за международной политической ситуации того периода не могла оказать помощь. Мустафа Кемаль-паша, будучи тогда лидером Турецкой республики, противостоял объединенным силам Англии, Франции, осуждал империализм и просил помощи у советской России. К тому же, добавляет автор, точно установлено, что у Турции не было сил, способных поддержать борьбу за независимость.

Че Хан У, как и другие южнокорейские авторы, «басмаческое движение» освещает по работам британско-американских исследователей.

Проблемность и неоднозначность целого ряда вопросов, поставленных британско-американскими исследователями, допускает различную трактовку как целей, этапов борьбы, ее лидеров, так и причин поражения, что без опоры на источники ограничивает поле зрения исследователя. Это особенно заметно в работе Ким Мун Кёнга, полностью

⁷ Woo Duk Chan. Introduction of Central Asian History. PUSF, Pusan, 1998, pp. 184, 185.

⁸ Choi Han Woo. Introduction to Central Asia Studies. Punaigi, Seoul, 1997.

⁹ Ibid., p. 166—171.

посвященной антисоветскому движению и которая является диссертацией на тему «Изучение мусульманского движения сопротивления против Советской оккупации Центральной Азии», написанной им в Корейском университете страноведения в 1994 г. Ким Мун Кёнг определяет антисоветское движение как «национально-освободительное движение, исторически обусловленное, представляющее пример борьбы угнетенного народа за национальную автономию»¹⁰.

Ким Мун Кёнг полагает, что Средняя Азия со второй половины XIX в. до 1991 г. находилась под оккупацией: сначала царской России, затем советской империи. Начавшаяся оккупация, которая продолжилась в оккупационной политике советского правительства, стала причиной возникновения национально-освободительных идей в мусульманской среде. Антисоветское движение, встав на защиту традиций, борясь с захватчиками, выступая за возрождение нации, явилось выразителем этих идей. Более того, он пишет, что оно стало символом борьбы за свободу у народов Средней Азии¹¹. Ход и характер антисоветского движения автор освещает на материалах британско-американской историографии.

Но следует отметить, что Ким Мун Кёнг последователен в приверженности к одной концепции, в отличие от британско-американских авторов, он отсекает неоднозначные и противоречивые факты, концентрируясь на главном стимуле развития движения. В частности, Ким Мун Кёнг подчеркивает, что антинациональная, по сути шовинистская, политика советского государства стала причиной развития антисоветского движения. Провозглашенное российской революцией право наций на самоопределение не было распространено на Среднюю Азию, в советскую структуру власти не были допущены представители мусульманского населения; кроме того, экономическая, социальная политика не учитывала интересы народов края.

Поэтому, пишет Ким Мун Кёнг, «жесткая колониальная политика империалистической России и антинародная политика советского государства стимулировали объединение мусульманских народов Средней Азии, в результате чего родилось движение сопротивления и борьбы за свою независимость»¹².

Ссылаясь на британских авторов, он пишет о страхе перед возможным единением всех мусульман бывшей империи, который испытывала советская власть. Но сказывается общая непроработанность проблемы, а автор пишет о «единой мусульманской нации» Средней Азии, насильственно раздробленной на шесть национальных республик¹³. Вопрос об уровне национальной или же этнической идентификации дискутируется британско-американскими исследователями в связи с влиянием, какое имели на консолидацию антисоветского движения межэтнические конфликты. Однако вопрос о том, были ли народы Средней Азии ближе

¹⁰ Ibid. P. 29.

¹¹ Kim Mun Kyung. Study on the Muslim Resistance Movement against the Soviet's Occupation of Central Asia. Hankuk University of Foreign Studies. Seoul. 1994. P. 29.

¹² Kim Mun Kyung. A Study on the Muslim Resistance Movement against the Soviet's Occupation of Central Asia. Hankuk University of Foreign Studies. Seoul. 1994. P. 49.

¹³ Ibid., pp. 50, 51.

к объединению в одну нацию на основе общей религии и культурных традиций, или же ближе к разделению на отдельные нации по этническому признаку, остается открытым.

В заключении Ким Мунг Кёнг анализирует компоненты, необходимые, с его точки зрения, для победы национально-освободительного движения. Он подразделяет их на две группы. В первую включены уровень политического сознания населения и решительность последнего вести борьбу. Во вторую группу включены политические и экономические условия как внутри, так и за пределами страны, играющие важную роль в поражении или победе движения: в эту группу автор включает военно-политическую и финансово-экономическую поддержку извне¹⁴.

Интересно, что для Ким Муна Кёнга, как и для других корейских исследователей, поддержка антисоветского движения в Туркестане из-за рубежа является бесспорным фактом, в отличие от британо-американских историков, у большей части которых этот вопрос остается открытым. Следует подчеркнуть, что узбекские ученые в своих трудах пишут об отсутствии какой-либо реальной помощи извне.

Ким Мунг Кёнг, как и другие авторы, попытался осветить антисоветское движение не изучая и не анализируя первоисточников, а полностью полагаясь на работы западной (большей частью британо-американской) историографии. Поэтому его исследование не преодолевает уровень компиляции, к тому же он вынужден считаться со всеми противоречивыми оценками, характерными для британо-американской школы.

С другой стороны, его работа свидетельствует об интересе южнокорейских исследователей к политической истории Узбекистана конца XIX — начала XX в., к изучению которой они подходят с позиций реалий новейшей истории региона и мира в целом.

В то же время наблюдается тот факт, что для корейских ученых характерен свой взгляд на проблематику. Очевиден геополитический аспект, побудивший южнокорейских ученых исследовать ситуацию в Средней Азии, как она складывалась после 1991 г. в исторической ретроспективе. Их внимание концентрируется на роли ислама в движении сопротивления. Сказывается отсутствие источниковой базы. К примеру, преувеличение роли Энвер-паши, неясность соотносимости религиозного, традиционного компонентов в цели движения, как его формулируют южнокорейские авторы, ставя знак равенства между национальными и мусульманскими компонентами.

Другим недостатком является то, что представляя политический аспект событий конца XIX — первых двух десятилетий XX в., авторы рассматривают его вне общен исторического контекста, что, на наш взгляд, связано со степенью изученности истории Узбекистана в целом и незнанием работ узбекистанских историков.

При всех минусах южнокорейских работ, на которые можно указать, их несомненным достоинством выступает стремление авторов правильно оценить сущность завоевательной политики большевиков и борьбы народов Туркестана за свои права и независимость.

¹⁴ Ibid., pp. 70–73.

Сё Ёнг Чел

ЖАНУБИЙ КОРЕЯ ТАРИХШУНОСЛИГИДА БОСМАЧИЛИК ҲАРАКАТИ:
ТАДҚИҚОТЛАРИНИНГ РИВОЖЛАНИШ ТЕНДЕНЦИЯСИ ВА УЛАРИНИНГ
ПРОБЛЕМАТИКАСИ

Жанубий Корей олимлари Че Хан У, Сонг Джу Ву, У Док Чан, Ким Мун Кёнг ва бошқаларнинг Туркистонда совет ҳокимиятига қарши олиб борган курашлар ҳақидаги тадқиқотлари тарихшунослик нуқтаи назаридан таҳлил этилади. Муаллиф Жанубий Корей олимларининг юқорида айтилган масалалар бўйича хулосаларини таҳлил этиш билан бирга шу масалалар бўйича ўз қарашларини ҳам илгари суриди.

Seo Young Chel

THE SOUTH KOREA HISTORIOGRAPHY OF BASMACHI MOVEMENT

The article for the first time introduces the South Korea school of Central Asian history studies that started in the early 1990's. The principal point of these studies is the struggle for the national independence and its most important part the basmachi resistance. The author analyses the conceptions and sources of works on the basmachi movement as they are given by different Korean research workers.

Этнология масаллари

У. Абдуллаев

ФАРГОНА ВОДИЙСИ ХАЛҚЛАРИНИНГ ХУЖАЛИК ФАОЛИЯТИ СОҲАСИДАГИ УЗАРО МУНОСАБАТЛАРИ ТАРИХИДАН

(XIX аср охири — XX аср бошлари)

Халқларнинг тарихий алоқалари муаммоларини ўрганиш ва ёритиш ҳаминша тарихчилар олдига турган муҳим вазифалардан бири бўлиб келган ва бундан кейин ҳам шундай бўлиб қолади.

Бу вазифани ҳал қилишда этнографик материалларни жалб этиш катта аҳамиятга эга.

Ҳозирги кунга қадар Ўрта Осиё ва Қозоғистон, жумладан, Фарғона водийсидаги турли этник жамоаларга мансуб халқлар миаллий маданиятларининг ўзаро таъсири ва бир-бирини бойитиб бориш масалаларини илмий тадқиқ қилиш Ўрта Осиё тарихшўнослигида етарлича шилтанмаган.

Бизнинг назаримизда, Ўрта Осиё ва Қозоғистон халқлари орасидаги этник жараёнларнинг ўзига хос хусусиятлари дурустгина ўрганилган ҳозирги пайтда, халқларнинг этник жиҳатдан ўзаро муносабатларини, ҳеч бўлмаганда унинг энг муҳим қирраларини муайян олинган тарихий-этнографик ҳудуд материаллари (хусусан Фарғона водийси материаллари) асосида синчиклаб таҳлил этиш вақти келди.

Маълумки, этнослараро алоқалар¹ «этномулоқот ҳудудлари»² деб номланувчи ҳудудларда бирмунча қизғин кечади. Одатда, бундай ҳудудлар энг аввало аҳолисининг этник ранг-баранглиги билан ажрланиб туради. Бундай этник ранг-баранглик хусусияти биз ўрганаётган Фарғона водийси учун ҳам ҳосидир.

Фарғона водийсида кечган кўп асрлик миграцион жараёнлар аҳолининг мураккаб этник таркибини шаклланишига олиб келди. XIX аср охири — XX аср бошларида мазкур тарихий-этнографик ҳудудда ўзбеклар, тожиклар ва қирғизлардан ташқари, қорақалпоқлар, уйғурлар, руслар, украинлар, белоруслар, татарлар, лўлилар, қозоқлар, туркманлар ва бошқа кўплаб этник жамоа вакиллари ҳам яшаганлар.

Ушбу этник жамоа вакилларини узоқ муддат давомида мазкур этник алоқа минтақасида ёнма-ён, баъзан аралаш ҳолда яшашлари шубҳасиз ҳаётнинг барча жабхаларида ўзаро қатъий алоқаларни қарор топишига олиб келган. Хусусан, турли этник жамоаларнинг ўзаро хўжалик алоқалари ҳам албатта узоқ давом этган этно мулоқотларининг махсулидир.

XIX аср охири — XX аср бошларида кечаётган хўжалик соҳасидаги этнослараро алоқаларни турли хўжалик-маданий тип (ХМТ)га

¹ «Этнослараро алоқалар», «этнослараро мулоқотлар» ва «этнослараро муносабатлар» атамалари гарчи бир хил тушунчани ифодаламаса-да, лекин мазкур мақола доирасида улар айнан бир хил тушунчалар сифатида қаралади.

² Кушнер П. И. (Книшев). Этнические территории и этнические границы. М., 1951. С. 18, 26, 27.

мансуб халқлар орасида янада яққол намоён бўлишини кузатиш мумкин³. Зеро, хўжалик фаолиятининг йўналиши ҳар хил бўлган турли этник жамоа вакиллари бир ҳудудда яшар эканлар ўзаро алоқага киришмасликлари мумкин эмас. Биз ўрганаётган тарихий-этнографик ҳудудда ҳам ушбу ҳолат юз берганлигини тарихий манбалар тасдиқлайди.

Деҳқончилик хўжалигини юритиш бўйича қадимий тажрибага эга бўлган водийнинг ўтроқ аҳолиси яримўтроқ — қирғиз, қорақалпоқ, қишлоқ ва бошқа шу каби чорвадор халқларнинг ўтроқлашуви ҳамда уларнинг деҳқончилик билан шуғулланишига ўтишларида катта таъсир кўрсатганлар.

Тўғри, бу пайтга келиб юқориди санаб ўтилган Фарғона водийсидаги яримўтроқ аҳолининг талайгина қисми ўзларининг доимий қишлоқ жойларига эга бўлганлар. Одатда, ушбу яримўтроқ чорвадор аҳолининг бундай қишлоқ жойлари ўзбек ва тожик қишлоқлари яқинида жойлашган бўларди. Бундай жойлашув шунга олиб келдики, ўзбек ва тожик деҳқонлари таъсирида қирғиз, қорақалпоқ, қишлоқ каби чорвадор аҳоли тобора кўпроқ деҳқончилик билан шуғуллана бошладилар. Масалан, Ч. Ч. Валихановнинг таъкидлашича, адиген уруғидан бўлган қирғизларнинг баъзи гуруҳлари XVIII асрнинг ўрталаридаёқ Марғилон ва Уш шаҳарлари атрофидаги ерларда деҳқончилик қилиб, ғалла етиштирганлар⁴. Кўриб чиқилаётган даврда ўзбек ва тожик деҳқонлари томонидан асосан жўхори, арпа, бугдой, шол, пахта, кунжут, зигир, сабзи ва бошқа қишлоқ хўжалик экинлари етиштирилар эди. Ушбу қишлоқ хўжалик экинлари аста-секин ўтроқланаётган қирғиз хўжаликлариди ҳам тарқала бошлади. Бироқ, ушбу қишлоқ хўжалик экинларини қирғизлар орасида пайдо бўлишини фақат XIX аср охири — XX аср бошлари билан боғлаш ҳам унчалик тўғри бўлмас, негаки уларнинг айримлари қирғизлар хўжалигида қадимдан етиштириб келинганлигини кўрсатувчи маълумотлар ҳам mavjud. Бу борада тадқиқотчи А. С. Бешкович томонидан 1928 йили қирғиз қарияларидан эътибор олинган қуйидаги ҳикоя эътиборга молик: «...қирғизлар ҳали экин-текин билан шуғулланмаган, жуда қадим замонларда бир қирғиз пиёда тоғлар ошиб Андижонга боради ва у ерда Фарғона деҳқонларидан тариқни экин, сугорни, ўриш ва янчишни ўрганади. Ушундан буён қирғизлар тариқ экадилар ҳамда ундан бўтқа ва бўза тайёрлайдилар»⁵.

Тариқдан ташқари қирғизларнинг водийнинг деҳқончилик ҳудудлари яқинида жойлашган гуруҳлари бугдой, тамаки ва маккажўхори ҳам етиштиришни билганлар. XVIII асрнинг 60-йилларидан бошлаб эса Фарғонадаги ўзбек аҳолининг таъсири остида Жанубий Қирғизистон ҳудудидаги қирғизлар ҳам шол етиштиришга киришадилар⁶.

³ Хўжалик-маданий типлар ҳақида қarang: Ливин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области//СЭ. 1955. № 4. С. 3—17; Андреев Б. В. Хозяйственно-культурные типы Средней Азии и Казахстана (с картой)//Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 1. П. М., 1963.

⁴ Валиханов Ч. Ч. Записки о киргизах//Соч. Т. 1. Алма-Ата, 1961. С. 422.

⁵ Бешкович А. С. Историко-этнографические особенности киргизского земледелия//Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. ТНЭ. Новая серия. Т. ХС. VIII. С. 1973. С. 33.

⁶ Плоски В. М. Киргизы и Кокандское ханство. Фрунзе, 1977. С. 233.

Киргизларда ўтроқлашув жараёни жадалланган XIX асрнинг охиридан эътиборан улар хўжалигида деҳқончилик тобора муҳим ва ҳатто ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлиб борди.

Таъкидлаш жоизки, қирғиз халқининг ўтроқ ҳаёт кечирishiга ва деҳқончилик билан шуғулланишига ўтish жараёни Шарқий Фарғона ҳудудида жадал суръатда кечди. XIX асрнинг 90-йилларидаёқ Фарғона вилоятида истиқомат қилаётган қирғизларнинг 200 минг нафарини ёки 65 фоизи ўтроқланган бўлиб, асосан, деҳқончилик билан шуғулланар эдилар⁷.

Жанубий қирғизларнинг деҳқончилик қуроллари ўзбеклар ва тожикларникидан деярли фарқ қилмас, чунки улар ҳам хўжалик алоқалари жараёнида қўшини ўзбек ва тожиклардан ўзлаштириб олган эди. Тўғри, бу даврда ҳали деҳқоннинг иш қуроллари ўта содда бўлган. Ерга асосан омов, бўйинтуруқ, мола каби маҳаллий қишлоқ хўжалик қуроллари ёрдамида ишлов бериларди⁸.

Қирғиз деҳқонлари ҳам ҳосилни ўроқ билан ўриб олишар эди. Янчиш учун эса жанубий қирғизлар «...ўзбеклар ва тожиклардан ўзлаштирган дарахт шоҳ-шаббаси ҳамда ҳашакларни ром шаклидан тўғри тўртбурчакли мосламадан фойдаланганлар⁹.

Фарғонанинг деҳқон аҳолиси XVII—XVIII асрларда Сирдарёнинг ўрта оқимидаги туманлардан бу ерга келиб ўрнашиб қолган қорақалпоқларнинг деҳқончилик хўжалигини ривожига ҳам катта таъсир кўрсатдилар¹⁰.

Фарғона волиёсига кўчиб ўтгуналарига қадар қорақалпоқлар хўжалигини деҳқончилик-чорвачилик-балиқчиликдан иборат комплекс характерга эга бўлган¹¹. Шу сабаб, қорақалпоқлар Фарғона водийсига ўрнашар экинлар, айнан Сирдарё қирғоқлари яқинига жойлашish ҳаракатида бўлганлар. Чунки, бу жойлар уларнинг ҳаётини эҳтиёжларига, яъни анъанавий машғулотларини давом эттиришларига имконият берар эди. Боз устига, улар дарё қирғоқларига жойлашсалар ўзлари учун анъанавий бўлган қамишдан бўйра, бордон каби халқ истеъмол жиҳозларини тайёрлашish ҳам давом эттира олардилар. Қамишдан бўйра, бордон каби истеъмол жиҳозларини тўқish қорақалпоқлар уй ҳунармандчилигида асосий ўринлардан бирини эгаллар эди¹².

⁷ Ежегодник Ферганской области. Т. I. Новый Маргилан, 1902. С. 5.

⁸ Ўрта Осиё халқларининг деҳқончилик қуроллари ҳақида батафсил маълумот олиш учун, қarang: Миддендорф А. Ф. Очерки Ферганской долины. СПб., 1882. С. 227, 228; Наливкин В. П. Очерки земледелия в Наманганском уезде//ТВ. 1880. № 25; Гамбург Б. С. К характеристике орудий земледельцев Ферганской долины и Ташкентского оазиса конца XIX — первой четверти XX в.//Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. М., 1975; Фриштейн Л. А. Земледельческие орудия таджиков и узбеков (по коллекциям МАЭ)/МАЭ. XXVI. Л., 1970. С. 143—200; Ершев Н. Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинбадского района ТаджССР в период Октябрьской революции. Сталинабад, 1960. С. 33—36; Мухитдинов И. Сельскохозяйственные орудия таджиков Иншкалимского района ГБАО. ТаджССР/СЭ. 1971. № 1; Джаббаров И. М. Из истории техники и культуры земледелия Южного Хорезма. (конец XIX — нач. XX в.)//История материальной культуры Узбекистана. Вып. II. Ташкент., 1961. С. 283—287 и др.

⁹ Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 92.

¹⁰ Толстова Л. С. Каракалпаки Ферганской долины. Нукус, 1959. С. 17—26.

¹¹ Жданко Т. А. Каракалпаки Хорезмского оазиса/ТХЭ. Т. I. М., 1952. С. 463.

¹² Толстова Л. С. Каракалпаки Ферганской долины... С. 31.

Агарда XIX асрнинг ўрталарида Фарғона қорақалпоқлари хўжалигида ҳали чорвачилик ва балиқчилик анча сезиларли мавқега эга бўлса, мазкур юз йилликнинг охирига келиб деҳқончилик улар хўжалигининг муҳим тармоғига айланади. Бу ҳақда қуйидаги маълумотлар гувоҳлик бериб турибди: 1897 йилда «Фарғонада рўйхатга олинган 11056 қорақалпоқдан 10199 нафари яъни 92 фоизига яқини деҳқончилик ҳисобига яшашган»¹³. Бу даврда қорақалпоқ деҳқонлари томонидан асосан жўхори, бугдой, шолч, тарик, қовун, тарвуз, қовоқ, инёз, сабзи ва бошқа экинлар етиштирилган. Ўтроқ ўзбеклар таъсири остида уларнинг баъзилари эса ҳатто богдорчилик билан ҳам шуғуллана бошлаганлар. Ўз томорқаларида узум, олма, нок, анор каби мевали дарахтларни парваришлаш Фарғона водийси қорақалпоқлари учун ҳам одат тусига кириб борди.

Фарғонанинг бошқа халқлари каби бу даврда қорақалпоқлар хўжалигида ҳам пахта етиштиришга катта эътибор берила бошлади. Яримўтроқ халқлар хўжалигида айнан пахта етиштиришнинг кенг тарқалиши, ўз ўрнида уларни водийдаги деҳқончилик хўжаликлари билан янада яқинлашувига имкон яратди.

Қўриб ўтганимиздек, XIX аср охири — XX аср бошларида Фарғона водийсидаги қирғизлар, қорақалпоқлар ва қипчоқлар хўжалигида ҳам деҳқончилик мустаҳкам мавқега эга бўлиб борди. Бироқ, шунга қарамай, қадимий анъаналар таъсирида бу халқлар (хусусан, қирғизлар) хўжалигида ҳали чорвачилик етакчи хўжалик тармоғи бўлиб қолаверди.

Айни вақтда қирғиз чорвадорлари ҳам ўз ўрнида фарғоналик ўзбеклар ва тожикларнинг чорвачилик хўжалиги ривожига сезиларли таъсир кўрсатмоқда эдилар. Зеро, улар чорвачилик хўжалигини юритиш борасида катта тажрибага эга эдилар. Бу даврда қирғизлар қўй, эчки, от, туя ва йирик шохли ҳайвонларни боқиб, кўнайтирганлар. Агар қирғиз чорвадорлари Қўқон хонлиги даврида қўй ва туяларга қараганда, кўпроқ отларни етиштирган бўлсалар, улар яшаб турган ҳудуд Россия таркибига қўшилгандан сўнг эса қўйчилик биринчи ўрнини эгаллади. Шу ўрнида жанубий қирғизларнинг чорвачилик хўжалиги бир қатор ўзига хос хусусиятларига эга эканлигини қайд этиб ўтиш жоиз. Чунончи, жанубий қирғизлар хўжалигида улар Россия таркибига кирганидан кейин ҳам отларга ва йирик шохли ҳайвонларга катта аҳамият берилди. Чорва ҳайвонларининг баъзи турларига бўлган бундай алоҳида эътибор жанубий қирғизларни аввалгига нисбатан жадал ўтроқ турмуш тарзига ўтиши ва энди деҳқончилик билан тобора мунтазам шуғулланишга киришадганликлари билан изоҳланади¹⁴.

XIX аср охири — XX аср бошида чорвачилик фарғоналик ўзбеклар ва тожиклар хўжалигининг ўзида ҳам ҳали муҳим ўрнни тутар эди. Тўғри, бу даврда ҳайвонларнинг асосий қисми йирик мулкдорларнинг қўлида тўпланган эди.

Эндilikда, катта миқдордаги чорва учун водийда яйловларнинг етишмаслиги билан, кўп сонли чорва ҳайвонларига эга бўлган бойлар

¹³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. СПб., 1905. Т. 89. Табл. XXII. С. 122, 123.

¹⁴ Абрамзон М. С. Киргизы и их этногенетические... С. 72.

ёзда ўз чорваларини боқини учун қирғиз чўпонларига берар эдилар. Масалан, В. А. Парфентьев бу ҳақда шундай ёзади: ўзбекларнинг «Водил қишлоғида ёзги яйловлар йўқ, шунинг учун чорва ёзги маңзилларига жўнайдиған қирғизларга тоширилади. Қирғизлар чорваларини бут бўлишини таъминлайдилар ва ўз қишлоқларига қайтганларинда йўл-йўлакай уларни эгаларига тоширадилар»¹⁵.

Катта миқдордаги қўйларни бўлган бадавлат деҳқонларнинг чорваларини боқини учун қирғизлардан ташқари, қинчоқлар, қорақалпоқлар ва бошқа яримўтроқ аҳоли вакиллари ҳам ёлланар эдилар. «Бу ярим қўчманчилар, — деб таъкидлайди В. И. Кушелевский — бу борада, — соғинадиган сипирлари ва мишиладиган отлардан ташқари, бутун чорваларини уларга боқини учун тоширадиган ўтроқ аҳолининг чўпонларни бўлиб хизмат қиладилар»¹⁶. Уларни 6 ой муддатда ёллаганлар ва бунинг учун меҳнат ҳақи сифатида 3—4 та қўй берганлар.

Ёллаган чўпон ва уни ёллаган отар соҳибни ўзларига муайян мажбуриятлар олганлар. Чўпон ва унинг ёрдамчиси отардаги чорва сонини камайишига йўл қўймай, тўлиқ сақлашлари керак бўлган, отар соҳибни эса уларни (яъни, чўпон ва унинг ёрдамчисини) кийим-бош ва озиқ-овқат маҳсулотлари билан таъминлаган¹⁷.

Олой водийсининг яйловлари қадимдан нафақат қирғиз, балки фарғоналик ўзбек ва тожик чорвадорлари учун ҳам ёзги яйлов вазифасини бажарган. Ёз мавсумида бу ерда 15 мингтага қадар қирғиз ва ўзбек чорвадор оилалари йиғилиши мумкин эди Чорванинг умумий миқдори эса ярим миллион бошга етган¹⁸.

Қирғиз, ўзбек ва тожик чорвадорлари ўртасида доимий равишда чорванинг наслини яхшилаш ва янги зотдор чорва ҳайвонларини кўпайтириш бўйича тажриба алмашув бўлиб турган. Натижада чорва ҳайвонларининг янги-янги наслдор зотлари пайдо бўлган¹⁹.

Дарвоқе, одатда қирғизлар ўз чорваларни учун қишга пичан жамгармас, қиш фаслида ҳам чорваларни ҳайдаб боқар эдилар. Бироқ, чорва ҳайвонларини ҳайдаб боқини учун бўш ҳудудларининг камайиб бориши (айниқса, Фарғонанинг текислик қисмида) оқибатида улар ўтроқ ўзбек ва тожиклар каби секин-аста пичан жамгарини билан ҳам шугуллана бошлаганлар.

Шундай қилиб, айтиш мумкинки, XIX аср охири — XX аср бошларида Фарғона водийсида юз берган этнослараро жараёнларнинг ҳолати ва ушбу жараёнларнинг келгуси ривожиди турли этник жамоаларнинг ҳўжалик соҳасидаги ўзаро муносабатлари муҳим роль ўйнаган.

¹⁵ Парфентьев В. А. Селение Вудил//ЕФО. Т. III. 1904. С. 68.

¹⁶ Кушелевский В. И. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области. В 3-х томах. Т. II. Новый Маргилан, 1891. С. 364.

¹⁷ Шапиров К. Ш. Отгонное животноводство у узбеков. Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. ТИЭ. Новая серия. Т. ХСVIII. Л. 1973. С. 87.

¹⁸ Волконский А. От Нового Маргилана до границы Бухары: Путевые заметки //Вестник Европы. 1894. № 7//ТС. № 429.

¹⁹ Взаимосвязи киргизского народа с народами России, Средней Азии и Казахстана (конец XVIII — начало XIX вв.). Фрунзе, 1985. С. 32.

У. Абдуллаев

ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИИ НАРОДОВ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ
В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(конец XIX — начало XX века.)

В статье анализируются межхозяйственные взаимоотношения народов Ферганской долины в конце XIX — начале XX в.

На основе многочисленных фактических материалов отражены этнические связи в сфере традиционного хозяйства, наиболее ярко проявляющиеся у этносов, принадлежавших к различным хозяйственно-культурным типам (ХКТ).

В заключение автор делает вывод о том, что межхозяйственные связи различных народов являются одним из основных каналов межэтнического общения.

U. Abdullaev

ON THE HISTORY OF FARGHONA VALLEY PEOPLES RELATIONS
IN THE ECONOMIC ACTIVITY (THE TURN OF XIX CENTURY)

The article deals with economic relations between different ethnic groups of the population of the Farghona valley of that period. The author has analysed a great deal of historical materials to consider interethnic relations in the sphere of the traditional economical relations between different peoples as one of the essential channel of interethnic contacts

Мунозара ва мулоҳаза*

А. Асқаров

ЎЗБЕК ХАЛҚИ ЭТНОГЕНЕЗ ВА ЭТНИК ТАРИХИНИНГ БАЪЗИ БИР НАЗАРИЙ ВА ИЛМИЙ МЕТОДОЛОГИК АСОСЛАРИ

Ҳар бир халқнинг тарихи унинг этногенез ва этник тарихи билан узвий боғлиқдир. Этногенез ва этник тарих эса тарих фанининг бош масаласидир. Бирор халқнинг келиб чиқишини, унинг этник қатламлари таркибини аниқламай туриб, у халқ ҳақида, у таркиб топган ҳудуд ва унинг давлатчилиги ҳақида бирор илмий тасаввур яратиш мумкин эмас.

Тарих фанидаги мавжуд илмий методологик ишланмага кўра, ҳар бир халқнинг келиб чиқиши тарихи икки қисмдан — этногенез ва этник тарихдан иборат бўлади. Халқ тарихининг этногенез қисми унинг элат, халқ бўлиб шаклланганига қадар бўлган тарихдан иборат. Этногенез якунида этносга ҳос барча этник белгилар ва омиллар муҷассамланган бўлади. Фанда этносни уюштирувчи зарурий ижтимоий, иқтисодий ва сиёсий омиллар ва этник белгилар мавжуд. Улар ҳудудий бирлик, ижтимоий-иқтисодий ҳўжалик бирлиги, этно-маданий бирлик, тил бирлиги, этник ном бирлиги, ўзликини англаш бирлиги ва ниҳоят сиёсий уюшма (политическая консолидация)лардан иборат. Юқорида санаб ўтилган этник аломатлар алоҳида олинган қисқа бир даврда юз бермайди, балки узоқ давом этган этногенетик жараён давомида бири-кетин таркиб топиб боради. Қачонки, этник белгилар ва аломатларнинг барчаси содир бўлгандагина этнос-халқ шаклланиши ўз ниҳоясига етади. Шаклланган этноснинг бундан кейинги тарихи фанда этник тарих номи билан юритилади. Ўзбек этногенез ва этник тарихининг назарий ва илмий методологик асосларини ишлаб чиққан таниқли олимлар А. Ю. Якубовский ва С. П. Толстовлар «баъзида этнос тарихи унинг номидан қадимий бўлади, масалан, Ўзбек халқи тарихи унинг номидан қадимийдир»¹, деб фандаги умум назарий тушунчага аниқлик киритганлар.

Бироқ, этнос-халқнинг шаклланиши миллатни шаклланиши деган сўз эмас. Миллатни шаклланиши этногенетик жараён каби узоқ давом этадиган тарихий жараён бўлиб, миллат этник тарихининг энг юқори юксак чўққиси, камолат босқичи, бу босқичга кўтарилган халқнинг давлати миллат номи билан юритилади, аниқ ҳудудий чегарада муомалада бўлган умум халқ-миллат тили давлат тили мақоми даражасига кўтарилади, ўзликини англаш даражаси эса фуқароларнинг ҳаёт мазмунига, кундалик турмуш тарзига айланади.

* «Ўзбекистон тарихи» журнали таҳририяти мазкур рукида чоп этилаётган А. Асқаров ва Ш. Қамолдин мақолаларида баён этилган фикрлар, илмий ҳулосаларга тўла қўшила олмайди. Ушбу мақолалар муҳокамасини сизга ҳавола қилиб, фикр ва мулоҳазаларингизни билдиришингизни сўраймиз.

¹ Тревер К. В., Якубовский А. Ю., Воронец М. Э. История народов Узбекистана. Ташкент, 1950. С. 8.

Хар бир халқ этногенез ва этник тарихини ўрганишда мана шунинг назарий ва илмий методологик принципларига амал қилиш талаб этилади. Ўзбек халқи этногенез ва этник тарихи ҳам бундан истисно эмас.

Биринчидан, этногенез ва этник тарихини ўрганишда тадқиқотчи биринчи навбатда ўрганаётган халқ этногенезини қачондан бошланганлигини аниқлаб олмоғи керак. Чунки, этнос фақат кишилик жамияти тараққиётининг маълум бир босқичида пайдо бўлди. Этногенезнинг бошланғич нуқтаси эса этноснинг қадим замонларда яшаган «аждодларига» бориб тақалади. Масалан, ўзбек халқи этногенезининг бошланғич мавжуд тасаввурларга кўра, Қанг давлати доирасида содир бўлган². Бизнинг тасаввуримизга кўра, бу тарихий жараён миллдан аввалги иккинчи минг йилликнинг охирида юз берди³. Таъкидлаш жоизки, ҳеч қачон этнос аجدодларининг антропологик типини ва тили этнос тили ва типини билан бир хил бўлмаган. Чунки, кишилик жамиятининг илк босқичларида этник бирликлар, айниқса уларнинг тили ва типини ҳали шаклланимаган. Тил, тип ва этник бирлик тушунчалари ҳар хил давр воқийлиги бўлиб, уларнинг шаклланиши жараёни бир даврда юз бермайди.

Иккинчидан, этнос, бу биологик ҳосила эмас, балки ижтимоий ҳодисадир. У кишилик тараққиёти маълум бир босқичининг ҳосиласидир. Этнос ўзининг шаклланиши жараёнида, яъни этногенез босқичида ва ундан кейин ҳам ҳар хил тарихий сабабларга кўра, унинг таркибига янгидан-янги этник қатламлар қўшилиб боради. Бу табиий ҳол. Дунёда ҳеч бир халқ йўқки, у ўз этногенез жараёнининг илк босқичларидан то миллат даражасига кўтарилишигача бошқа этник қўшилмаларсиз ривожланган бўлса. Демак, ер юзининг барча халқлари келиб чиқishi жиҳатидан кўп этник қатламдир. Ўзбек халқи этногенези ва этник тарихининг назарий ва илмий методологияси асосчиларидан бири ҳисобланган олим С. П. Толстовнинг археологик, антропологик ҳамда этнография ва тарихий ёзма манбалар таҳлили асосида чиқарган кўйидаги хулосаси тарихий ҳақиқатни эслатади: «Ҳозирги замон Урта Осиё халқларининг биронтаси ҳам қадимги этник гуруҳларга бевосита бориб тақалмайди. Аксинча, уларнинг шаклланишида, ерли халқлар ва теваарак-атрофдан кўчиб келган халқлар ҳар хил ишбатда ўз аксини тоилган»⁴. Ўзбек халқининг келиб чиқishi тарихи бунга яққол мисолдир. Дарҳақиқат, ўзбек халқи этногенезининг илк босқичларидан то халқ сифатида шаклланиб бўлишига қадар унинг асосий таркибини ташкил этган автохтон сугду-хоразмий ва қадимги туркийзабон қатламлардан ташқари ўзига турли даврда ҳар хил миқдорда маҳаллий ва теваарак-атрофлардан келиб қўшилган этник гуруҳларини сийгдириб борди.

Учинчидан, ҳар бир халқнинг этник тарихини ўрганиш этник бирликининг шаклланиши жараёнининг илк босқичидан бошланғич тақозо этади. Этник бирликининг пайдо бўлиши, ривожланиши ва унинг эт-

² Толстов С. П. Основные проблемы этногенеза народов Средней Азии. СЭ., 1947. № VI—VII. С. 303; Шониезов К. Ўзбек халқининг шаклланиши жараёни. Тошкент. 2001. 19-бет.

³ Асқаров А. Мустақиллик йилларида тарих, археология ва этнология. УИФ. 1996. 6-сон. 71-бет.

⁴ Толстов С. П. Ўша асар. 304-бет.

носга айланиши жуда қадим-қадимги замонлардан бошланиб, ҳозирги кунгача давом этаётган бутун бир тарихий жараёндир⁵. Этнос тарихининг муҳим босқичларидан бири эса унинг шаклланиш жараёнини ниҳоясига етишидир. Агар этнос шаклланиш ниҳоясига етган бўлса, унга кейинроқ қўшилган этник компонентлар шакллланган этнос таркибини ўзгартириб юбора олмайди, балки унинг таркибидан этнографик гуруҳлар сифатида узоқ вақтлар яшаб, маълум бир тарихий воқеялик таъсиридан сўнг этнос таркибига сингиб кетади. Масалан, шундай ҳолат ўзбек халқи тарихида юз берган, яъни XI—XII асрларда узил-кесил шакллланган ўзбек халқи таркибига XIII аср бошларидаги Чингизхон истилолари ва XVI аср бошларида Урта Осиёга шайбонийлар кириб келиши муносабати билан ўзбек халқи таркибининг асоси ўзгариб қолмади, аксинча, улар жанубий Сибирь антропологик типининг тимсоли сифатида Зарафшон vodiysi, Сурхондарё ва Қашқадарёнинг тоғ олди ва чўл минтақаларида узоқ вақт алоҳида этнографик гуруҳлар бўлиб яшай бердилар. Уларнинг бадавлат асизода табақаси шаҳарларга ўрнашиб, Урта Осиё ўзбек хонликлари тенасида турсалар ҳам, уларнинг маҳаллий туб аҳоли таркибига сингиши жуда секин кечди⁶.

Тўртинчидан, ҳар бир халқнинг этник тарихи билан шуғулланганда нафақат этник бирлиكنинг бошланғич жараёнини, балки унинг кейинги даврларини, унга хос муҳим этник белги ва аломатларини аниқлаб, ўрганиб боришлик талаб этилади. Чунки, юқорида таъкидлаб ўтганимиздек, этник бирлик белгилари бир вақтда пайдо бўлмайди, балки этногенез жараёни давомида босқичма-босқич таркиб топиб боради. Этнос белгилари орасида тил бирлиги, этно-маданий бирлик ва ўзликни, яъни миллий этник бирлиكنи англаш бирлиги алоҳида аҳамият касб этади. Қўтарилган масалалар бўйича этнос шаклланишининг назарий асослари билан шуғулланган қатор олимлар ўз фикр-мулоҳазаларини билдирганлар. Масалан, археолог В. Ф. Геннинг этник белгиларни этносни уюштирувчи этник омиллардан фарқ қилиб, этник белгиларнинг муҳим томони шундаки, улар доим этник маъно ва мазмун касб этади, дейди⁷. Этносни уюштирувчи объектив омилларга у ҳудудий бирлик, ижтимоий-иқтисодий ҳўжалик бирлигини киритиб, булар этник муносабатлар ва этник онгни туғилишига асос беради, дейди. Этнограф Л. П. Лошук ва П. К. Козловлар тил этник бирлик шаклланишининг муҳим шартидир, тил нафақат этник омил, балки этник белги ҳамдир, дейдилар⁸. Аммо, этногенез масалалари билан шуғулланувчи қатор олимлар тилни этник омилга киритмайдилар, тил фақат этник белгидир, дейдилар⁹. Бунга биз ҳам тўлиқ қўшиламыз. Этник белгилар ичида ўзликни англаш бирлиги ўта муҳим аҳамиятга эга эканлиги ҳақида этнографлар алоҳида таъкидлайди-

⁵ Крюков М. В., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы. Проблемы этногенеза. М., 1978. С. 5—6.

⁶ Ошанин Л. В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов. Часть 1—3. Ереван, 1957—1959. С. 59.

⁷ Геннинг В. Ф. Этнический процесс в первобытности. Свердловск, 1970. С. 23.

⁸ Лошук Л. П. О формах до национальных этнических связей // Вопросы истории. 1967. № 4. С. 80; Козлов В. И. Динамика численности народов. М., 1969. С. 26—28.

⁹ Крюков М. В. и др. Там же. С. 4.

лар. Этнограф В. В. Мавродин тил ва ўзликни англаш бирлиги элат-этни халқ сифатида бирлаштирувчи муҳим омилдир, дейди¹⁰.

Шундай қилиб, этногенез ва унинг этник ривожланишини ўрганишда этник белгилар ва этник омилларнинг таркиб топиш жараёнини кузатиб бориш этногенетик илмий тадқиқотларни тўғри йўналишида эканлигини таъминлайди. Этник омиллар таркибини ҳудудий бирлик, ижтимоий-иқтисодий ҳўжалик бирлиги, антропологик тип ва снёсий уюшма бирлиги ташкил этади. Этник белгиларга эса тил бирлиги, этно-маданий бирлик, этник ном ва ўзликни англаш бирлиги киради. Уларнинг таркиб топиши бир даврда юз бермайди, балки улар узоқ давом этган тарихий жараёнда бири-кетини шаклланиб боради. Қачонки, уларнинг асосий қисми таркиб тонгач, элат халқ сифатида шаклланади, этногенетик жараён якунланиб, халқнинг тарихи бошланади.

Беиничидан, этногенетик жараёни ўрганишда масалага комплекс ёндашиш, яъни этногенезга алоқадор фан ютуқларидан фойдаланиш муаммо ечимига объектив илмийлик бағишлайди¹¹. Этногенез муаммоларини ҳал этишда фойдаланаётган бирламчи манбаларнинг исбат ва хусусиятини билиш муҳимдир. У манбалар антропология, археология, этнография, ёзма ёдгорликлар, тилшунослик, эпиграфика ва бошқалардир.

Антропология маълумотлари маълум ҳудудий бирликда шаклланиган этносни айнан мана шу территория доирасида яшаган қадимги аҳоли билан узвий боғлиқ эканлиги ҳақида гапиршига ишора қилади. Антропологлар ҳар хил этник гуруҳлар қоринувидан у ёки бу этнос типини таркиб топиш жараёнини кузатиб боради. Археология тадқиқотчига этно-маданий жараёни қандай кечаётгани ҳақида этногенетик маълумотлар беради. Маданиятда янги элементларни пайдо бўлишини ва уларни этногенетик жараён билан боғлиқ эканлигини кузатади. Археология этник жараёнларни ўрганишда антропология ва ёзма манбалар билан узвий боғлиқдир. Масалан, этногенезга онд археология маълумотлари палеоантропология материаллари билан тўлдириб борилади. Палеоантропология маълумотлари эса объектин археологик тадқиқотлар асосида аниқланган хронологиясенсиз илмий аҳамият касб этмайди. Аҳолининг бирор этник уюшмага тегишли эканлиги археологик маълумотлар билан исботланса-да, аммо у ёзма манба ҳамда палеоантропология материаллари билан тасдиқланмаса, у илмий аҳамият касб этмайди.

Эпиграфика ва ёзма ёдгорликлар этногенез учун ноёб материаллар манбаидир. Аммо, улар ҳар доим ҳам ишончли бўлавермайди. Шунингдек, тадқиқотчидан бу категория материалларига тегишли ёндашишликни талаб қилади.

Тил асосий этник белгиларнинг бири сифатида этник уюшмани узила-кесил шаклланишида муҳим роль ўйнайди. Тил воситасида ҳатто кишилик тарихининг ёзувсиз даври этник муносабатлари тарихи ҳақида ҳам тасаввур ҳосил қилиш мумкин. Тилларни тарихий ва типологик қиёсий ўрганиш нафақат уларнинг шаклланиш жараёни ҳақида

¹⁰ Мавродин В. В. К вопросу о складывании великорусской и русской нации. СЭ, 1947, № 1. С. 89.

¹¹ Крюков М. В. и др. Там же. С. 11.

тўлиқ тасаввур ҳосил қилиш имконини берди, балки тиллараро генетик алоқалар борлиги ҳақида ишончли маълумотлар беради. Шунинг учун ҳам Ўзбек халқи этногенезини ўрганишда лингвистик тадқиқотлар ўтказиш ниҳоятда муҳим ва истиқболдир.

Этногенез муаммоларини ўрганишда этнография маълумотлари ўта муҳимдир. Улар этнога хос моддий ва маънавий маданият анъаналарининг изчиллигини аниқлаш имкониятини беради, археологиядан фарқли ўлароқ, жонли материаллар мисолида, этносининг ўзликни аниқлаш даражасини кўзатади.

Этногенез масалалари этник тарихни даврлаштириш муаммоси билан узвий боғлиқдир. Этногенез ва этник тарихни даврлаштириш эса этносини этногенез босқичидан то унинг ҳозирга қадар давом этган антропологик типдаги изчил боғланшини тадқиқ этишни тақозо этади. Шунинг учун ҳам этногенез масалаларини ўрганишда нафақат палеантрология материаллари, балки ҳозирги замон одамларининг қон таркиби (ДНК) ва бармоқ излари бўйича материаллар тўплаш талаб этилади.

Этногенетик жараёнини ўрганишда уч масалада ойдинлик бўлиши тақозо этилади: 1) ўранилаётган халқ туб ерлими ёки келгичи; 2) ўранилаётган этнос асоси бир компонентлими ёки кўп компонентли; 3) ўранилаётган халқ этник уюшмасининг ўзига дастлаб қаерда таркиб топган. Тадқиқотчи олдинга ушбу саволларни қўяр экан, доимо ёдда тутиш керакки, этник уюшманинг «моногенези» ҳақидаги тезис кишилик жамияти ривожининг тарихий тараққиётига мутлақо зиддир. Мутахассислар орасида этносини кўп этник қатламли бўлишини инкор этувчи бирор киши бўлмаса керак.

Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихини назарий масалалари билан таиқли элшунос академик К. Шоннёзов ҳам шугулланиб, «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журналининг 1998 йил 6-сонида «Ўзбек халқининг этногенезига оид баъзи назарий масалалар» номи остида махсус мақола эълон қилган. Худди шу мақоланинг тўлдирилган матни К. Шоннёзовнинг ўлимидан сўнг чоп этилган унинг «Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни» асарига «Ўзбек халқининг этник тарихига ва этногенезига оид баъзи назарий масалалар» номи остида киритилган¹². Ушбу мақолада муаллиф этносини (халқни) келиб чиқишини илмий асосда ёритишнинг бирдан-бир тўғри йўли шу масалага доир назарий ишламалардан хабардор бўлишликни тақозо этади, деб тўғри айтган. Шунингдек, шўролар даврининг марказ олимлари этногенез ва этник тарихни ўранишликнинг назарий масалалари юзасидан қатор мақола ва монографиялар яратишларига қарамасдан, улар кўпинча этнос назарий масалалари ҳақида умумий фикр-мулоҳазалар қилиб, «Россия империяси таркибидаги миллатлар, элатларга хос этногенетик хусусиятларига старли даражада аҳамият берганлар. Шу биле, улар олдинга сурган этнога оид бир қанча назарий масалалар маҳаллий халқларнинг этногенетик жараёнига мос келмади», деган хулосага келади¹³.

¹² Шоннёзов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. Тошкент, 2001. 74—102-бетлар.

¹³ Шоннёзов К. Ўзбек халқининг этногенезига оид баъзи назарий масалалар. УИФ. 1998. 6-сон. 31-бет.

К. Шониёзов этногенез масаласида худудий бирликни эътироф этган ҳолда «ўзбек элатининг шаклланган худудини маълум бир ер билан чегаралаб қўйиш тўғри бўлмайди» чунки, «худуд бирлиги этноснинг шаклланишида муҳим аломатлардан бири бўлса ҳамки, лекин худуднинг бутунлиги ҳамма вақт ҳам сақланиб қолавермаган» деган иборасини шилатиб¹⁴ ўзбек элатининг этногенетик жараёни дастлаб кечган районларга Қарлуқлар давлати худудлари ҳам киргаплигини алоҳида таъкидлайди. Шунингдек, бу худудлар доираси ўзбек элати сиёсий жиҳатдан (бу жойда қорахонийлар даври кўзда тутилмақда) узил-кесил шаклланган кезларда жуда кенг бўлганлигига ишора қилади. Лекин, турли сабабларга кўра, ўзбек этногенези кечган бу худудий доира кейинчалик торайса-да, аммо, «ўзбек элатини асосий ўзагини ташкил қилган этник компонентлар яшаб турган худудларини IX—X асрлар давомида (яъни ўзбек элатининг шаклланиш жараёнида) ўзгартирмаган»лигига ургу беради¹⁵. Шу билан бирга, атоқли элшуносимиз, бир қарашда элатнинг шаклланиши учун зарурий аломатлардан бири ҳисобланган худудий бирлик омили назарий қарашларга зиддек кўринса-да, аммо этноснинг шаклланиши масаласида ҳар бир элат этногенетик жараёнига индивидуал ёнидоши зарур эканлигини асослаб беради. Дарҳақиқат, ўзбек элатининг асосий ўзагини ташкил этган этник компонентлар — сугду-хоразмий ва турғун туркийлар Қарлуқлар давлатининг IX—X асрларда марказий худудларини ташкил этган Етне сувда ҳам, Мовароуннаҳр ва Хоразмда ҳам яшар эдилар. IX—X асрларда сомонийларнинг Мовароуннаҳрда ҳокимият тепасида бўлиши ўзбек этносининг Мовароуннаҳр ва унга туташ вилоятларда сиёсий жиҳатдан уюлишига имкон бермас эди. Бу имконият Мовароуннаҳрда сомонийлар сулоласи ҳокимиятдан кетиб, қорахонийлар давлат тепасига келгач юз берди. Мовароуннаҳрда сиёсий ҳокимият тепасига келган қорахонлар Қарлуқлар давлатининг ворисхўрлари сифатида ўзбек халқи этногенетик жараёнининг ниҳоясига етишини тезлаштирди. Шунинг учун XI—XII асрларда ўзбек элатининг халқ сифатида шаклланиши ўз ниҳоясига етди, деган тезис фанда қабул қилинган.

К. Шониёзов назарий қарашларида гўё этноснинг иқтисодий хўжалик бирлиги масаласида ҳам қарама-қаршиликлар бордек туйилади. Масалан, у этноснинг шаклланишидаги омилардан бири сифатида иқтисодий хўжалик бирлигини тан олган ҳолда¹⁶, «ўзбек халқининг аجدодлари алоҳида этник бирлик (элат) бўлиб уюшган даврларда (IX—X аср), унинг таркибига кирган этник компонентларнинг хўжалик фаолияти бир хилда бўлмаган»¹⁷ дейди. Муаллиф, ўзбек элатининг иқтисодий хўжалик бирлиги ҳақида фикр юритганда, у уюшаётган элатнинг ўтроқ ва чорвадор қисми ўртасидаги фарқни кўзда тутди. Шу билан бирга, турғун аҳолининг маданий хўжалик ва турмуш тарзида чорвадорларга нисбатан анча-мунча фарқ бўлса-да, аммо улар ўртасидаги қон-қариндошлик ва бир тилда алоқа қила билишлик имкониятлари уларни бир-бири билан узвий боғлаб, этногенетик жараёни жадал кечинини таъминлаганлигини уқтириб ўта-

¹⁴ Шониёзов К. Уша асар. 36—38-бетлар.

¹⁵ Шониёзов К. Уша асар. 38-бет.

¹⁶ Уша жойда, 38-бет.

¹⁷ Уша жойда.

ди. Таъкидлаш жоизки, Қ. Шоннёзов ўзбек халқи этник асосини асосан ўтроқ турғун аҳоли хўжалиғи эса сугорма деҳқончилик ва хонаки чорвачилик асосида қурялганлиғини донмо назарда тутадн.

Қ. Шоннёзов ўзининг капитал асари «Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни»да ўзбек халқи этногенез ва этник тарихини ёритишга ижодий ёндашиб, этнология фанининг назарий ва илмий методологик асосларига аниқликлар киритди. Буни унинг ўзбек тарихшунослиғи олиндаги буюк ютуғи десак, хато бўлмас. Аммо, атоқли элшуносимиз, ўз қарашларини баён этган муаллифларга инебатан кўп ҳолларда субъективизмга йўл қўйган. Баъзи ўзга муаллиф томонидан айтилмаган ибораларни рўқач қилиб, ўзи ноқулай ҳолатга тушиб қолганлиғини сезмай қолади. Масалан, ушбу асарнинг 30-саҳифасида ушбу сатрлар муаллифидан «милодий VI асрнинг иккинчи ярмидан ўзбек этногенезининг иккинчи даври бошланган деб, XIV—XV асрларни эса бу жараённинг янги, тараққий этган даври деб таъкидлайди» иборасини келтириб, унинг «Некоторые аспекты изучения этногенеза и этнической истории населения Средней Азии» номли мақоласига ишора қилади. Ваҳолонки, келтирилган ибораларнинг иккинчи қисми, яъни «XIV—XV асрларни эса бу жараённинг янги, тараққий этган даври деб таъкидлайди муаллиф» ибораси умуман сноска берилган мақолада учратилмайди.

Ушбу мақола муносабати билан Қ. Шоннёзовнинг «Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни» асари таҳлиliga шу жойда нуқта қўйиб, якуний хулоса сифатида шунн таъкидламоқчимизки, тарих фанидаги юқорнда келтирилган назарий ва илмий методологик ишламаларга асосланиб, ўзбек халқи этногенези ва этник тарихи ҳақида мулоҳаза ва мунозаралар юритиш бугунги тарих фани олинда турган долзарб масалалардан биридир. Тарихий муаммолар ечимининг тўғрилиғи унинг илмий методологик асоси билан белгиланади. Шунингдек, ҳар бир халқнинг этногенез ва этник тарихини объектив ёритишликнинг асосида шу соҳада тарих тақозо этиб, ишлаб чиқилган илмий методологик ишланма ётади. Ана шу илмий методологик ишланма асосида ўзбек халқи этногенези ва этник тарихини яратиш замон талабидир.

А. Аскарлов

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА И ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ УЗБЕКСКОГО НАРОДА

В статье освещаются теоретические и научно-методологические подходы, которые столь необходимо применять в исследовании этногенеза и этнической истории. Однако их применение при изучении этногенеза и этнической истории узбекского народа требует учета особенностей процесса образования узбекского народа как народности, о чем идет речь в данной работе.

A. Askarov

SPECIFIED AKADEMIC AND METHODOICAL ISSUES OF UZBEK NATIONS ETHNIC GENESIS AND ETHNIC HISTORY

The article describes the academic and methodical approaches that are necessary for research of the ethnic genesis and the ethnic history. Such approaches appeal to scholars to research the ethnic genesis and the ethnic history of the Uzbek nation considering specifics and peculiarities of the formation of Uzbek nation as an ethnos.

Ш. Камолiddин

К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
НАЗВАНИЙ «МАВЕРАННАХР» И «ТУРКЕСТАН»

Средняя Азия, благодаря стратегически важному географическому местоположению на перекрестке важнейших торгово-экономических и военно-политических коммуникаций, связывавших Восток и Запад, всегда находилась в центре внимания великих держав мира и на протяжении своей истории часто становилась жертвой захватнических войн иноземных завоевателей. Каждый из них, исходя из своих национальных традиций и историко-географической терминологии, давал этому региону свое название, которое фиксировалось в письменных источниках и находилось в употреблении, зачастую параллельно с другими, в течение весьма длительных промежутков времени. Поэтому в настоящее время возникает проблема выбора наиболее приемлемого из них как с историко-культурной, так и политико-правовой точек зрения.

Древнейшим из всех названий среднеазиатского региона является «Туран», в основе которого лежит этноним *тур*, являвшийся общим племенным названием древних кочевых и полукочевых народов Средней Азии¹. В начале I тысячелетия до н. э. *туры* представляли собой сильное военно-политическое объединение, находившееся во вражде с земледельческими оазисами юга². Этот этноним, впервые зафиксированный в «Авесте»³, впоследствии лег в основу топонима Туран, который упоминается в древнеиранской мифологии⁴, среднеперсидской исторической литературе⁵, а также в средневековой персидской⁶, арабо-мусульманской⁷ и местной среднеазиатской историко-географической литературе⁸.

В эпоху сасанидского царя Шапура I (правил в 242—272 гг.), среди персов входит в употребление название «Туристан»⁹, которое, вероятно, было распространено наряду с названием «Туран» и имело аналогичное с ним значение — «страна туров». Позднее, в эпоху эфталитов (V в.) и тюрков (VI—VIII вв.), оно было преобразовано в «Туркистан»

¹ Авеста. Тарихий-адабий ёдгорлик / А. Маҳкам таржимаси Тошкент, 2001. 356-бет.

² Шириннов Т. Древнебактрийское царство. «Большой Хорезм» (VII—VI вв. до н. э.) // Очерки по истории государственности Узбекистана. Ташкент, 2001. С. 11.

³ Авеста. Избранные гимны. / Пер. с авестийского Н. М. Стеблин-Каменского. Душанбе, 1990. С. 30, 119, 120 и др.

⁴ Фирдоуси. Шах-наме. / Критический текст. В 9 т. М., 1966—1971. Т. 1. С. 90; Т. 3. С. 60; Т. 4. С. 239 и др.

⁵ Книга деяний Ардашира сына Папана. / Пер. со среднеперсидского. М., 1987. С. 75, 83; Markwart J. A. A Catalogue of the provincial capitals of Eranshahr (Pahlavi text, version and commentary). Roma, 1931. P. 10—12.

⁶ Баевский С. И. Географические названия в ранних персидских толковых словарях (XI—XV вв.) // Страны и народы Востока. Вып. 22. М., 1980. С. 88 и др.

⁷ Jacuts geographisches wörterbuch aus den handschriften zu Berlin. St.-Petersburg. Paris. London und Oxford (von G. Wustenfeld). Leipzig. 1866. Bd. 1. S. 892 (далее: Пакут ал-Хамави).

⁸ Уложение Темура. / Пер. с фарси. Ташкент, 1992. С. 7; Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География). / Пер. с фарси Б. А. Ахмедова. Ташкент, 1977. С. 16, 20, 32, 53, 86.

⁹ Луконин В. Г. Культура Сасанидского Ирана. М., Наука, 1969. С. 55, 147.

(или Туркестан), что означает «страна тюрков»¹⁰. Отождествление этнонимов *тур* и *турк* (тюрк), как и топонимов Туран и Туркестан, прежде всего имело место в ираноязычной историко-географической традиции доисламского¹¹ и исламского времени¹², а затем в арабо-мусульманской¹³ и среднеазиатской¹⁴. Этноним *турк* (или тюрк) является двухэлементным (*тур-к*), где второй элемент -к является аффиксом собирательного множественного числа. В целом это слово может быть тюркской формой, равнозначной иранской *тур-ан*¹⁵.

Греко-македонские завоеватели (IV в. до н. э.) рассматривали среднеазиатский регион как часть Ахеменидской державы¹⁶, а древние китайцы (I—II вв. н. э.) как продолжение «Западного края», под которыми они подразумевали подвластный им Восточный Туркестан¹⁷.

Арабские завоеватели (VII—VIII вв.) ввели в употребление свой термин — «Мавераннахр», что в переводе с арабского означает «то, что за рекой»¹⁸. Это географическое название, получившее в средние века широкое распространение, имело также свои менее известные эквиваленты на фарси — «Вараруд»¹⁹ и «Вараджайхун»²⁰ (с тем же значением) и территориально рассматривалось сначала (в IX в. при Тахридах) как продолжение иранского Хорасана²¹, затем (в IX—X вв. при Саманидах) как отдельная административная единица, включавшая и Хорасан²², а позднее (в XI—XII вв. при Караханидах) — как часть Туркестана в составе Арабского халифата²³. В XIX в. в европейской научно-исторической традиции был введен новый термин — «Трансоксиания» или «Трансоксана», являющийся латинским эквивалентом (переводом) арабского названия «Мавераннахр»²⁴.

¹⁰ Птицкий Г. В. К вопросу о географии «Шах-наме» // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. Т. 4. Л., 1947. С. 294—296.

¹¹ Книга деланий Ардашира сына Палака. С. 83. Pahlavi texts./Translated by E. W. West. Part I. The Bundahis, Bahman Yast, and Shayast La Shayast. Delhi, 1987. P. 119.

¹² Баевский С. И. Географические названия... С. 86; Фирдоуси. Шах-наме. Т. 4. С. 208, 279 и др.

¹³ Накут ал-Хамави. Т. 1. С. 892.

¹⁴ Махмуд Қошғарий. Девону лугатит-т-турк. Туркий сўзлар девони. /Таржимон ва назирга тайёрловчи С. М. Муталлибов. Тошкент, 1963. 1-жилд. 163, 379-бетлар; Махмуд ибн Вали. Море тайн... С. 32.

¹⁵ Фрай Р. Наследие Ирана. М., 1972. С. 66—67; Погашева Дж. Б. Из топонимии Каспийского моря (О названии реки Атрек) // Ономастика Средней Азии. М., 1978. С. 76.

¹⁶ Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н. э.— III в. н. э.). Хрестоматия. Ташкент, 1940. С. 30, 81 и др.; Шифман И. Ш. Александр Македонский. Л., 1988. С. 120—125 и др.

¹⁷ Бичурин Н. Я. (Накиф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3 т. М.-Л., 1950—1953. Т. 2. С. 169—319.

¹⁸ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран./Пер. с арабского Н. Велихановой. Баку, 1986. С. 61, 69.

¹⁹ Баевский С. И. Географические названия... С. 85.

²⁰ Хасанов Х. Урта Осиё жой номлари тарихидан. Тошкент: Фан, 1965. 62-бет.

²¹ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. С. 67, 68; Ибн ал-Факих. Ахбар ал-булдан (Известия о странах)/Пер. с арабского А. С. Жамкочяна. Ереван, 1979. С. 97—101.

²² Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих. Миср: Булак, 1883—1885. В 12 т. Т. 7. С. 182; Т. 9. С. 65 (на араб. яз.).

²³ Махмуд Қошғарий. Девону лугатит-т-турк. 3-жилд. 164-бет; Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1. М.-Л., 1939. С. 229, 439, 451, 502 и др.

²⁴ Энциклопедический словарь./Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. 18. СПб., 1896. С. 285.

В настоящее время широко употребляется термин «Средняя Азия» или «Центральная Азия», получивший распространение в конце XIX в. в русской²⁵ и европейской научно-исторической традиции²⁶. После так называемого национально-государственного размежевания Туркестанского края, осуществленного советскими властями в 1924 году, он был официально утвержден как единственно правильный, вытеснив тем самым бывшее до этого общепринятым официальное название «Туркестан» (или Туркистан)²⁷.

Остановимся более подробно на вопросе о сущности и правомочности каждого из этих названий. В этой связи отметим важную роль данных естественной природно-географической *макротопонимии*, которая, как известно, может рассматриваться в качестве своего рода документального источника и иметь первостепенное значение при определении истинных географических границ тех или иных историко-культурных областей и регионов²⁸. Если региональная историко-географическая *микротопонимия* в результате изменений политической и этнической ситуации на протяжении столетий может быть подвергнута определенным изменениям, то естественная природно-географическая *макротопонимия*, в отличие от первой, характеризуется сильной устойчивостью²⁹ и, независимо от изменений политических и этнических границ, может отражать принадлежность той или иной территории к определенному этническому единству народов и определять истинные границы обитания этой общности в глубокой древности и на протяжении длительных промежутков времени, если не первоначальные границы. Например, Аравийский полуостров с древнейших времен был населен арабами, Армянское нагорье — армянами и их предками, Месопотамская низменность — древними народами Месопотамии, Иранское плато — индо-иранскими племенами и народами и т. д.

Не является исключением и так называемая Туранская низменность, расположенная в Аральском природно-географическом бассейне, занимающая обширную территорию и охватывающая почти всю равнинную часть Средней Азии³⁰. С северо-востока к ней прилегает так называемый Балхашский бассейн, вместе с которым она составляет особый, окруженный со всех сторон горами, естественный природно-географический регион под названием Туркестан, представляющий собой единую тесно взаимосвязанную систему равнин, гор и рек, и занимающий обособленное положение в центре Азиатского субконтин-

²⁵ Бартольд В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. 2. Исследования. СПб., 1900. С. 182 и др.

²⁶ Le Strange. The Lands of Eastern Caliphate. Cambridge. University Press. 1905.

²⁷ Энциклопедический словарь./Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. 34. СПб., 1902. С. 174—214.

²⁸ Мурзаев Э. М. География в названиях. М.: Наука, 1982. С. 43, 44; Никонцов В. А. Заметки по топонимии Киргизии./Ономастика Средней Азии. М., 1978. С. 86, 88.

²⁹ Караев С. К. Древнетюркские названия Средней Азии. Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV—XIX вв. Ташкент, 1987. С. 104—130; Агеева Р. А. Топонимия как источник изучения истории заселения края./Топонимика на службе географии. М., 1979. С. 74—76.

³⁰ БСЭ. Т. 26. М., 1977. С. 320.

2002

пента³¹. Регион имеет четко обозначенные границы: на западе граница проходит по восточному побережью Каспийского моря и реки Урал; на севере — по Аральско-Пыртышскому горному водоразделу; на востоке — по горам Тянь-Шаня, Памира и Алая; на юге — по горам Гиндукуша, Хорасана и Эльбурса. Общая площадь территории составляет свыше 3 млн. кв. км³². В современной научно-исторической и общественно-политической литературе данная область известна как «Средняя Азия» или «Центральная Азия».

Топоним «Туркестан», являющийся более поздним эквивалентом топонимов «Туран» и «Туркистан», впервые в письменной традиции был зафиксирован в источниках VII в. н. э. Так, его несколько раз упоминают армянские историки Себеос и Аппий Ширакаци³³. Как название среднеазиатского региона «Туркестан» встречается в согдийском документе, составленном в 639 г. н. э. в Турфане³⁴. Имеются неопубликованные данные о том, что название «Туркестан» упоминается в одной из бактрийских надписей, происходящих из Тохаристана³⁵. Название «Туркестан» неоднократно упоминается в памятнике среднеперсидской письменности «Бундахшис», составленном в Индии на основе пахлэвийских текстов VII в., вывезенных из Ирана³⁶. В указанных сообщениях под названием «Туркестан», несомненно, имеется в виду Тюркский каганат, занимавший в VI—VII вв. обширные пространства, включавшие также всю территорию Средней Азии в самом широком понимании этого термина.

В этой связи следует отметить, что название «Туран», как и его более поздний эквивалент «Туркестан», в отличие от названий «Средняя Азия» и «Мавераннахр» в своей основе отражает не столько географическое, сколько этно-географическое понятие³⁷ и, более того, имеет определенное политико-правовое значение. Впервые название «Туран» стало применяться древними земледельцами доахеменидского времени для обозначения соседнего с ними вполне конкретного и реально существовавшего государственного образования кочевых и полукочевых племен и народов Средней Азии³⁸. С того времени все государственные образования, существовавшие на территории Центральной Азии³⁹, земледельцы называли «Тураном», а начиная с эпохи эфталитов и тюрков — «Туркестаном». Следовательно, можно с полным основанием считать, что в основе этих двух топонимов лежит не просто географическое понятие, связанное с легендарными представлениями древних земле-

³¹ Мушкетов И. В. Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 по 1880 гг. Т. 1. Петроград, 1915. С. 15, 23 и др.; Когой Н. А. Туранская физико-географическая провинция. // Научные тр. ТашГУ. Вып. 353. Ташкент, 1969. С. 7—9.

³² Рахимбеков Р., Зокиров Ш., Соатов А. «Урта Осиё» ми ёхуд «Туркистон»//Фан ва турмуш. 1995. № 3. 7—9-бетлар.

³³ Тер-Мкртчян Л. Х. Армянские источники о Средней Азии. V—VII вв. М., 1979. С. 60, 61, 63.

³⁴ Исхоков М. Номи азал Туркистон//Узбекистон адабиёти ва санъати. 1993. 12 ноябр. 1, 5-бетлар.

³⁵ Данные представлены акад. АН РУЗ Э. В. Ртвеладзе.

³⁶ Pahlavi texts. Bundahis. P. 37, 41, 120.

³⁷ Мамнонов Б. Туркистон ва Марказий Осиё.//Мулоқот, 1998, № 2. 6—8-бетлар.

³⁸ Махмуд Қошгарий. Девон. Т. 3. 163, 379-бетлар.

³⁹ Ширинов Т. Древнебактрийское царство. С. 11; Филанович М. Государство Кангюй. Очерки по истории государственности Узбекистана. С. 19 и др.

дельцев, а конкретные государственные образования, последним из которых в эпоху до арабского завоевания был Западный Тюркский каганат.

После арабского завоевания топоним «Туркестан» отнюдь не потерял своего политико-правового значения. Только, географически оставаясь на своем месте, его политические границы были отодвинуты далеко на север и на восток, за пределы Арабского халифата, где последний граничил с Карлукским и Уйгурским каганатами. Именно эти государства имелись в виду теперь под названием «Туркестан», который упоминается почти во всех сочинениях арабо-мусульманских историков и географов VIII—X вв. Что касается центральных и южных областей Центральной Азии, ранее входивших в состав Западного Тюркского каганата, то они были включены в состав иранского Хорасана и получили название «Мавераннахр» (*ma vara' an-nahr*), что в переводе с арабского означает «то, что за рекой» (или «Заречье»).

Название «Мавераннахр», которое впервые встречается в хадисах о пророке Мухаммаде⁴⁰, вероятно, было распространено среди арабов еще в доисламское время⁴¹, когда под ним понимались земли, расположенные к северо-востоку от Сасанидского Ирана. Арабы, совершавшие первые походы на эти земли, различали два понятия: «*Ма дуна-н-нахр*», что означает «то что ниже реки» и «*Ма вара-ан-нахр*» — «то что за рекой», где под «рекой» в данном случае подразумевалась Амударья. Первое из них, т. е. «*Ма дуна-н-нахр*», включало территорию Тохаристана, расположенную к востоку от Хорасана, к северу от Гиндукуша и к югу от Амударьи; второе название «*Ма вара-ан-нахр*» — территорию Северного Тохаристана и Согда⁴².

Из арабских географов IX—X вв. при описании областей Средней Азии термин «Мавераннахр» упоминают только ал-Истахри и Ибн Хаукала, сведения которых восходят к одному источнику — недошедшему до нас географическому сочинению Абу Зайда ал-Балхи. В понятие «Мавераннахр» они включали только Согд и часть Северного Тохаристана и отмечали, что «для удобства изложения отнесли к нему также Хорезм и Хутталап, хотя они расположены к югу от рек Джайхун (Амударья) и Вахшаб (р. Вахш)»⁴³. Остальные арабские географы IX—X вв. при описании областей Средней Азии термин «Мавераннахр» вообще не употребляют и рассматривают его территорию, также как и первые, в качестве продолжения Хорасана или так называемой «обитаемой четверти» («*руб' маскун*») по названию ал-Машрик (Восток), в состав которой они включали не только Хорасан и Мавераннахр, но и земли Индии, Китая, а также ряд островов Индийского и Тихого океанов вплоть до Японии⁴⁴. Исключение составляет ал-Мукаддаси, который использует термин ал-Хайтан и обозначает им земли,

⁴⁰ Абу Хафс Умар ибн Мухаммад ан-Насафи. Китаб ал-каид фи зикр улама. Самарканд/Изд. Назара Мухаммад ал-Фариabi. Мадина, 1991. С. 131, 488, 505 (на араб. яз.).

⁴¹ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. С. 61, 69.

⁴² Ahmad ibn Yahya ibn Djabir al-Baladhori. Liber expugnacionis regionum/Ed. M. J. de Goeje. L.-B.: E. J. Brill, 1863. P. 403.

⁴³ Abu Ishak al-Farisi al-Istakhri. Viae regnorum/Ed. M. J. de Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum. Pars I. (BGA-I). L.-B.: E. J. Brill, 1870. P. 295.

⁴⁴ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. С. 61—83, 161.

расположенные к северу от Амударьи, а Хорезм, Хутталан и другие области бассейна Амударьи рассматривает отдельно и от него и от Хорасана⁴⁵.

Лишь в некоторых источниках того времени имеются прямые или косвенные указания на то, что до появления названия «Мавераннахр» среднеазиатский регион носил название Туран или Туркестан. Так, анонимный автор географического сочинения «Худуд ал-алам» (Границы мира), написанного в X в. на фарси, описывая область Хорасан, называет ее «воротами в Туркестан», имея в виду под последним земли, расположенные к северу от Амударьи, т. е. Мавераннахр⁴⁶. Это сообщение, вероятно, следует относить к доисламскому времени, так как в этом же сочинении отдельно приводится и описание Мавераннахра⁴⁷. Пакут ал-Хамави прямо указывает, что «Туран» — это название страны Мавераннахра⁴⁸.

Эти данные свидетельствуют о том, что в представлении средневековых арабских и персидских географов, исследовавших географические регионы вне зависимости от политических границ, Мавераннахр, как и часть Хорасана⁴⁹, рассматривался как часть более древнего Турана — Туркестана.

В начале XI в., т. е. с созданием государства Караханидов, значение топонима «Туркестан» вновь почти восстанавливается в своих былых границах и его южные рубежи возвращаются к Амударье. Что касается названия «Мавераннахр», который в то время включал Согд и Хорезм⁵⁰, то теперь он стал рассматриваться как часть Туркестана⁵¹, т. е. государства Караханидов, а затем государств Хорезмшахов, Чагатаидов, Темуридов и Шайбанидов. В географии XVII в. термином «Мавераннахр» вновь обозначается территория только Согда и Северного Тохаристана⁵². Такое же понимание названия «Мавераннахр» наблюдается и в других средневековых источниках, где он рассматривается как административная единица, относившаяся то к Хорасану,⁵³ то к Туркестану⁵⁴, а некоторое время и к Хорезму⁵⁵. Следовательно, на наш взгляд, мы не имеем никаких оснований (как предлагают некоторые исследователи) считать, что значение термина «Мавераннахр» постепенно стало равнозначным термину «Туркестан» в значении Средней Азии⁵⁶ и, тем более, придавать этому географическому названию политико-правовое значение⁵⁷.

⁴⁵ Shams ad-din al-Moqaddasi, *Descriptio Imperii Moslemici*/Ed. M. J. de Goeje. (BGA-3). L.-B.: E. J. Brill, 1877. P. 261.

⁴⁶ Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1. С. 211, 212.

⁴⁷ *Hudud al-'alam (The regions of the world), a persian geography. Translated and explained by V. Minorsky.* London: E. J. W. Gibb Memorial, 1970. P. 112—122.

⁴⁸ Пакут ал-Хамави. Т. 1. С. 892.

⁴⁹ Баевский С. Н. Географические названия... С. 88.

⁵⁰ Абу Райхан Беруни. Памятники минувших поколений/Пер. с арабского М. А. Сады. Избранные произведения. Т. 1. Ташкент, 1967. С. 60.

⁵¹ Махмуд Қошғарий. Девон. Т. 3. 164-бет.

⁵² Махмуд ибн Вали. Море тайн... С. 76.

⁵³ В источниках IX—X вв.

⁵⁴ В источниках XI—XII вв.

⁵⁵ Шихаб ад-дин Мухаммад ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурни/Пер. с арабского З. М. Буниятова. Баку, 1973. С. 81 и др.

⁵⁶ Асильова Н. А., Агзамова Г. А. Об употреблении географических названий. С. 36.

⁵⁷ Саидов А. Х. Важнейший памятник шариката мусульманского права. Хидоя. Комментарий мусульманского права. Ташкент, 1994. С. 27.

Если в основе топонимов «Туран» и «Туркестан» лежат конкретные реально существовавшие государственно-политические образования, то в основе названия «Мавераннахр» лежит только географическое понятие, территория которого не имела четко определенных границ и в разные времена как административная единица входила в состав различных государственных образований — Тахиридов, Саманидов, Караханидов, Хорезмшахов и других, которые занимали более обширные территории. В источниках послемонгольского времени название «Мавераннахр», как и в эпоху Караханидов, почти всегда употребляется рядом и в тесной связи с названием «Туркестан», в состав которого он входил как географический регион⁵⁸.

Термин «Мавераннахр» был распространен, главным образом, только в арабо-мусульманской историко-географической традиции и употреблялся сравнительно небольшой исторический промежуток времени, охватывающий эпоху ислама. Что касается топонима «Туркестан», являющегося более поздним эквивалентом топонима «Туран», то он, параллельно с другими названиями, в той или иной форме находился в употреблении на протяжении всей истории среднеазиатского региона — с древности и вплоть до нашего времени, причем не только в местной среднеазиатской, персидской и арабо-мусульманской историко-географических традициях, но и в армянской, грузинской, а позднее и русской.

Таким образом, в результате захватнических войн иноземных завоевателей, какими были Ахемениды, греко-македонцы, Сасаниды и арабы, политические границы Турана-Туркестана часто изменялись и отодвигались далеко на север и на восток за Амударью, а иногда и за Сырдарью. Однако с изменением политической обстановки в ходе истории, Туран — Туркестан каждый раз восстанавливался в границах своей историко-культурной области, которая занимала всю территорию Средней Азии⁵⁹. Именно такое понимание названия «Туркестан» как страны, расположенной к востоку от Каспийского моря и включающей Мавераннахр и восточную часть Хорасана, было распространено не только в средневековой арабоязычной⁶⁰ и персоязычной историко-географической литературе⁶¹, но также в армянской⁶² и грузинской⁶³. Топоним «Туркестан» как название страны, занимающей всю территорию Средней Азии, был общепринят в европейской научной и общественно-политической литературе XIX — начала XX вв.⁶⁴, а также широко распространен и среди местных жителей Средней Азии.

После завоевания Туркестана царской Россией, новые захватчики стремились закрепить свои позиции и посеять раздор между различными представителями местного населения. Поэтому они, руководст-

⁵⁸ Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1. С. 351, 412, 439, 451, 502, 534 и др.

⁵⁹ Мушкетов И. В. Туркестан. С. 13.

⁶⁰ Пакут ал-Хамави. Т. 1. С. 838—842, 892.

⁶¹ Бляевский С. И. Географические названия. ... С. 88.

⁶² Тер-Мкртчян Л. Х. Армянские источники о Средней Азии. VII—XVIII вв. М., 1985. С. 66.

⁶³ Михалева Г. А. О грузинских источниках по средневековой истории Средней Азии // Общественные науки в Узбекистане, 1961, № 2. С. 57, 58.

⁶⁴ Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. 34. СПб., 1902. С. 174—204.

вуюсь своей имперской национал-шовинистической, а по сути распетской идеологией, объявили себя «новыми представителями северных (или западных) арийцев, и спасителями, освободившими остатки древних арийцев, т. е. коренного арийского населения Средней Азии, находившихся до этого на грани исчезновения под игом тюрко-монгольских пришельцев»⁶⁵.

После Октябрьской революции в результате национально-освободительного движения народов Средней Азии, возникла угроза идеи возрождения единого и независимого Туркестана. Тогда советские власти поспешно провели так называемое национально-государственное размежевание народов Туркестанского края, в результате чего название «Туркестан», имевшее в то время политическое значение, было искусственно исключено из употребления, а вместо него в официальную терминологию был введен географический термин «Средняя Азия».

Исходя из вышесказанного, нам представляется, что из всех перечисленных названий среднеазиатского региона единственно правильным с историко-культурной и политико-правовой точек зрения является «Туран» или «Туркестан». Что касается терминов «Средняя Азия» и «Центральная Азия», то они, как и термин «Мавераннахр», являются привнесенными извне на местную почву и историко-географическую традицию иноземными завосвателями и не имеют в своей основе никакого историко-культурного и политико-правового значения. Следовательно, с научно-исторической точки зрения было бы целесообразным расширить сферу употребления топонимов «Туран» и «Туркестан» и более широко использовать их не только в естественно-географической, литературно-художественной и общественно-политической, но и в научной историко-географической литературе стран среднеазиатского региона относительно всего периода его истории, включая древность и средневековье.

Ш. Камолiddин

«MOBAPOUHNAHP» VA «TYPKICTON» ATAMA, TAPHHHNG HSH, TATH, THSH
TYPHCIDA

Мақолада Марказий Осиё минтақасининг тарих давомида турли давр манбаларида қандай атамалар билан номланганлиги ҳақида ўз боради. Муаллиф, асосан, арий ва фойр тилида ўрта асрларда ёзилган тарихий ва жугрофий манбалардан фойдаланган. Тадқиқот учун ёрдамчи маълумот сифатида қадимги хитой, арман, паҳлавий, сурғ ва туркий тилларидаги манбаларни ҳам жало қилган. Барча мавжуд маълумотларни таҳлил қилиш натижасида муаллиф шу хулосага келадикки, тарихий нуқтаи назардан Марказий Осиё минтақаси «Туркистон» атамаси билан номланиши керак.

Sh .S. Kamoliddin

TO THE PROBLEM OF THE APPLICATION OF THE TERMS
«MAVARANNAHR» AND «TURKESTAN»

The article is devoted to the investigation of historical terminology of the Central Asian region. In this research the author used mainly medieval Arabic and Persian textual sources. He attracted also, as auxiliary material, the information of ancient Chinese, Armenian, Pahlavi, Sogdian and Turkish historical and geographical sources using the existing translations. After the analysing of these materials the author comes to the conclusion, that in the historical view point, the Central Asian region should be named by the term «Turkestan».

⁶⁵ Там же. Т. 5. СПб., 1891. С. 98; Т. 34. 1902. С. 185.

*Ёш тадқиқотчи минбари**Н. Зиямов***НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Культура во все времена играла и играет важную роль в развитии народов. В ней проявляется национальное своеобразие, она обеспечивает связь поколений, выступает определяющим фактором в формировании у людей высоких духовных и нравственных качеств, консолидации нации. В культуре люди находят идейную и моральную поддержку в борьбе за независимость и свободу родины, отстаивании её интересов, преодолении трудностей на пути построения демократического, справедливого и экономически развитого государства.

В бывшем Союзе, где господствовала классовая идеология, осуществлялась политика, направленная на «размывание» национальной основы культур народов, входивших в него, формирование национальной по форме и «социалистической» по содержанию культуры. Такая политика привела к серьезному урону в развитии культур этих народов, в том числе узбекского народа. Именно в период пребывания в составе тоталитарного государства была фальсифицирована национальная история, преданы забвению многие созданные веками культурные ценности, достижения лучших представителей народа, являющиеся составной частью мировой культуры.

Важное значение в возрождении культуры, всестороннем развитии и преодолении негативных явлений имело провозглашение государственной независимости Узбекистана. Большое внимание стало уделяться восстановлению ослабевших в конце 80-х годов культурных связей республик Центральной Азии. Особое значение этому придавало руководство Узбекистана, глубоко понимавшее, что развитие культурных связей братских народов является одним из определяющих условий укрепления их единства и взаимодействия в строительстве новой жизни, защиты завоеванной независимости, развития национальных культур, укрепления дружбы народов региона.

Провозглашение независимости создавало благоприятные условия для развития национальных культур, широкого сотрудничества в этой сфере, вхождения в мировые культурные процессы, но автоматически не обеспечивало духовного единства народов, не устраняло возникших угроз национальным культурам. В частности, угрозы «массовой культуры», которая получила широкое распространение на Западе и представляла опасность для сохранения национальных культурных особенностей, в том числе европейских народов. Особенно опасна она была для народов бывших советских республик, которые в течение нескольких десятилетий находились в составе тоталитарного государства, пережили на себе различного рода коммунистические «культурные эксперименты» и были ещё уязвимы для различных негативных явлений, в том числе «массовой культуры» и религиозного

фундаментализма, активизировавшегося в Центральной Азии в конце 80-х годов XX века и призывавшего к возврату к «чистому исламу», шариацкому образу жизни, отрицая при этом тысячелетнюю культуру местных народов, особенности традиционного ислама.

Основой возрождения национальных культур народов Центральной Азии мог стать тысячелетний опыт совместного проживания, культурного сотрудничества народов, которые в течение веков создали здесь богатейшую и многообразную культуру, позволившую вывести народы Центральной Азии на уровень цивилизационной целостности, подобно другим цивилизациям мира.

Подчеркивая необходимость культурного сотрудничества стран региона и роль в этом деле нашей страны, Президент Ислам Каримов отмечал, что Узбекистан может и должен быть инициатором культурной интеграции стран Центральной Азии¹. Инициативы и усилия Узбекистана по развитию культурного сотрудничества были поддержаны братскими странами региона. Необходимость такого сотрудничества была закреплена в соответствующих двусторонних и многосторонних договорах и соглашениях, заключенных между Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном в первой половине 90-х годов. Так, в начале 1994 г. Узбекистан подписал с Казахстаном, а затем и с Кыргызстаном соглашения об углублении сотрудничества в области культуры, здравоохранения, науки, образования, туризма и спорта. В них стороны обязались всемерно содействовать развитию языков, культур всех народов, проживающих на их территориях, расширять и углублять сотрудничество между учреждениями культуры на государственном, региональном и местном уровнях².

В 1994 г. в соответствии с этими договорённостями и по инициативе Президента И. Каримова в Узбекистане были проведены Дни Республики Казахстан, открывшиеся 23 мая в Ташкенте во дворце «Туркистон»³. Для участия в них прибыло свыше 600 посланцев из братской республики.

Значительную часть из них составляли видные представители казахской культуры, искусства, литературы и известные творческие коллективы, а также предприниматели, руководители предприятий. Дни Казахстана прошли на высоком уровне и были положительно восприняты многонациональным народом Узбекистана.

Дни Узбекистана в Казахстане были проведены в мае 1995 г. В рамках дней в Центре предпринимателей «Атакеит» в Алматы была открыта выставка «Интеграция — 95», с успехом прошли выступления ансамблей «Ялла» и «Шодлик», спектакли Узбекского государственного академического театра имени Хамзы «Лейли и Межнун», «Шум бола». С большим интересом были встречены и работы узбекских кинематографистов «Шариф ва Маъриф», «Трагедия любви».

¹ Каримов И. А. Узбекистон буюк келажак сари. Тошкент: Узбекистон, 1996, 329-бет.

² ТА Министерства по делам культуры Республики Узбекистан. Межправительственные соглашения о сотрудничестве в области культуры и искусства за 1994—1998 гг. Оп. 1, сд. хр. 327. С. 165—183.

³ Правда Востока, 1994, 24 мая.

Соответствующие мероприятия были проведены Узбекистаном с Кыргызстаном и Таджикистаном. Дни Кыргызстана в Узбекистане прошли в апреле, а Таджикистана в июне — июле 1998 г. Маршруты творческих групп из Таджикистана пролегли из Ташкента в Самаркандский, Бухарский, Хорезмский и Кашкадарьинский вилояты. Повсюду их встречали с большим радушием и гостеприимством, как самых близких людей. Таджикиские участники дней выражали свою радость пребывания на узбекской земле. Народный артист Таджикистана Хурамбек Набиев подчеркивал, что его больше всего радует искренне дружеское отношение узбеков к таджикам⁴.

Изучение культурного сотрудничества Узбекистана с другими республиками региона свидетельствует о том, что многие совместные культурные мероприятия проходили и на местах, в приграничных вилоятах и районах. Там это сотрудничество осуществлялось на систематической основе, формировались совместные традиции. Так, в 1994—1996 гг. регулярно проводились дни культуры Андijanского вилоята Узбекистана в Ошском вилояте Кыргызстана и Ошского вилоята в Андijanском вилояте.

Совместная творческая работа велась и в приграничных вилоятах Узбекистана и Туркменистана. На основе двустороннего межправительственного соглашения от 16 января 1996 г. в том же году в мероприятиях посвященных «Наврзу» в городе Ургенче приняли участие туркменские мастера искусств из Ташаузского вилоята со своей творческой программой. Деятели театрального искусства из Туркменистана установили связи с хорезмским театром музыки и драмы им. Огохи. А мастера-ковроделы из Хорезмского вилоята в 1996 г. стали участниками праздника ковроделов, состоявшегося в Ташаузском вилояте братской страны⁵.

В условиях независимости, когда страны региона получили возможность приобщиться к мировым культурным процессам, широко стало практиковаться и проведение в республиках Центральной Азии различных международных фестивалей, конкурсов и других культурных мероприятий, в которых принимали участие и представители стран региона. Такого рода международные фестивали организовывались и в Узбекистане. Именно к таким относится международный музыкальный фестиваль «Шарк тароналари», который с 1997 г. проводится раз в два года в городе Самарканде и собирает мастеров музыкального искусства из многих государств мира, в том числе Индии, США, Китая, России, Японии, Египта, Франции, Великобритании, Пакистана, Индонезии, Греции, Малайзии и многих других стран.

Инициативы глав государств стран Центральной Азии о культурной интеграции не только воодушевляли деятелей культуры, но и способствовали их активизации в межреспубликанском культурном пространстве, что актуализировало необходимость координации их усилий не на государственном уровне. И эта мысль в 1994—1995 гг. стала высказываться многими деятелями культуры стран региона.

⁴ Узбекистон адабиётчи ва санъати. 1995. 3 июль.

⁵ ГА Министерства по делам культуры Республики Узбекистан. Информация о мероприятиях, проведенных в рамках договора о создании единого пространства. Оп. 1, ед. хр. 332. С. 280, 281.

2002

В конце 1995 г. в Ташкенте во дворце «Туркистон» открылся курултай представителей братских народов стран Центральной Азии — известных ученых, поэтов, писателей, деятелей искусства. Участники курултая приняли решение об образовании международного общественного движения «Ассамблея культур народов Центральной Азии».

В соответствии с утвержденной программой важнейшими задачами Ассамблеи стали — бережное сохранение богатого традиционного наследия, общего для народов региона, ознакомление мира с успехами, достигнутыми в литературе, науке, изыскание в этих сферах новых возможностей и совершенствование пропагандистской работы⁶. Ассамблея осуществляла большую работу, стремилась стать региональной интегрирующей культурной системой. Только в 1999 г. ее усилиями в столице Узбекистана был организован международный «Айтишув», в котором приняли участие и состязались молодые бахши из Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. В том же году было проведено эстрадное представление «Азия — шоу» с участием известных звезд эстрады из стран Центральной Азии. Ассамблеей был организован и перевод на языки народов региона стихов многих видных поэтов Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана.

Вместе с тем, необходимо отметить, что Ассамблея еще не заговорила в полный голос, не влияет в необходимой степени на культурные процессы в регионе. На региональном культурном пространстве немало и других проблем. Но самое главное, уровень культурного сотрудничества стран Центральной Азии к началу XXI века пока еще не отвечает требованиям времени. Это отмечалось и на саммите глав государств региона в Ташкенте в декабре 2001 г. На этой же встрече Президенты Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана приняли решение о необходимости совершенствования культурного сотрудничества, его углубления, поиска новых подходов для обеспечения многопланового культурного сотрудничества⁷. А это требует, на наш взгляд, выработки глубоко продуманной региональной программы культурного сотрудничества.

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

культурное сотрудничество республик Центральной Азии, ослабевшее в конце 80-х годов в условиях развала советского тоталитарного государства, с начала 90-х годов получило свое дальнейшее развитие. Важную роль в этом сыграли инициативы и целенаправленная деятельность политического руководства Узбекистана:

сотрудничество республик в условиях независимости опиралось на совместно накопленный тысячелетний опыт их народов, двусторонние и многосторонние договоры и соглашения, стимулирующие интеграционные процессы в сфере культуры, открывающие широкие возможности для культурного взаимодействия. В результате совместных действий республик были восстановлены на качественно новом уровне традиционные формы культурного сотрудничества, получили развитие новые направления культурных связей;

в условиях независимости были созданы благоприятные условия и для взаимодействия творческой интеллигенции на неправительственном

⁶ Узбекистон адабиёти ва санъати, 1995, 24 сентябрь.

⁷ Правда Востока, 2001, 29 декабря.

уровне, что в свою очередь сыграло важную роль в создании международной общественной организации «Ассамблея культур народов Центральной Азии», призванной стать интегрирующей системой на региональном культурном пространстве.

И. Зиёмов

МАРКАЗИЙ ОСИЁ ДАВЛАТЛАРИ МАДАНИЙ ҲАМКОРЛИГИНИНГ
АЙРИМ ЖИҲАТЛАРИ

Мақолада Марказий Осиё давлатларининг мустақилликка эришганларидан кейинги даврдаги ҳамкорлиги, бу ҳамкорликнинг асосий йўналишлари, шакллари ўз аксини топган. Жумладан, минтақа мамлакатларида республикалар кўнрагини ўтказишнинг жойларда маданий алоқаларни амалга оширилиши кўрсатишган.

N. Ziamov

SEVERAL ASPECTS OF CULTURAL COOPERATION
OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES

The article talks about a cultural cooperation among Central Asian countries after they became independent, main directions, forms of this cooperation. It also describes the days of republics in each others countries as well as the cultural coopetion at the local level.

Тарихчи кутубхонасига

ЕЗМА МЕРОСИМИЗНИНГ ИНГЛИЗЧА НАШРИ

Bukharan Documents: The collection in the Library, Bukhara Berlin; Verlag das Arab, 2001

Фанда «Қушбеги архиви» номи билан маълум бўлган тарихий ҳужжатлар коллекциясининг бир қисми узоқ йиллар Бухоро вилоят кутубхонасининг Шарқ бўлимида сақланиб келинди. 1987 йилда бу ҳужжатлар Бухоро музейи ихтиёрига ўтказилди. Тарихий ҳужжатлар вилоят кутубхонасида сақланган даврда улар турли олимлар, айниқса марҳума шарқшунос О. Д. Чехович томонидан ўрғанилди. Лекин, бу тадқиқот ҳужжатлар коллекциясини кенг миқёсда ўрганиш уларни илмий муомалага тўртинчи даражада деб ҳисоблаш эди, холос. Мазкур ҳужжатлар коллекциясини чуқур, ҳар тарафлама тадқиқ қилиш таниқли шарқшунос олим, ҳамюртимиз Баҳодир Қозоқов зиммасига тушди. Б. Қозоқов умрининг кўп қисмини шу ҳужжатларни ўрганишга бағишлади. Шу заҳматли меҳнати маҳсули ўлароқ, яқинда Б. Қозоқовнинг «Бухоро вилояти кутубхонаси ҳужжатлар коллекцияси» номи китоби Германияда инглиз тилида нашр этилди.

Китобнинг дастлабки саҳифасида бугун умрини Ўрта Осиё тарихий ҳужжатларини ўрганишга бағишлаган, Бухоро вилоят кутубхонасидаги ҳужжатлар коллекциясининг биринчи тадқиқотчиси О. Д. Чеховичга ва бу ҳужжатларни сақлашни, ҳозирги авлодга етиб келишига катта хизмат қилган вилоят кутубхонаси собиқ директори марҳума М. М. Раҳмонова хотирасига илқ сўзлар айтилган. Таниқли немис олими, шарқшунос Юрген Паул китобга сўзбоши ёзган. Муаллиф, яъни Б. Қозоқов томонидан вилоят кутубхонасида сақланган тарихий ҳужжатларнинг умумий сони, тавсифи, алоҳида коллекция ҳолида шаклланиши, ўрганилиши тарихи ва бошқа масалалар тўғрисида маълумот берилди. Бу ҳужжатлар коллекциясининг 1940 йилда О. Д. Чехович томонидан Бухоро вилоят кутубхонасидан топиллиши ва унинг кейинги тақдир баён этилади. Китоб тўрт бобдан иборат. Биринчи бобда рус истилосидан олдинги, яъни 1800—1868 йилларга оид бўлган ҳужжат тўғрисида сўз юритилади.

Иккинчи боб мустамлака даврига, яъни 1868—1917 йилларга оид ҳужжатлар тавсифига бағишланган. Моллибий, иқтисодий мазмундаги ҳужжатлар, шунингдек, аризалар, фатволар, уларнинг ички ва ташқи хусусиятлари, қисқача мазмуни бу бобда ўз аксини топган.

Амир фармонлари, қозилик ҳужжатлари, феодал актлар тавсифи учинчи бобдан ўрин олган. Бу бобдаги ҳужжатлар хронологияси 1917—1920 йилларини қамраб олади.

Хронологик жиҳатдан 1920—1926 йилларни ўз ичига олувчи ҳужжатлар тўғрисида тўртинчи бобда маълумот берилган. «шаҳодатнома», «чақирув хати» ва бошқа турдаги ҳужжатлар тавсифи мазкур бобда келтирилади.

Китобда Бухоро воҳасининг топографияси, тарихий туманлари тўғрисида маълумот берувчи ҳужжатлар, уларнинг илмий қиммати, тили, ёзуви ва бошқа палеографик хусусиятлари ҳақида ҳам сўз юритилади. Коллекциядаги айрим ҳужжатлар фото nusxаси китобдан ўрин олган.

Юксак даражадаги профессионал малака, илмий изчиллик, қатъий ҳулоса ва умумлашмалар асосида ёзилган бу китоб Ўрта Осиё ҳужжатшунослиги тараққиётига муносиб ҳисса қўшади.

Бухоро ҳужжатлари тўғрисидаги китобнинг Германияда инглиз тилида чоп этилиши шарқшунослик фанининг эришган ютуқлардан бири бўлса, китоб муаллифи, ҳамюртимиз Баҳодир Қозоқовнинг юксак истеъдоди хориж олимлари томонидан эътироф этилиши ва тан олинishi ҳисобланади.

Х. Тўраев

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ; ФРАНЦУЗСКИЙ ОПЫТ

В течение мая 2002 г. в здании Общественно-гуманитарного корпуса АН РУз состоялся ряд встреч-конференций с видными французскими учеными и руководителями крупнейших европейских научных учреждений общественно-гуманитарного профиля. Инициаторами и организаторами мероприятий были Французский институт исследований Центральной Азии (IFEAC), Институт истории АН РУз и Национальное общество молодых ученых Узбекистана.

Гостями и основными докладчиками на проводимых встречах были Президент Высшей школы исследования общественных наук (Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales [EHESS]) в Париже господин Жак Ревель (Jacques Revel); Президент Фонда наук о человеке (Fondation des Sciences de l'Homme) господин Морис Эмар (Maurice Aymar) и научный сотрудник Французского института исследований Центральной Азии (IFEAC) господин Франсуа Эно (Francois Henoau).

Господин Ж. Ревель в своем докладе «История и общественные науки: французский опыт XX века» ознакомил участников семинара с опытом и методом исследования зарубежных ученых в области общественно-гуманитарных наук. Основное внимание было уделено французской школе анналов, ее роли и влиянию на развитие западноевропейской научной мысли в XX веке. Докладчик в сжатой форме изложил основную суть трудов классиков французской науки — Ф. Броделя, Блока и др. Призывая за историей главенствующую роль в общественных науках, господин Ревель подчеркнул все возрастающее значение социологии в историческом познании. «Социология и антропология, — привел докладчик слова известного ученого Эмиля Дюркгейма (E. Durkheim), — призваны быть главными пропагандистами истории».

В следующем докладе на тему «Продолжительность существования цивилизаций», сделанным господином Морисом Эмаром, рассматривалась проблема, сохранявшая свою актуальность на протяжении всей истории человечества — проблема дилеммы цивилизаций. Важность осознания данной проблемы сохраняется и по сей день. Незнание и непонимание закономерностей развития и взаимодействия цивилизаций способны привести к губительным последствиям для всего человечества. События 11 сентября 2002 года в США стали тому реальным подтверждением, что и отметить в своем докладе господин М. Эмар.

Цивилизации, по мнению французского историка, всегда обмениваются достижениями и инновациями. В процессе обмена происходит выбор: принять, адаптировать или же отбросить эти достижения.

Докладчиком были затронуты и современные процессы глобализации. По мнению сторонников процесса глобализации, наша планета должна превратиться в большую деревню с единой экономической и информационной инфраструктурой. Господин М. Эмар не был столь оптимистичен в оценке процессов глобализации.

Также в докладе уделено внимание и исламской цивилизации, ее роли и месте в общемировом развитии.

Встреча с господином М. Эмаром дала возможность научной молодежи Узбекистана ознакомиться с опытом и исследованиями зарубежных ученых в области общественно-гуманитарных наук, послужила дополнительным стимулом для более глубокого изучения западноевропейского метода исследования. Полученная информация позволит молодым ученым сопоставить ее и по возможности синтезировать с отечественной научно-исследовательской традицией.

Отрадно отметить, что наша страна стала первым пунктом визита ученого столь высокого уровня в Среднюю Азию, и это является своеобразным свидетельством интереса европейских ученых к состоянию дел отечественной науки.

На встрече с молодым французским исследователем Франсуа Эно был заслушан доклад на тему: «Мусульманский мир средневековья в X—XX вв. (по материалам

«Le monde musulman medieval X—XX ss. Etats, societies et cultures». PUF Nouvelle. (Сю. 2000)». Данный доклад по сути был презентацией трехтомного издания «Le monde musulman medieval X—XX ss. Etats, societies et cultures» (Париж, 2000 г.). Этот труд представляет собой коллективную работу известных французских ученых — медиевистов. Вызывают интерес, прежде всего, подходы и взгляды зарубежных исследователей к изучению мусульманского мира средневековья.

В своем информационном докладе господин Ф. Энэ охватил обширную территорию — от Монако до Северной Индии. Им была отмечена невозможность выявления общих закономерностей для этой территории, хотя она и носила условное общее название — мусульманский мир. Доклад вызвал большой отклик у слушателей. Часть аудитории выразила несогласие с постановкой некоторых вопросов, в результате чего развернулась дискуссия по заслушанной теме. Тем не менее, все присутствующие однозначно подчеркнули важность и необходимость данного семинара.

Встречи со специалистами подобного уровня дают не только возможность познакомиться со взглядами и мнениями на ту или иную проблему зарубежных исследователей, но и являются большим стимулом для вовлечения молодежи в науку.

У. Абдурасулов, Г. Бабаджанова

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон Республикаси мустақиллигининг 11 йиллигига

Э. Нуриддинов, Ш. Ахмедов. Становление и приоритетные направления внешней политики Республики Узбекистан	3
Тарихга янги нигоҳ	
Д. Зиёева. XIX аср охири ва XX аср бошларида Ўрта Осиёда ҳарбий шайлар тарихидан	12
Н. Махкамова. Модель социальной структуры узбекистанского общества: тенденции развития, насильственное разрушение	20
Тарихшунослик	
А. Дониёров. Ўзбек халқи этнографияси бўйича 1940—1980 йилларда махсус этнографик журналда chop этилган мақолалар хусусида	31
С. Ёнг Чен. Проблемы борьбы народов Туркестана против советской власти в южнокорейской историографии	41
Этнология масалалари	
У. Абдуллаев. Фарғона vodiysi халқларининг хўжалик фаолияти соҳасидаги ўзаро муносабатлари тарихидан	48
Мунозара ва мулоҳаза	
А. Асқаров. Ўзбек халқи этногенез ва этник тарихининг баъзи бир назарий ва илмий методологик асослари	54
Ш. Камолитдин. К вопросу об употреблении географических названий «Мавэранныхр» и «Туркестан»	61
Еш тадқиқотчи минбари	
Н. Зиямов. Некоторые аспекты культурного сотрудничества стран Центральной Азии	69
Тарихчи кутубхонасига	
Х. Тўраев. Ёзма меросининг инглизча наشري	74
Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар	
У. Абдурасулов, Г. Бабаджанова. История и общественные науки: французский опыт	76

МУАЛЛИФЛАР ҲАҚИДА МАЪЛУМОТ

- Э. Нуриддинов — ЎзР ФА Тарих институти бўлим бошлиғи, т. ф. д.
Ш. Ахмедов — Низомий номли ТДПУ, доцент, т. ф. и.
Д. Зиёева — ЎзР ФА Тарих институти директор муовини, т. ф. д.
Н. Маҳкамова — ЎзР ФА Тарих институти докторанти.
А. Дошёрлов — Тарих факультети номзоди.
Се. Енг Чел — ЎзР ФА Тарих институти аспиранти.
У. Абдуллаев — ЎзР ФА Тарих институти докторанти.
А. Асқаров — Низомий номли ТДПУ кафедра мудири, академик.
Ш. Камолитдин — ЎзР ФА Тарих институти стажчи илмий ходим, т. ф. д.
Н. Зиёмов — УМУ аспиранти.

ҲУРМАТЛИ ЖУРНАЛХОНЛАР!

«Ўзбекистон тарихи» журнали муҳаррирляти Сизларни кириб келаятган янги — 2003 йил билан муборакбод этиб, Сизга ва онла аъзоларингизга сиаҳат-саломатлик, узоқ умр, илмий ишларингизга ривож тилайди.

Журналга обуна давом этмоқда. Обуна баҳоси 2003 йил учун 6000 сўм.

Муҳаррирлар: М. Саидова, О. Коротченко
Техмуҳаррир Л. Тюрина

Рўйхатдан ўзини тартиб № 00208. Теринга берилди 18.11.2002. Боснига рухсат этилди 16.12.2002.
Қоғоз бичими 70×100%. Адабий гарнитура. Юқори босма. Офсет қоғози. Шаргли босма 6,45.
Ҳисоб-нашриёти 5,85 б. т. 691 нусха. 45-бўжуртма.

ЎзР ФА «Фан» нашриёти: 700047. Тошкент, акад. Я. Гуломов кўчаси, 70.
ЎзР ФА «Фан» нашриётининг босмахонаси: 700170. Тошкент, акад. Ҳ. Абдуллаев кўчаси, 79.

